

Древнерусские летописи и хроники

Летописец Владимирский — летопись XVI в., сохранившаяся в двух списках XVI в. (ГИМ, Синодальное собр., № 793 и собр. Черткова, № 362). Л. В. был известен историкам XVIII—начала XIX в. под названием «Летописца Кривоборского» (по имени владельца Чертковской рукописи XVII в.); однако в последующие годы он был забыт. В 30-х гг. XX в. Л. В. был вновь обнаружен М. Н. Тихомировым, отметившим его близость с летописью *Симеоновской* и доступными нам фрагментами летописи *Троицкой*. Совпадение Л. В. с этими летописями оканчивается известием 6887 (1379) г.

Дополнительными источниками Л. В. были, очевидно, летопись *Новгородская IV* и московское летописание XVI в., основанное на одном из московских великокняжеских летописных сводов; в последней части Л. В. обнаруживается совпадение (известие о причащении бывшего митрополита Зосимы в 1496 г.) с Прилуцким видом «Летописца от 72-х язык» и летописью *Тверской*. Текст Л. В. доходит до 7031 (1523) г. В разделе, посвященном XVI в., содержится ряд известий о церковном строительстве и событиях в Москве при *Василии III* и митрополите Варлааме.

Изд.: ПСРЛ, М., 1965, т. 30.

Лит.: Щербатов М. История российская от древнейших времен. СПб., 1973, т. 1, с. 243, 250—258; Карамзин. ИГР. СПб., 1892, т. 2, примеч. 153; Тихомиров М. Н. 1) Летописные памятники б. Синодального (Патриаршего) собрания. — ИИЗ, М., 1942, т. 13, с. 257—262; 2) Из «Владимирского летописца». — Там же, 1945, т. 15, с. 278—300; 3) Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962, с. 13—20; Муравьева Л. Л. 1) Новгородские известия Владимирского летописца. — АЕ за 1966 г., М., 1968, с. 37—40; 4) Об общерусском источнике Владимирского летописца. — В кн.: Летописи и хроники / Сб. статей 1973 г. М., 1974. с. 146—149; Лурье. Общерусские летописи, с. 25, 27—30, 35—44, 57.

А. С. Лурье

Летописец Двинской («Летописец вкратце. Списано о двинских жителях, и о наместниках, и о судиях, и воевоцких, и дьячих приездах» — заглавие краткой редакции) — памятник провинциального летописания последней четверти XVII и XVIII в., введенный в научный оборот Г. Ф. Миллером.

Погодное изложение событий в Л. Д. начинается с XIV в. (1342, 1397 гг.) и делится заголовками на три части, отражающие три этапа политической истории Поморья: борьбу за присоединение Двины к великому княжеству Московскому, правление московских наместников и, наконец, воеводское управление на Двине. Известия Л. Д. в основном оригинальны и содержат немало уникальных, неизвестных по другим источникам фактов.

Текст Л. Д. представлен тремя редакциями, сохранившимися в 15 списках XVII—XIX вв. (описания и шифры см.: ПСРЛ, т. 33). Однако нам известна далеко не вся рукописная традиция памятника: в публикациях XVIII и XIX вв. было привлечено еще 4 неизвестных ныне рукописи, а текстологическое сопоставление имеющихся списков заставляет вы-

делить не менее 12 протографичных им рукописей 1677—1694 гг. (см.: Богданов А. П. Летописные и публицистические источники по политической истории России конца XVII в. Рукопись канд. дис. М., 1983, Прил.: Городские и провинциальные летописцы конца XVII в., с. 84—91, 122—125). Первая редакция Л. Д. создавалась в 1670-х гг. местным жителем и была доведена повременными записями до 1677 г. Она представлена списком ГИМ, Музейное собр., № 1481 (ГИМ III), датированном К. Н. Сербиной 1676—1682 гг. В нем имеется немало сведений, отсутствующих в последующих редакциях, но нет характерных для позднейшей пространной редакции дополнений, а характер известий, язык и стиль изложения светские. Текст за конец 60-х и за 70-е гг. XVII в. особенно подробен и насыщен живыми деталями, убедительно показывающими, что автор был непосредственным свидетелем, очевидцем событий. Тем не менее эта редакция, существование которой предполагала К. Н. Сербина, не была выделена в литературе, а список ГИМ III был лишь в малой степени привлечен при издании 33-го тома ПСРЛ.

Вторая, краткая редакция Л. Д. является производной от ГИМ III или его протографа: ряд статей последнего был сокращен, некоторые сведения опущены, подробные летописные записи о Соловецком восстании, делавшиеся по ходу событий, сведены в повесть, нарушающую последовательность изложения. Наиболее ранний список краткой редакции (БАН, 1.4.12 — БАН I) доведен до 1682 г. и оканчивается подробными записями о событиях в столице и на Двине во время Московского восстания 1682 г., сделанными на основе личных наблюдений и поступивших в Холмогорскую воеводскую канцелярию грамот. Краткая редакция, как и первая редакция, имеет целиком светский характер. В ней не только нет еще сведений по церковной истории, но отсутствует и указание на основание холмогорской и важской архиепископии 19 марта 1681 г. Вместо этого в формулировке протографа: «в духовном чину ведают двинян новгородские митрополиты» (ПСРЛ, т. 33, с. 148) — в БАН I оставлен пробел в три строки, которого не было бы, если бы текст писался после приезда в Холмогоры архиепископа *Афанасия* 18 октября 1682 г. По-видимому, в Холмогорской таможене около 1686 г. был составлен сборник ГБЛ, ф. 256, № 381 (Л III), содержащий список Л. Д. краткой редакции, доведенный уже до 1685 г. До 1682 г. включительно текст наиболее близок к БАН I. Далее в нем идет самостоятельный рассказ о приезде Афанасия и разнообразных переменах в местной администрации. Список был сделан с протографа БАН I, в котором говорилось, что «и доньше ведают двинян новгородские митрополиты». Следовательно, этот протограф, доведенный до 9 июля 1682 г., был составлен летом, возможно в самом начале осени 1682 г. Списки БАН I и Л III составляют I и II разряды краткой редакции, созданной на основе первой в 1682 г. редакции по списку ГИМ III. III разряд краткой редакции представлен списком БАН V, доведенным до 1687 г. (БАН, собр. воспр., № 522). Он был создан в архиерейской канцелярии не ранее 1692 г. В отличие от БАН I и Л III повествование в нем начинается не с 1397 г., а с 1342 г., как в ГИМ III. Как и в БАН I, в нем после слов «а в духовном чину» оставлен пробел, что указывает на протограф 1682 г., отличный, однако, от БАН I и Л III. Текст БАН V оканчивается оригинальной записью о строительстве в Холмогорах. Л. Д. по III разряду краткой редакции был продолжен подробными записями о действиях местной администрации до 1691 г. в протографе списка ГБЛ, ф. 310, № 785, 1700 г. (Л I), созданном в 1691 г. Протограф относился уже к IV разряду, текст которого первоначально оканчивался записью под 8 марта 1691 г., но затем был продолжен до марта 1692 г. Копия с него была сделана в 1692 г. в архиерейском скриптории (ГПБ, Q.IV.136). По этой копии дополнения были доведены только до января 1692 г., а запись о владычестве новгородских митро-

политов еще не была исправлена, как в Л I. Без дополнений за 1692 г. текст IV разряда краткой редакции отразился, с небольшими искажениями, в позднем списке БАН, Архангельское собр., Д. 572, 1765—1776 гг.

Как видим, если в 70—80-х гг. XVII в. летописание в Холмогорах имело целиком светский характер, то с начала 90-х гг. оно переходит в ведение архиепископского дома. Здесь был создан первый вариант пространной редакции, представленный двумя списками 20-х гг. XVIII в.: ГБЛ, ф. 138, № 186 и ГИМ, собр. Барсова, № 1836 (Л II и ГИМ I). Если протограф краткой редакции Л. Д. был составлен на основе новгородской летописи, двинских летописных записей (с 7038 по 7064 г. и с 1630-х гг.), документов воеводской канцелярии (в том числе объявительных грамот) и собственных наблюдений автора, то составитель первого варианта пространной редакции в 1690-х гг. положил в основу краткую редакцию, дополнив ее известиями из общерусской летописи, холмогорского чиновника 1-й редакции (1692—1694 гг.), сказания о пришествиях на Двину Петра I, царских грамот, дневниковых записок архиепископа Афанасия за 1680—начало 1690-х гг. и собственными наблюдениями. Возможно, 1-й вариант пространной редакции явился результатом неудавшейся попытки составления в Холмогорах общерусской летописи. Содержание этого варианта характеризуется еще большей, чем в краткой редакции, промосковской ориентацией, отрицательным отношением к расколу, усилением интереса к общерусским политическим событиям и к церковной истории. Как показала К. Н. Сербина, Л II, доведенный до 1693 г., имел более ранний протограф, общий со списком ГИМ I, доведенным до 1698 г. Однако общность текстов прослеживается лишь с 1645 г. до записи от 24 июня 1693 г. (ПСРЛ, т. 33, с. 173—192). В тексте до 1694 г. включительно ГИМ I полностью сходен с поздним списком БАН, 45.13.17, который в повествовании за последующие годы передает текст 2-го варианта пространной редакции, составлявшегося, как показала та же исследовательница, в конце 40-х—начале 50-х гг. XVIII в. Списки Л. Д., хотя и не восходят непосредственно друг к другу, дают возможность полностью реконструировать основные этапы в истории текста памятника, особенно за 1670—1690-е гг.

Форма изложения в Л. Д. типична для городского и провинциального летописания конца XVII—XVIII в. После его заглавия следуют полулегендарные повести о древнейшей истории края, сменяющиеся редкими лапидарными заметками, с конца XVI—начала XVII в. переходящими в частые и подробные записи о деятельности центральной администрации, строительстве и других местных событиях. Летописные статьи за небольшими исключениями следуют строго погодно, объединяясь в краткие рассказы о мероприятиях определенных воевод или наместников. В «церковных» редакциях как Л. Д., так и других подобных сочинений прослеживается стремление к объединению погодных статей также и по периодам деятельности определенных иерархов, однако эта тенденция имеет второстепенное значение. Л. Д. представляет интерес и для более ранней истории русского летописания. Исследователи предполагают, в частности, что Л. Д. и *летопись Холмогорская* использовали один и тот же источник — общерусскую летопись, близкую к *летописи Вологодско-Пермской*.

Изд.: [Миллер Г. Ф.]. Летописец Двинской... — Опыт трудов Вольного российского собрания при имп. Московском университете. М., 1774, ч. 1, с. 113—194; [Новиков Н. И.]. Летописец Двинской... ДРВ. 2-е изд. М., 1791, ч. 18, с. 1—74; Титов А. А. Летопись Двинская. М., 1889; ПСРЛ, Л., 1977, т. 33.

Лит.: Бестужев-Рюмин К. Н. Русская история. СПб., 1872, т. 4, с. 35; Филарет. Обзор, с. 266; Голубцов А. П. Чиновники Холмогорского и Преображенского собора. М., 1903, с. XXXII—XXXIII, примеч. 1; Лурье Я. С. 1) О неизданной Холмогорской летописи. — В кн.: Исследования по отечественному источниковедению. М.; Л., 1964, с. 454—455; 2) Холмогорская летопись. — ТОДРЛ, М.; Л.,

1970, т. 25, с. 135—149; Лимонов Ю. А. Заметки о Холмогорской летописи: (Ярославское и Двинское местное летописание). — ВИД, Л., 1970, т. 3, с. 252; Амосов А. А. Краткие заметки о Двинской летописи. — В кн.: Материалы научной студенческой конференции. Май 1970 г. М., 1970, с. 30—32; Сербина К. Н. Двинской летописец. — ВИД, Л., 1973, т. 5, с. 196—219.

А. П. Богданов, В. К. Зиборов

Летописец Еллинский и Римский (в научной литературе именуется также «Еллинский летописец»; далее: ЕЛ) — памятник хронографии. Автор и время создания неизвестны. А. А. Шахматов предполагал, что ЕЛ восходит к древнеболгарской «исторической энциклопедии» — компилятивному изложению всемирной истории, составленному в эпоху царя Симеона (X в.). К этой «энциклопедии», как считал исследователь, независимо одна от другой восходят обе известные ныне редакции ЕЛ. Эта точка зрения была опровергнута В. М. Истриным, установившим зависимость второй редакции ЕЛ от первой и датировавшим первую на основании косвенных данных временем до середины XIII в. В настоящее время представляется, что и первая и вторая редакции ЕЛ восходят к общему архетипу — к не дошедшей до нас Архетипной редакции, состав которой лучше всего сохранился в первой редакции ЕЛ. В Архетипной редакции на основе *Хроники Георгия Амартола*, *Хроники Иоанна Малалы* и *Александрии хронографической* первой редакции излагалась всемирная история от царствования Навуходносора до царствования византийского императора Романа Лакапина (середина X в.). Что же касается вводной части ЕЛ первой редакции, в которой повествуется о древнейшей истории — от сотворения мира до падения Израильского и Иудейского царств и в которой большое место занимает пересказ античных мифов, то принадлежность ее Архетипной редакции спорна: возможно, что эта вводная часть появилась лишь в ЕЛ второй редакции, откуда впоследствии перешла в состав ЕЛ первой редакции.

Первая редакция ЕЛ сохранила заголовок памятника: «Летописец еллинский и римский». Она дошла до нас в четырех списках: ГИМ, Синодальное собр., № 280; ГИМ, собр. Уварова, № 10/1334; ГПБ, собр. Погодина, № 1437 (только первая половина текста) и БАН, 45.10.6 — три фрагмента из памятника. Список БАН — конца XV в., остальные списки — XVI в.

Вторая редакция ЕЛ была составлена, видимо, в XV в., не позднее 1453 г. В основу ее был положен также текст Архетипной редакции, существенно дополненный по *Хронографу по великому изложению*. Кроме того, текст Александрии был заменен текстом другой, расширенной редакции памятника. Во вторую редакцию ЕЛ вошел полный текст Книги пророка Даниила с толкованиями Ипполита, почти полный текст Жития Константина и Елены, рассказ о взятии Иерусалима Титом, Сказание о построении храма Софии в Константинополе, два сказания о посмертном прощении императора-иконоборца Феофила, фрагменты из Жития Богородицы Епифания Кипрского и ряд извлечений из других памятников. Основной компонент Архетипной редакции ЕЛ — текст *Хроники Георгия Амартола* — напротив, был сокращен: опущены фрагменты, содержащие богословские и мировоззренческие рассуждения. В заключительной части редакции читаются русское летописное сказание о взятии Царьграда фрягами (см. *Повесть о взятии Царьграда фрягами в 1204 г.*) и небольшие извлечения из летописей (о походах на Византию Олега и Игоря). Завершается редакция кратким перечнем византийских императоров, доведенным до Мануила Палеолога (вступил на престол в 1391 г.).

Вторая редакция ЕЛ является значительным этапом в развитии древнерусской хронографии. В результате серьезной редакторской переработки текста Архетипной редакции памятник стал более сюжетным, зна-

чительно увеличился объем исторических сведений, в нем содержащихся. Текст был разбит на небольшие статьи, выделенные киноарными заголовками, что сделало памятник более наглядным, помогало ориентации в его тексте. Известны две разновидности редакции — Академический и Чудовский виды. Различие их в следующем. В списках Академического вида отсутствует вводная часть и изменен порядок статей в разделе, содержащем Видения пророка Даниила. Академический вид представлен списками: 1) ГБЛ, собр. Пискарева, № 162 (переписан в 1485 г. Иваном Черным); 2) БАН, 33.8.13, послуживший оригиналом для Пискаревского списка (список БАН неполный — отсутствует начало текста); 3) ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № 1/6, продолженный в рукописи ГИМ, Синопальное собр., № 86; 4) ГБЛ, собр. Егорова, № 867 (копия Пискаревского списка); 5) ГПБ, Софийское собр., № 1520 (фрагмент ЕЛ от Александрии до статьи об императоре Тите). Кроме того, к спискам этого вида восходит список ГБЛ, собр. Ундольского, № 720 — фрагмент текста с многочисленными индивидуальными чтениями.

Чудовский вид представлен четырьмя списками. Лучшие из них — Архангельский (БАН, Архангельское собр., С 18) и Чудовский (ГИМ, Чудовское собр., № 51/353); списки ГПБ, собр. ОЛДП, F.33 и F.IV.91 (Толстовский) дефектны (отсутствует много листов). Можно предполагать, что Архангельский список отражает архетип вида. Затем текст подвергся некоторому сокращению: был исключен ряд статей, главным образом богословского содержания, — этот этап истории текста отражает Чудовский список; списки ОЛДП и Толстовский близки между собой и отражают следующий, относительно Чудовского списка, этап истории текста.

Вторая редакция ЕЛ была широко использована при создании различных редакций *Хронографа Русского* — редакции 1512 г., Западнорусской, Пространного хронографа, редакции 1617 г., а также при составлении второго (БАН, 17.17.9) и третьего (ГПБ, Основное собр., F.IV.151) томов Лицевого свода (см.: Творогов О. В. О составе и источниках хронографических статей Лицевого свода. — ТОДРЛ, Л., 1974, т. 28, с. 353—364). С ЕЛ сходны по составу и источникам другие хронографические компиляции — *хронографы Архивский, Виленский, Софийский, Тихонравовский и Троицкий*.

Попытка издания ЕЛ была предпринята в начале нашего века К. К. Истоминым. Издание не было завершено; корректуры первой части памятника (до времени римского императора Аврелиана) хранятся в ИРЛИ АН СССР и ЛОИИ АН СССР. Незначительные фрагменты из обеих редакций памятника публиковались А. Н. Поповым, В. М. Истриным (в его изданиях *Хроники Иоанна Малалы* и *Хроники Георгия Амартола*).

Лит.: Попов А. Обзор хронографов русской редакции. М., 1866, вып. 1, с. 1—95; Библиографические материалы, собранные А. Н. Поповым... изданные под ред. М. Н. Сперанского: Хронографы Московского Чудова монастыря. — ЧОИДР, 1889, кн. 3, с. 1—72; Шахматов А. А. Древнеболгарская энциклопедия X века. — ВВ, СПб., 1900, т. 7, вып. 1—2, с. 1—35; Вилинский С. Сказание о Софии Царегородской в Еллинском летописце и в Хронографе. — ИОРЯС, СПб., 1903, т. 8, кн. 3, с. 1—43; Истрин В. М. 1) Один только перевод Псевдокаллистана, а древнеболгарская энциклопедия X века — мнимая. — ВВ, СПб., 1903, т. 10, вып. 1—2, с. 23, 26—30; 2) К вопросу о взаимоотношении Еллинских летописцев и Архивского (Иудейского) хронографа. — ИОРЯС, СПб., 1912, т. 16, кн. 4, с. 125—142; Лихачев Д. С. Еллинский летописец второго вида и правительственные круги Москвы конца XV в. — ТОДРЛ, М.; Л., 1948, т. 6, с. 100—110; Клосс В. М. 1) К вопросу о происхождении Еллинского летописца второго вида. — ТОДРЛ, Л., 1972, т. 27, с. 370—379; 2) Книги, редактированные и писанные Иваном Черным. — Записи Отдела рукописей ГБЛ, М., 1971, вып. 32, с. 61—72; Творогов О. В. 1) К изучению древнерусских хронографических сводов: (I. Редакции Еллинского летописца. II. О происхождении Хронографа западнорусской редакции). — ТОДРЛ, Л., 1972, т. 27, с. 380—393; 2) Древнерусские хронографы. Л., 1975, гл. 1 и 5.

О. В. Творогов

«Летописец начала царства» (в рукописной традиции: «Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси») — официальная летопись, излагающая события 1533—1552 гг. Л. н. ц., основанный на документальных материалах, подробно освещает вопросы внутренней и внешней политики, городское строительство, дворцовые церемонии, содержит хронику военных операций. Л. н. ц. составлен в связи с победой над Казанским ханством и заканчивался описанием праздничных торжеств.

В последующие годы Л. н. ц. неоднократно редактировался. Редакция, доведенная до 1556 г., вошла в состав *летописи Никоновской*. По сравнению с первоначальным текстом здесь были сделаны вставки, возвышавшие правителя *А. Ф. Адашева* (который признается составителем и первой редакции), усилена критика в адрес своевольного боярства. Редакция 1556 г. впоследствии пополнилась статьями 1556—1558 гг., куда были включены и проекты двух адашевских реформ. Известна еще редакция Л. н. ц., доводившая изложение до 1560 г. (в этом году Адашев подвергся опале и вскоре скончался). Летописные записи последующего времени заносились в черновые тетради, хранившиеся в Царском архиве. В 1568 г., согласно Описи Царского архива, «Летописец» (т. е. Л. н. ц. редакции 1560 г.) и «тетрати» с записями за 1560—1568 гг. были пересланы в Александровскую слободу, где в это время находилась царская резиденция, и были подвергнуты обработке в связи с использованием в *летописном своде Лицево*. Несколько ранее (в середине 60-х гг. XVI в.) Л. н. ц. редакции 1560 г. был включен в состав *Свода 1560 г.*, который в свою очередь отразился в *летописи Львовской*. После 1568 г., в связи с опричным террором и общегосударственными потрясениями, официальное летописание надолго прекращается и восстанавливается (в несколько иных формах) только к концу XVI—началу XVII в.

Изд.: ПСРЛ, М., 1965, т. 29.

Лит.: Шахматов. Разбор сочинения Тихомирова, с. 175—176; Лавров Н. Ф. Заметки о Никоновской летописи. — ЛЗАК, 1927, вып. 1 (34), с. 77—90; Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники. М., 1958, с. 29—41; Клосс. Никоновский свод, с. 195—196.

Б. М. Клосс

Летописец Новый («Книга глаголемая Новый летописец») — летописец, охватывающий время с конца царствования *Ивана IV* до 1630 г. Название памятника объясняется по-разному. Его считают новым произведением по сравнению с «Историей» *Авраамия Палицына* (Л. В. Черепнин), «Степенной книгой» (И. А. Жарков), Повестью 1626 г., приписываемой *И. М. Катывреву-Ростовскому* или *С. И. Шаховскому* (см.: Солодкин Я. Г. По поводу неизвестной «Истории Иова-Иосифа» о разорении Русском: (Заметки о летописании). — ТОДРЛ, Л., 1979, т. 33, с. 439), либо сочинением, целью которого являлось изложение современной истории, продолжение, а не повторение старых летописей (см.: Ромодановская Е. К. Русская литература в Сибири первой половины XVII в.: (Истоки русской сибирской литературы). Новосибирск, 1973, с. 78).

Л. Н. относится к крупнейшим памятникам позднего русского летописания. Он является популярнейшим летописным произведением XVII в., сохранившимся во множестве списков. Вопрос о ранних редакциях Л. Н. не решен. Новейшие исследователи, однако, сходятся в том, что в изданиях памятника не представлена его первоначальная редакция. Согласно И. А. Жаркову, к протографу Л. Н. восходит список ЦГАОР, ф. 728, оп. 1, ч. 1, № 21. Есть мнение, что ранняя редакция произведения содержится в рукописях БАН, Архангельское собр., Д.410 и Д.412 (см.: Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI—XVII веков. Л., 1977, с. 139). Л. Н.

вскоре после своего возникновения был соединен с Повестью патриарха *Иова* о Федоре Ивановиче и летописью *Никоновской*. Возможно, это произошло около 1637 г. в «книгописной палате» Троице-Сергиева монастыря. Поздние редакции памятника — «Летопись о многих мятежах» (около 1658 г.) и Л. Н. по списку М. А. Оболенского (не ранее 1682 г.) — независимо друг от друга восходят к авторскому тексту.

Л. Н. был завершен после рождения царевны Анны Михайловны 14 июля 1630 г. (об этом сообщается в его заключительной главе), но до 1 сентября этого же года, так как в произведении указано, что войны в Германии продолжаются «по 138 год, а впредь об них богу сведущу». Работа же по созданию Л. Н. началась в 20-е гг. XVII в. (С. Ф. Платонов), возможно, вскоре после описи архива Посольского приказа в 1626 г. (Л. В. Черепнин). И. А. Жарков высказал догадку, что некоторые главы Л. Н. появились еще до 1613 и 1616 гг., однако это вызывает серьезные сомнения. По словам С. Ф. Платонова, Л. Н. «был обработан с начала до конца в патриаршество Филарета, около 1630 года, и притом одним лицом». Большинство исследователей разделяет предположение С. Ф. Платонова о том, что Л. Н. составлялся в окружении *Филарета* близким к нему священником или монахом. По заключению Л. В. Черепнина, источники Л. Н. подбирались служащими Посольского приказа, а литературная обработка этих материалов (в частности, выписок из архивного делопроизводства) была поручена кому-нибудь из близких к патриарху лиц, причем текст памятника получил санкцию самого Филарета, по инициативе и под наблюдением которого он составлялся. Согласно И. И. Смирнову, Л. Н. писался московскими дьяками. И. А. Жарков предполагал участие в создании летописца патриаршего стольника С. Н. Болховского. Не исключена причастность к составлению Л. Н. известного троцкого «списателя» *Симона Азарьина*, бывшего с августа 1630 г. казначеем Филарета. Возможно, оригинальные известия летописца, относящиеся к Троице-Сергиеву монастырю, получены его автором от Азарьина. Ссылаясь на неблагоприятные отзывы летописца о зяте Филарета И. М. Катыреве-Ростовском и патриаршем боярине А. В. Хилкове и на отсутствие упоминаний о Л. Н. в описях книг Филарета и *Михаила Федоровича*, И. А. Жарков оспаривает тезис о составлении памятника на патриаршем дворе. Поскольку в описях патриаршей и царской библиотек имеются указания на летописцы, хотя порой без пояснений, один из аргументов И. А. Жаркова представляется сомнительным. Обнаруживаемые в Л. Н. антипатии к И. М. Катыреву-Ростовскому и А. В. Хилкову, думается, свидетельствуют скорее не о возникновении памятника вне патриаршего двора, а о том, что он не получил санкции Филарета. В этой связи отметим, что, согласно Л. Н., обороной Троице-Сергиева монастыря в 1618 г. руководили архимандрит *Дионисий* и келарь Палицын. Это сообщение неточно: Дионисия тогда не было в «Троице», по обвинению в еретичестве он томился в Новоспасском монастыре. Дело Дионисия решилось в его пользу сразу после поставления Филарета на патриаршество, и, разумеется, Филарет едва ли бы оставил без внимания эту ошибку, если бы редактировал Л. Н. К тому же дьяк С. Васильев, к которому особо благоволил Филарет, осуждается летописцем за поведение в «смоленском» посольстве 1610 г. Возможно, автор Л. Н. был близок к царскому двору (см.: Любимиров П. Г. Очерк истории нижегородского ополчения 1611—1613 гг. М., 1939, с. 230) и вращался в патриаршей среде. Несомненно, что Л. Н. возник по официальному поручению, но от кого оно исходило, пока решить нельзя.

Источники Л. Н. многочисленны и разнообразны. Его сходство с «Грамотой утвержденной» 1613 г. простирается до текстуальных совпадений. В Л. Н. использованы грамота боярского правительства польскому королю Сигизмунду III от 10 марта 1613 г., посланная с гонцом Д. Оладыным, и наказ послу И. М. Воротыньскому, отправленному

в 1615 г. на переговоры под Смоленск. Эти документы помогли летописцу нарисовать впечатляющую картину польско-литовской интервенции начала XVII в. По Л. В. Черепнину, автор Л. Н. знал материалы политического сыска кануна Смуты, а также дипломатические документы этого времени (вряд ли, однако, эти дела прошли через руки летописца; скорее он пользовался справками приказных, тем более что в описи посольского архива материалы сысканого делопроизводства названы ветхими, погнившими, «разбитыми» и «распавшимися»). Л. Н. свидетельствует о знакомстве его автора с документами времени Лжедмитрия I и Василия Шуйского, в частности с окружающими грамотами царя Василия и его крестоцеловальной записью. По мнению М. Н. Покровского, летописец пользовался патриаршими грамотами 1606 г., посвященными восстанию на южных «украинах». По мысли Л. В. Черепнина, впрочем недостаточно обоснованной, автор Л. Н. имел доступ к архивам «Семибоярщины» и обоих ополчений. Безусловно, летописцу были хорошо известны фонды приказных архивов, в частности Посольского и Разрядного приказов (автор Л. Н. часто обращается к «разрядам»). Сопоставление Л. Н. с Повестью о Федоре Ивановиче обнаруживает ряд параллелей, что позволяет Л. В. Черепнину считать произведение Иова источником летописца 1630 г. (отметим, однако, что в Л. Н. говорится о явлении Федору Ивановичу перед смертью двух ангелов, а первый русский патриарх общал об одном). Летописец знал и Повесть о нижегородском видении 1611 г. (см. *Григорий*). Л. В. Черепнин показал также, что в Л. Н. использована и «История» Авраамия Палицына (правда, его аргументация далеко не полна). Созданию Л. Н. предшествовало появление «летописной книги» («Повести») 1626 г. и, видимо, «Рукописи Филарета», которые, наверное, учитывались его автором. Согласно В. Д. Назарову и И. А. Жаркову, в описании событий конца XVI в. он использовал и какое-то летописное произведение (по И. А. Жаркову, оно возникло в кругу Мстиславских в первые годы XVII в.). В. И. Корецкий стремится доказать, что основным летописным источником Л. Н. в части до 1613 г. являлась известная В. Н. Татищеву, но позже утраченная «История» монаха Иосифа «о разорении русском». Доводы В. И. Корецкого вызвали справедливые возражения со стороны В. Д. Назарова, которому представляется, что относительно времени Лжедмитрия I никаких летописных произведений автор Л. Н. не имел. Однако трудно согласиться с выводом В. Д. Назарова о том, что в распоряжении летописца было «*Иное сказание*», и с его предположением о знакомстве автора Л. Н. с «Временником» *Ивана Тимофеева* (не исключено, однако, что Тимофеев привлекался к работе по созданию летописца — например, использовались его воспоминания о бегстве М. В. Скопина-Шуйского из Новгорода в 1608 г.). Автор Л. Н. знал старые летописи. В его произведении прослеживается влияние *Хронографа Русского* первой редакции и «Степенной книги», продолжением которой, судя по названию, являлся Никоновский извод Л. Н. Летописец воспользовался и собственными воспоминаниями, например об освобождении Москвы в 1612 г., а также рассказами очевидцев, в частности чудовских старцев, о первом Самозванце.

Л. Н. состоит из оглавления («Сказания главам Нового Летописца») и 422 глав. Автор начинает свое повествование с описания присоединения Сибири и «Казанской войны» в последние годы царствования Грозного. До февраля 1599 г. встречаем трафаретную погодную форму изложения, а последующая часть Л. Н. характеризуется почти полным отсутствием точных дат и соответствующего членения текста. Возможно, это связано с характером источников Л. Н. Той же причиной можно объяснить нередкие фактографические противоречия памятника и двойственность его литературной манеры, замеченные уже С. Ф. Платоновым. Так, лаконичные, деловито-сухие статьи справочного характера, касающиеся приемов послов, строительства, царских походов по монастырям и т. п., сосед-

ствуют в Л. Н. с целыми литературными очерками, сближающимися с самостоятельными произведениями (например, о гибели царевича Дмитрия в Угличе, посылке под Брянск воеводы И. С. Куракина, «принесении срачицы господни»; последняя глава явно основана на сказании о «ризе христовой»). Едва ли при этом вслед за М. Н. Покровским следует рассматривать Л. Н. как компилятивное сочинение. Л. Н. свойственна сюжетная повествовательность, его автор зачастую группирует факты, исходя не из хронологической последовательности, а их внутренней связи, тематического единства. Вместе с тем нельзя согласиться с мнением некоторых исследователей, будто Л. Н. по жанру является исторической повестью (см.: Рубинштейн Н. Л. Русская историография. М., 1941, с. 36—37; Шерман И. Л. Русские исторические источники X—XVIII вв. Харьков, 1959, с. 146). Традиционную для летописцев погодную сетку изложения находим не только в начале Л. Н., но и в его последней части, рассказывающей о царствовании Михаила Федоровича. Автор повествует о событиях в нарочито спокойном тоне, что не скрывает, однако, его политический симпатий (см.: Пичета В. И. Смута и ее отражение в трудах историков. — Голос минувшего, 1913, № 2, с. 10). Обоснование прав Романовых на престол было одной из главных задач Л. Н. Исходя из своей теории самодержавия, летописец вслед за публицистами Смутного времени развивает тезис об ответственности общества, прежде всего «начальных людей», за преступления незаконных государей. Так, он обличает знать в потворстве Самозванцу. Автор Л. Н. подходит к оценке событий с позиций провиденциализма, но подчас пытается рассмотреть их и прагматически. По наблюдению В. Д. Назарова, безыскусность стиля — элемент его концепции. Но порой он пишет не без эмоционального подъема и поэтому применяет рифмованную прозу, в том числе корневые рифмы и рифмоды.

Л. Н. оказал громадное влияние на позднейшую историографию. Ряд его статей был перенесен в летописную часть «Иного сказания». Л. Н. лег в основу *летописного свода 1652 г.*, Мазуринского летописца и *летописи Новгородской Забелинской* конца XVII в. Он использован в *Повести о разорении Московского государства*, официальной «Книге об избрании на царство» Михаила Федоровича, патриаршем своде 1670-х гг. Заимствования из Л. Н. встречаются в бесчисленных летописных, хронографических и повествовательных компиляциях XVII—XVIII вв. Сомнительно, однако, что Л. Н. был известен Тимофееву (И. И. Полосин) и составителю *летописца Пискаревского* (И. И. Смирнов). Существуют многочисленные продолжения Л. Н., его поздние переработки, подчас интересные дополнительными сведениями (см., например: Малышев В. И. Новые поступления в собрание древнерусских рукописей Пушкинского Дома. — РЛ, 1973, № 2, с. 200).

Изд.: Русская летопись по Никонову списку. СПб., 1792, ч. 8; Новый летописец, составленный в царствование Михаила Федоровича / Издан по списку князя Оболенского. М., 1853; ВОИДР, М., 1853, кн. 17. Материалы; ПСРЛ, СПб., 1910, т. 14, с. 23—154 (фототипическое воспроизведение: М., 1965, с. 23—154).

Лит.: Платонов. Древнерусские сказания. 2-е изд. СПб., 1913; Замятин Г. А. Новый летописец о сношениях между Ярославлем и Новгородом в 1612 г. — ЖМНП, 1914, март, отд. 2, с. 63—87; Черепиня Л. В. 1) «Смута» и историография XVII века: (Из истории древнерусского летописания). — ИЗ, М., 1945, т. 14, с. 81—128; 2) Русская историография до XIX века: Курс лекций. М., 1957; Смирнов И. И. Восстание Болотникова. 1606—1607. М., 1951; Восстание И. Болотникова: Документы и материалы. М., 1959; Жарков И. А. 1) Продолжение Нового летописца. — В кн.: Тезисы докладов на совещании молодых специалистов «Вопросы изучения средневекового славянского и греческого рукописного наследия в советских собраниях (текстология, палеография, кодикология, источниковедение и др.)». Л., 1967, с. 19; 2) «Новый летописец». — В кн.: Тезисы докладов научной конференции молодых ученых МГУ. М., 1968, с. 269—270; 3) «Новый летописец» по списку М. А. Оболенского. — В кн.: Летопись и хроники: Сб. статей. 1973 г. М., 1974, с. 293—298; 4) «Новый летописец» как памятник литературы. — В кн.: Древнерусская книжность: Резюме докладов на конференции молодых спе-

диалистов. Июнь 1975 г. Л., 1975, с. 18—19; Корецкий В. И. 1) «История Иосифа о разорении русском» — летописный источник В. Н. Татищева. — ВИД, Л., 1973, вып. 5, с. 251—285; 2) Об основном летописном источнике Временника Ивана Тимофеева. — В кн.: Летописи и хроники: Сб. статей. 1976 г. М., 1976, с. 113—141; Назаров В. Д. «Новый летописец» как источник по истории царствования Лжедмитрия I. — В кн.: Летописи и хроники: Сб. статей. 1973 г. М., 1974, с. 299—311; К л о с с. Никоновский свод, с. 273—274.

Я. Г. Солодкин

«Летописец от 72-х язык» — летописная компиляция конца XV — начала XVI в., состоящая из двух основных частей: первой, доведенной до 6926 (1418) г. и сходной с летописью *Ермолинской*, и второй, доходящей до 6985 (1477) г. и близкой в общих чертах с летописями *Никаноровской*, *Вологодско-Пермской* и летописным сводом *Московским великокняжеским 1479 г.* Окончание Л. 72-х яз. различается в трех его основных видах — Лихачевском, Прилуцком и Уваровском. В Лихачевском виде после 6985 г. следует текст, близкий к Московскому своду конца XV в.; в Прилуцком виде — текст, сходный с летописью *Типографской* (Синодальной редакции) и доведенный до 7005 (1497) г.; в Уваровском виде до 6991 (1483) г. — текст, сходный с Прилуцким видом и *Типографской* (Синодальной) летописью, а с 6991 г. — текст, сходный с летописями *Софийской II* и *Львовской*.

В науке наиболее рано стал известен Уваровский вид Л. 72-х яз. (Уваровская летопись) — текст памятника был сопоставлен с Ермолинской летописью, а отрывок из него напечатан в приложении к изданию этой летописи. А. Н. Насонов открыл Прилуцкий вид Л. 72-х яз., назвав его летописным сводом 1497 г., и обнаружил его близость к Уваровскому. Прилуцкий и Уваровский виды Л. 72-х яз. были полностью опубликованы в 1963 г. под названием «Летописные своды 1497 и 1518 г.». Уже после этого издания В. Ф. Покровская открыла Лихачевский вид Л. 72-х яз. В большинстве списков памятник имеет название «Летописец русский от семидесят и дву язык», и это название следует, очевидно, закрепить за ним в научной традиции.

Наиболее оригинальной является, несомненно, вторая часть Л. 72-х яз., содержащая фрагмент великокняжеского летописания за 6925—6985 (1417—1477) гг. Текст этого фрагмента позволяет предполагать, что он восходит к великокняжеской летописи, предшествовавшей Московскому своду 1479 г.: в нем нет вторичных вставок свода 1479 г. — пространного рассказа о Флорентийском соборе 1439 г. и известия о том, что новгородцы в 1477 г. сами назвали *Ивана III* «государем». Видеть в первой части Л. 72-х яз. именно редакцию 1477 г. великокняжеского свода позволяет также перечень князей, помещенный непосредственно после фрагмента в одном из видов Л. 72-х яз. (Прилуцком): здесь упомянут старший сын *Ивана III*, но еще не упоминается второй сын *Василий III*, родившийся в 1479 г.

В Лихачевском виде Л. 72-х яз. основной текст дополнен окончанием из великокняжеского свода в редакции второй половины 90-х гг. XV в. (но обрывающимся на 6996 (1488) г.). В Прилуцком виде окончание заимствовано из свода 1497 г., близкого к *Типографской* (Синодальной) летописи; конец летописи близок здесь к великокняжескому летописанию, но содержит оригинальные известия о поставлении ростовского архиепископа *Тихона* в 1489 г. и о покаянии *Ивана III* перед иерархами в 1497—1498 гг. в связи с убийством его брата *Андрея Углицкого*; известия эти, возможно, восходят к ростовской редакции великокняжеского свода конца XV в. В окончании Уваровского вида отразился тот же свод 1497 г., что и в Прилуцком виде, и, в дополнение к нему, великокняжеский свод в редакции 1518 г.

Изд.: ПСРЛ, М.; Л., 1963, т. 28 (Ср.: ПСРЛ, СПб., 1910, т. 23, с. 163—188 — начальные статьи и окончание Уваровского списка).

Лит.: Шахматов. Обзорение, с. 117—150; Насонов А. Н. 1) Материалы и исследования по истории русского летописания. — ПИ, М., 1958, вып. 6, с. 252—255; 2) История летописания, с. 374—378; Сербина К. Н. 1) Из истории русского летописания конца XV в. — ПИ, М., 1963, вып. 11, с. 391—428; 2) Летописный свод 1518 г. — В кн.: Вопросы историографии и источниковедения истории СССР. М.; Л., 1963, с. 587—608; Лурье Я. С. 1) Новые памятники русского летописания XV в. (к выходу в свет тт. XXVII и XXVIII ПСРЛ). — История СССР, 1964, № 6, с. 126—127; 2) Общерусские летописи, с. 139—141, 174—177, 221—223, 257—258; Покровская В. Ф. Летописный свод 1488 г. из собрания Н. П. Лихачева. — В кн.: Памятники культуры: Новые открытия. Ежегодник 1974 г. М., 1975, с. 28—32; Назаров В. Д. Конец золотоордынского ига. — ВИ, 1980, № 10, с. 111—117.

Я. С. Лурье

Летописец Переяславля Суздальского (в рукописи: «Летописец русских царей») — летописный текст, обнаруженный М. А. Оболенским в сборнике конца XV в. из собр. ЦГАДА, ф. Моск. главного архива иностр. дел, № 279/658 (прежний шифр: № 902/1468). Оболенский полагал, что Л. П. С., как и предшествующая ему часть сборника, восходит к оригиналу — рукописи 1261—1262 гг. Однако, как заметил А. А. Шахматов, есть все основания рассматривать текст Л. П. С. и предшествующий ему текст «*Летописца вскоре патриарха Никифора*» как добавление, сделанное составителем Архивского сборника после текста, который принято называть *Хронографом Архивским*.

Л. П. С. содержит текст *Повести временных лет*, а затем статьи 1137, 1143 гг. и изложение событий 1138—1214 гг., сходное с *Летописью Радзивилловской*. В другом списке Л. П. С., из собрания Н. П. Никифорова (ныне БАН, 45.11.16, XV в.), летописный текст обрывается на статье 907 г. По гипотезе А. А. Шахматова, оба списка восходят к летописно-хронографической компиляции XIV—XV вв. — «*Временнику великих царств*», которую исследователь отождествлял с гипотетическим «*Владимирским полихроном*». В состав этой компиляции входили: изложение всемирной истории, Киевская летопись (Киевский Выдубицкий свод?) и Переяславская летопись (известия 1102, 1111, 1138—1214 гг.), в свою очередь восходящая к Владимирскому летописному своду начала XIII в.

Изд.: Летописец русских царей. — В кн.: Оболенский М. А. Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Киевскую сокращенные летописи. М., 1836, с. 161—172; Летописец Переяславля Суздальского / Издан М. А. Оболенским. — ВОИДР, 1851, кн. 9, отд. 2 (отд. изд.: Летописец Переяславля Суздальского, составленный в начале XIII века (между 1214—1219 гг.) / Издан М. Оболенским. М., 1851); Русские летописцы. I—III / По рукописи, принадлежащей Н. П. Никифорову. С предисл. Сергея Белокурова. — ЧОИДР, 1898, кн. 4, с. V—IX, 7—17.

Лит.: Лавровский П. А. Замечательные слова из Переяславской летописи. — ИпоРЯС, СПб., 1854, т. 3. Прибавления, с. 126—128; Поленов Д. В. Обзорение летописца Переяславского. — Учен. зап. Второго отд-ния имп. Акад. наук, СПб., 1854, кн. 1, отд. 3, с. 59—98; Карский Е. Ф. К истории звуков и форм белорусской речи. — РФВ, 1892, № 4, с. 182—225 (о языке Летописца); Бережков М. Н. Еще несколько слов о Летописце Переяславско-Суздальском. — В кн.: Сборник Историко-филологического общества при Институте кн. Безбородко в Нежине. Нежин, 1900, т. 3, отд. 3, с. 59—86; Шахматов А. А. Обзорение, с. 44—68, 119—127, 304, 305; Приселков. История летописания, с. 58, 60.

О. В. Творогов

Летописец Рогожский — летопись первой половины XV в. Единственный список Л. Р. середины XV в. (ГБЛ, Рогожское собр., ф. 247, № 253) был открыт в начале XX в. Н. П. Лихачевым. Л. Р. состоит из нескольких частей. Вплоть до 6796 (1288) г. текст его представляет довольно краткую компиляцию, основанную на двух источниках — на суздальском летописце, доведенном до последней четверти XIII в., и кратких выдержках из *летописи Новгородской IV*. Во второй части Л. Р., за 6796—6835 (1288—1327) гг., помещен текст тверского летописания, сходный с соответствующим текстом *летописи Тверской XVI* в. Следующая часть Л. Р.,

за 6836—6882 (1328—1374) гг., представляет собой систематическое соединение двух источников — тверского, сходного с Тверской летописью, и общерусского, сходного с летописью Симеоновской и восходящего, очевидно, к тексту, близкому к летописи Троицкой. С 6883 (1375) г. следы тверского источника Л. Р. прерываются, и Л. Р. становится почти идентичным с Симеоновской летописью; как и в Симеоновской, текст этот с начала 90-х гг. расходится с текстом Троицкой (судя по цитатам Карамзина). М. Д. Приселков предпологал, что в основе Л. Р. (и соответствующей части Симеоновской) лежит свод 1408 г. (протограф Троицкой) в редакции 1412 г., составленной в Твери. Поскольку, однако, буквальные совпадения Л. Р. с Троицкой доходят лишь до начала 90-х гг., не исключена возможность, что в основе Л. Р., как и Симеоновской летописи, лежала не Троицкая летопись, а ее протограф конца XIV в. В пользу тверского происхождения этой редакции говорят тверские известия 1410—1412 гг. и *Повесть о нашествии Едигея* в 1408 г., где специально отмечается судьба тверских земель во время нашествия; составителем рассказа о нашествии Едигея в 1408 г. был, по предположению М. Д. Приселкова, автор-москвич, недовольный политикой *Василия I* и бежавший в Тверь. Уже при редактировании Л. Р. к тексту редакции 1412 г. были добавлены чисто тверские известия за 1288—1375 гг. из тверского летописания.

Ценность Л. Р. в значительной степени определяется ранней датировкой его единственной рукописи. Хотя Л. Р. был составлен, очевидно, не ранее 50-х гг. XV в. (время пребывания Дмитрия Шемяки в Новгороде), список его был, очевидно, немногим позднее этих годов. В ряде случаев текст Л. Р. передает текст Троицкой точнее, чем Симеоновская летопись.

Изд.: ПСРЛ, Пг., 1922, т. 15, вып. 1 (фототипическое воспроизведение: М., 1965).

Лит.: Насонов А. Н. Летописные памятники Тверского княжества. — Известия АН СССР. VII серия, Л., 1930, № 9, с. 724—738; Шахматов. Обзорение, с. 311—321; Приселков. История летописания, с. 115—118; Лихачев. Русские летописи, с. 458—459; Прохоров Г. М. Центральнорусское летописание второй половины XIV в.: (Анализ Рогожского летописца и общие соображения). — ВИД, Л., 1978, т. 10, с. 159—181; Лурье Я. С. 1) Общерусские летописи, с. 36—42, 49—55, 88—91; 2) О московском летописании конца XIV в. — ВИД, Л., 1979, т. 11, с. 3—19.

Я. С. Лурье

Летописец 1619—1691 гг. — летописный памятник, созданный в патриаршем летописном скриптории. Сохранился в пространной и краткой редакциях. Первая из них возникла в конце 1690—начале 1691 г. и кончалась статьей о возведении на патриархию *Адриана*. Она служила продолжением составленного ранее *летописного свода патриаршего 1680-х гг.* и известна в беломом списке ГПБ, Соловецкого собр., № 878/988, л. 692—736 об., сделанном в скриптории в конце 1691—начале 1692 г. и дополненным краткими заметками до 3 октября 1691 г. Список был написан на остатках бумаги, большие партии которой использовались примерно в то же время в других рукописях скриптория; тетрадь такой бумаги имеется в авторском сборнике *Боголепа Адамова*, в статье, написанной около 1692 г. Краткая редакция Свода 1680-х гг. и Л. 1619—1691 гг., созданная на основе протографа Соловецкого списка между 1696 и 1700 гг., дошла в беломом списке первой четверти XVIII в. (ГБЛ, ф. 199, собр. Никифорова, № 69, л. 96 об.—106). Она представляет собой тщательно произведенную обработку более пространного текста (немного сокращенного в Соловецком списке), направленную не только на сокращение памятника, но и на придание ему большей литературной стройности и публицистической остроты. Обе редакции, различаясь по полноте и характеру изложения, литературным приемам и т. п., представляют собой законченные произведения чудовских книжников. Патриарших

летописцев отличают ясность изложения, использование большого количества уникальных источников, широкая осведомленность и тонкая наблюдательность.

Рассказ об основных событиях политической и церковной истории России XVII в. ведется в Л. 1619—1691 гг. с позиций московского правительства. В повествовании использовано три группы источников. Прежде всего это церковно-исторические, синодичные и «богомольные» записи о событиях, которые велись в Чудовском монастыре и патриарших приказах. Основанные на них заметки отличаются большой точностью и весьма подробно датированы. Примерно с конца 1650-х гг. автор все чаще вел рассказ по памяти, особенно повествуя о широко известных событиях; это приводило к фактическим ошибкам (например, смещены даты «Медного бунта» и отмены медных денег), но вместе с тем обогатило сочинение живыми наблюдениями современника и очевидца. Наконец, в тексте имеются следы использования повременных летописных записей (наподобие *Записей поденных очевидца Московского восстания 1682 г.*). Такие записи положены в основу летописной повести о Московском восстании 1682 г., занимающей почти две трети Л. 1619—1691 гг. Полнота и точность использованных в записях наблюдений делают Л. 1619—1691 гг. наиболее значительным летописным источником о крупнейшем городском восстании XVII в., наряду с произведениями *Сильвестра Медведева* и *Исидора Сназина*. Цитированные дословно записи были дополнены авторским текстом, связавшим их в повесть и придавшим памятнику конкретную политическую направленность. Литературная обработка летописных записей и документальных материалов в повести была весьма характерна для произведений конца XVII в. — такими повестями завершается большинство известных нам летописей. Однако лишь немногие сочинения позволяют проследживать процесс этой обработки, представляя исследователю лишь ее результат. Л. 1619—1691 гг. наряду с *Летописцем Двинским* составляет исключение из этого правила, поскольку использованные в нем записи легко выделяются. Л. 1619—1691 гг. является одним из наиболее интересных как по форме, так и по содержанию памятников общерусского патриаршего летописания.

Изд.: Хрестоматия по истории СССР XVI—XVII вв. М., 1962, с. 471, 509—513 (повесть о восстании 1682 г. в пространной редакции); Буганов В. И. Повесть о Московском восстании 1682 г. — В кн.: Древнерусская литература и ее связи с новым временем: Сб. статей. М., 1967, с. 317—354 (пространная редакция); ПСРЛ, М., 1968, т. 31, с. 180—205 (пространная редакция); Богданов А. П. Редакция Летописца 1619—1691 гг. — В кн.: Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: Сб. статей. М., 1982, с. 124—151 (краткая редакция).

Лит.: Буганов В. И., Кучкин В. А. Новые материалы о московских восстаниях XVII в. — ИА, 1961, № 1, с. 151—153; Буганов В. И. 1) Летописные известия о Московском восстании 1682 г. — В кн.: Новое о прошлом нашей страны. М., 1967, с. 311—312, 315—317; 2) Московские восстания конца XVII века. М., 1967, с. 29—31 и сл.; Богданов А. П. Начало Московского восстания 1682 г. в современных летописных сочинениях. — В кн.: Летописи и хроники. 1984 г. М., 1984, с. 131—146.

А. П. Богданов

Летописец 1686 г. — летописный памятник, созданный в патриаршем приказном скриптории, по-видимому, в качестве публицистического отклика на торжества, связанные с подчинением московскому патриарху киевской митрополии (и, следовательно, православного духовенства на территории Польши и Литвы). Первоначально это произведение, охватывающее период с 1619 по 1686 г. (поставление Гедеона в Москве), венчало собой обширную компиляцию из *Хронографа Русского* в редакции 1617 г., *летописца Нового* в редакции конца XVII в. и более мелких сочинений, через весь текст которой проходила мысль об исконной принадлежности киевских земель Руси, ее великим князьям и их наследни-

кам — московским царям. Повествование в Л. 1686 г. было сосредоточено на упорной военной и дипломатической борьбе *Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича*, наконец, Ивана и Петра Алексеевичей за воссоединение «первоначальных» русских земель, завершившейся в 1686 г. внушительной победой.

Автор Л. 1686 г. проявил блестящие способности в подборе и обработке сведений своих источников: Хронографа *Пахомия*, Летописца *Ф. Ф. Волконского*, патриарших синодичных и «богомольных» записей и сводки государевых объявительных грамот о наиболее важных событиях внешнеполитической истории России XVII в. Результатом его работы стал один из наиболее цельных и ярких в литературном отношении русских летописцев второй половины XVII в., повествующий об успехах и неудачах внешней политики Российского государства за описываемый период. Незвестный автор, несомненно, может как равный занять место в ряду таких выдающихся историков-летописцев, как *Сильвестр Медведев, Исидор Сназин, Игнатий Римский-Корсаков*.

Взгляды на политические события недавнего прошлого автора Л. 1686 г. в целом соответствовали позиции патриарха. Роль *А. Л. Ордина-Нащокина* была подчеркнута, тогда как *В. В. Голицын*, завершивший многолетние переговоры о вечном мире (в том числе о киевской митрополии), упомянут лишь единожды — в отличие от патриарха *Иоакима*. Не были включены в основной текст неизвестные автору документы о Чигиринских войнах и Бахчисарайском мире (1681 г.), лишь кратко сообщается о внутриполитической деятельности противников патриарха. Однако предшествовавшая Л. 1686 г. компиляция содержала и немало оценок, шедших вразрез с «грекофильской» и «мудроборческой» политикой *Иоакима*, по всей вероятности отражая истинную позицию сотрудников летописного скриптория. Возможно, именно этим была обусловлена переработка компиляции, начавшаяся уже в 1686 г., после выпуска скрипторием по крайней мере четырех ее списков, завершившихся Л. 1686 г. (ЦГАДА, ф. 181, № 20/25, с. 805—829 об.), и трех несохранившихся протографов. Первоначально компиляция подверглась серьезному сокращению (список ГИМ, Синодальное собр., № 153, л. 197—225), а затем полной переделке, приведшей к созданию обширнейшего летописного свода на основе Хронографа, Степенной книги, популярных повестей и житий, выписок из «*Фохтова календаря 1684 года*», *Нового летописца* и ряда других источников, «своженных где у ково... услышится и доведетца» и сопоставлявшихся между собой (список ГБЛ, ф. 256, собр. Румянцева, № 413, с. 2341—2379). При этом и текст Л. 1686 г. в соответствии с общей тенденцией *иоакимовского* летописания, наиболее сильно проявлявшейся во второй половине 1680-х гг., был оборван ранее воцарения *Федора* (на 1671 г.).

С этого момента вплоть до кончины *Иоакима* Л. 1686 г. мог распространяться только в виде коротких, отдельных от компиляции списков, с чем, по-видимому, и связано составление еще до 1689 г. его сильно сокращенной редакции. Смысл этой работы состоял в сокращении объема текста при максимальном сохранении фактов, что характерно для тогдашних кратких летописцев. Судя по литературным достоинствам этой редакции, а также по происхождению ее сохранившихся списков (ГБЛ, ф. 256, собр. Румянцева, № 346, л. 603—622 об.; ГПБ, F.XVII.16, л. 546—555), она была создана в том же патриаршем скриптории, работа которого на этом не завершилась. Около 1697 г. была составлена новая редакция летописного свода по списку Румянцева, № 413. В этой редакции (список ГПБ, F.XVII.16, л. 1—546) Л. 1686 г. завершал собой уже упорядоченный, литературно обработанный летописный свод, в котором первоначальные замыслы авторов получили свое логическое завершение.

В начале 1690-х гг., после падения правительства *Софьи Алексеевны* и кончины патриарха *Иоакима*, продолжала дополняться и первоначаль-

ная компиляция. В это время от общего протографа со списком ЦГАДА, ф. 181, № 20/25 был создан извод пространной редакции текста, дошедший в несколько более позднем списке ИРЛИ, Древлехранилище, оп. 23, № 257, л. 947—979. Этот извод был дополнен характерной для противников «мудрборцев» и патриарха похвалой царю Федору Алексеевичу и сокращен за счет упоминаний царевны Софьи и князя В. В. Голицына. В целом разветвленная история текста Л. 1686 г. и включающих его летописных компиляций и сводов отразила сложную работу крупнейшего русского летописного центра конца XVII в. над осмыслением политических событий в России за целое столетие. Он является важным памятником развития летописного жанра на его высшем этапе, накануне окончания общерусской летописной традиции. Л. 1686 г. не издан.

Лит.: Черепнин Л. В. «Смута» и историография XVII века: (Из истории древнерусского летописания). — Изд. М., 1945, т. 14, с. 116—119.

А. П. Богданов

Летописный свод Лицевой — самое крупное летописно-хронографическое произведение средневековой Руси. Л. с. Л. дошел до нас в 10 томах, где почти каждая страница украшена миниатюрами (всего миниатюр более 16 000). Первые три тома Л. с. Л. посвящены всемирной истории: 1) Хронограф ГИМ (Музейское собр., № 358); 2) Хронограф БАН (17.17.9); 3) Хронограф ГПБ (F.IV.151). Русская история, изложенная в семи томах, начинается с 1114 г. и обрывается на 1567 г. (окончание утеряно, но, по-видимому, было доведено до 1568 г.): 4) Голицынский том (ГПБ, F.IV.225); 5) Лаптевский том (ГПБ, F.IV.233); 6, 7) два тома Древнего летописца (БАН, 31. 7. 30, т. 1, 2); 8) Шумиловский том (ГПБ, F.IV.232); 9) Синодальная летопись (ГИМ, Синодальное собр., № 962); 10) «Царственная книга» (ГИМ, Синодальное собр., № 149). Том, содержащий начальную русскую историю, не сохранился.

Л. с. Л. создавался по заказу *Ивана IV Грозного* в период 1568—1576 гг. в Александровской слободе, ставшей во времена опричнины политическим центром Русского государства, постоянной резиденцией царя. Изложение исторического процесса в Л. с. Л. соответствовало целям укрепления самодержавной власти царя, созданию представления, что Русь является наследницей древних монархий, оплотом православия. Однако около 1575 г. подготовленный текст и иллюстрации с изложением истории правления Грозного (за 1533—1568 гг.) подверглись по указанию царя существенному пересмотру: в многочисленных приписках, сделанных неизвестным редактором на полях рукописи, содержались обвинительные материалы против лиц, которые подверглись опалам и казням во времена опричного террора. Таким образом, Грозный старался оправдать кровавые расправы над непокорным боярством. Редактирование Л. с. Л. проводилось в период обострения внутриклассовой политической борьбы и последовавших новых казней. По неизвестным причинам работа над Л. с. Л. не была завершена: миниатюры последней части свода выполнены лишь в чернильном очерке, но не раскрашены, отредактированный текст был переписан не полностью; бумага свода была передана на нужды Печатного двора в Александровской слободе и использовалась в 1576 г. при печатании Псалтири.

Над составлением Л. с. Л. трудился целый штат царских книгописцев и художников. В настоящее время найдено несколько рукописей, привлекшихся при создании Л. с. Л. и наглядно отразивших различные этапы работы над ним. Так, в хронографической части свода использованы «История Иудейской войны» *Иосифа Флавия* по списку БАН, Соловецкое собр., № 8 и летописец *Еллинский и Римский* 2-й редакции по списку ГПБ, собр. ОЛДП, F.33; в основу русской части положен список

Оболенского летописи Никоновской (ЦГАДА, ф. 201, № 163). Во всех перечисленных рукописях сохранились следы восковой разметки текста, соответствующей помещенным в Л. с. Л. миниатюрам; кроме того, в списках Еллинского летописца и Никоновской летописи имеются многочисленные поправки, сделанные свинцовым карандашом (уже после разметки воском), появившиеся в результате правки текста по другим источникам (*Хронографу Русскому*, летописи *Воскресенской* и др.), — эти изменения также отразились в Л. с. Л. В тех местах, где текст основного источника дополнялся по другому, на полях карандашом делался пересчет числа миниатюр. Карандашные пометы об исправлении текста и миниатюр читаются и на готовых листах Л. с. Л. (в *Хронографе* ГПБ и «*Царственной книге*»), но по каким-то причинам не все эти указания редактора были реализованы. На листах «*Царственной книги*» запечатлелись различные стадии оформления Л. с. Л.: сначала текст переписывался писцами, а для миниатюр оставлялись свободные места (в соответствии с разметкой редактора), затем делался набросок композиции (свинцовым карандашом или углем), а потом рисунок обводился чернилами и раскрашивался. Среди миниатюристов существовало четкое распределение труда, что позволило в сжатые сроки выполнить колоссальный объем работ по иллюстрированию многотомного свода. Миниатюры Л. с. Л. свидетельствуют о высоком уровне искусства русской книжной иллюстрации XVI в. Кроме того, миниатюры Л. с. Л. являются ценным историческим источником, донесшим до нашего времени сведения о природе, материальном производстве, культуре и быте Древней Руси и соседних народов.

Помимо Л. с. Л. работа царской мастерской характеризуется и другими произведениями: в конце 60-х гг. XVI в. там был переписан комплект макарьевских *Великих Миней Четьих* (из которого сохранились экземпляры ГПБ, Соловецкое собр., № 501/520, 504/523, 505/524, 508/527, 514/533), служебная Минея (ГБЛ, ф. 247, № 332) и создан знаменитый лицевой Егоровский сборник (ГБЛ, ф. 98, № 1844); в 70-х гг. XVI в. были выполнены лицевое *Житие Николая Мирликийского* (ГБЛ, ф. 37, № 15), повторный экземпляр майской Минеи Четьи (ГИМ, Епархиальное собр., № 463), переписан *Апостол* (ЛОИИ, собр. Н. П. Лихачева, № 203). В некоторых из отмеченных рукописей Минеи Четьих сохранилась разметка, сделанная свинцовым карандашом и свидетельствующая о подготовке текста житий святых к иллюстрированию.

Лит.: Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899, ч. 1, с. CLIV—CLXXI; Пресняков А. Е. Московская историческая энциклопедия XVI в. — ИОРЯС, 1900, т. 5, кн. 3, с. 824—876; Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944; Подобедова О. И. Миниатюры русских исторических рукописей. М., 1965, с. 102—332; Покровская В. Ф. Из истории создания Лицевого летописного свода второй половины XVI в. — В кн.: Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки АН СССР. М.; Л., 1966, с. 5—19; Творогов О. В. О составе и источниках хронографических статей Лицевого свода. — ТОДРЛ, Л., 1974, т. 28, с. 353—364; Амосов А. А. 1) К вопросу о времени происхождения Лицевого свода Ивана Грозного. — В кн.: Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки АН СССР, Л., 1978, с. 6—36; 2) Датировка и кодикологическая структура «Истории Грозного» в Лицевом летописном своде: (Заметки о бумаге так называемой Царственной книги). — ВИД, Л., 1982, т. 13, с. 155—193; К л о с с. Никоновский свод, с. 206—265.

Б. М. Клосс

Летописный свод Московский великокняжеский 1479 г. — летопись последней четверти XV в., лежащая в основе всего официального летописания конца XV—XVI в. Существование Л. с. М. в. было установлено А. А. Шахматовым, исследовавшим Архивскую (так называемую Ростовскую) летопись (ЦГАДА, ф. 181, № 20/25) и установившим, что первая половина этой компиляции, до 1479 г., совпадает с более поздним обще-

русским летописанием (Воскресенская летопись и др.), а вторая — с поздними версиями летописи *Новгородской IV*, типа летописи *Новгородской по списку Дубровского*. Впоследствии А. А. Шахматов открыл Л. с. М. в. в отдельном виде — в Эрмитажном списке XVIII в. (ГПБ, Эрмитажное собр., № 4166).

Текст Л. с. М. в. может быть разделен на две части. Первая часть до 6926 (1418) г. отражает в наиболее полном виде особую обработку свода 1448 г. (источника летописи *Софийской I*), которая была использована, кроме Л. с. М. в., и в летописи *Ермолинской*. Эта особая обработка была произведена, вероятнее всего, в 70-х гг. XV в. — перед составлением Л. с. М. в. Текст свода 1448 г. был здесь пополнен на всем протяжении по общерусской летописи, близкой летописям *Лаврентьевской* и *Троицкой*, по южнорусской летописи, иногда совпадающей с летописью *Ипатьевской*, и по какому-то особому владимирскому своду первой трети XIII в. При этом составитель стремился отойти от «нейтральных» позиций свода 1448 г. при изложении московско-новгородских и московско-тверских отношений и резко усилить московские тенденции свода. Еще значительнее, чем в летописях *Никаноровской* и *Вологодско-Пермской*, в Л. с. М. в. (и в его протографе, отразившемся и в *Ермолинской* летописи) обнаруживается стремление летописца сократить библейские цитаты и религиозные сентенции своих источников. Очевидно, особая обработка свода 1448 г., лежащая в основе Л. с. М. в., была произведена великокняжеским летописцем. Из числа оригинальных статей первой части Л. с. М. в. следует отметить легендарный рассказ об убиении Батгия в Уграх, восходящий к сочинению сербского агиографа *Пахомия Логофета*, работавшего на Руси, и сказание о чуде в 6923 (1415) г. при рождении великого князя *Василия II*, основанное на рассказах московского дьяка *Стефана Борodatого*. Вторая часть Л. с. М. в. основывается на великокняжеском летописании начала 70-х гг., отразившемся в *Никаноровской* и *Вологодско-Пермской* летописях и в летописном фрагменте 1477 г., сохранившемся в «Летописце от 72-х язык». В отличие от редакций начала 70-х гг. и 1477 г. редакция, представленная в Л. с. М. в., вставила под 6945 (1477) г. подробный рассказ о Флорентийской унии (основанный на Повести *Симеона Суздальца*) и тенденциозное известие о том, что в 6985 (1477) г. новгородцы якобы сами дали *Ивану III* титул «государя», а потом отреклись от своих слов. Кроме того, в Л. с. М. в. была устранена характерная для *Никаноровской* и *Вологодско-Пермской* летописей дублировка известий о нашествии Едигея на Москву и Талыча на Новгород — об обоих этих событиях рассказывается здесь однократно и подробно.

В отличие от составителя великокняжеского свода начала 70-х гг., лежащего в основе *Никаноровской* и *Вологодско-Пермской* летописей, составитель Л. с. М. в. не скрывал, что новгородцы в прежние времена изгоняли своих князей, и подчеркивал, что «таков бо бе обычай оканных смердов изменников». Это было связано с тем, что в 1479 г. Новгород был окончательно присоединен к Москве, его прежняя конституция отменена, и существование «окаянных обычаев» можно было теперь не скрывать, а подчеркивать и осуждать.

Более позднюю редакцию Л. с. М. в. представляет летописный свод *Московский великокняжеский конца XV в.* Текст Л. с. М. в. 1479 г. по Эрмитажному списку не издан.

Изд.: ПСРЛ, М.; Л., 1949, т. 25 (издание летописного свода Московского великокняжеского конца XV в.).

Лит.: Шахматов А. А. 1) Общерусские летописные своды XIV и XV вв. — ЖМНП, 1900, сентябрь, отд. 2, с. 152—159; 2) О так называемой Ростовской летописи. М., 1904, с. 10—11, 17—50, 163—165; 3) Разыскания, с. 236; 4) Обзорение, с. 256—283, 356—357; Приселков. История летописания, с. 94, 173—184; Насонов А. Н. 1) Московский свод 1479 г. и Ермолинская летопись. — В кн.: Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в Рос-

сии. М., 1961, с. 219; 2) История летописания, с. 181—184, 204—225, 260—273, 282—297; Лурье Я. С. 1) Московский свод 1479 г. и его протограф. — ТОДРЛ, Л., 1976, т. 30, с. 95—113; 2) Общерусские летописи, с. 122—126, 135—139, 150—167.

Я. С. Лурье

Летописный свод Сокращенный — летопись конца XV в., дошедшая до нас в трех видах. Соловецкий вид Л. с. С. сохранился в единственном списке конца XV в. (ГПБ, Соловецкое собр., № 922/1032), текст которого обрывается на 6980 (1472) г.; Погодинский вид доведен до сентября 7002 (1493) г.; Мазуринский — до февраля 7003 (1495) г. Л. с. С. был введен в научный оборот довольно поздно. А. А. Шахматов обнаружил только один список Л. с. С. Погодинского вида (ГПБ, собр. Погодина, № 1409). А. Н. Насонов ввел в науку ряд списков Погодинского и Мазуринского видов; в 1962 г. они были изданы (С. М. Каштановым под редакцией А. Н. Насонова) в ПСРЛ под названием «Сокращенные летописные своды 1493 и 1495 гг.».

Уже А. А. Шахматов обратил внимание на совпадение ряда известий списка собр. Погодина, № 1409 и связанных с ним более поздних летописей (*летописи Софийской I* по списку Царского, *летописи Новгородской Хронографической*) с известиями *летописи Ермолинской* за 6936—6986 гг. и с несколькими известиями ее начальной части (гг. 6420, 6479 и др.). Можно предполагать, что общим источником Л. с. С. и Ермолинской был севернорусский (Кирилло-Белозерский) свод 1472 г. Близкое сходство с этими летописями (особенно с Л. с. С.) обнаруживает *летопись Устюжская* начала XVI в.; сходны с ними в некоторых известиях XV в. *летописи Софийская II* и *Львовская*. Прямое влияние Л. с. С. отражает *Хронограф Русский* 1512 г. и *Софийская I* летопись по списку Царского. Конечные части Погодинского и Мазуринского видов совпадают с великокняжеским летописанием конца XV в.: Погодинский вид — с *летописным сводом Московским великокняжеским конца XV в.*, Мазуринский — с *летописью Симеоновской*. Влияние Московского свода конца XV в. обнаруживается и в основном тексте Погодинского вида, в частности в известиях за X и XIV вв.

Отражая, как и Ермолинская летопись, севернорусский (Кирилло-Белозерский) свод 1472 г., Л. с. С. более подробно передает рассказы этого свода о бездарных и продажных воеводах Василия Темного, которым противостоит «удалый воевода» Феодор Басенок, сосланный в 1473 г. в Кириллов монастырь (эти известия есть и в Ермолинской летописи, но в Л. с. С. они даны подробнее). Поскольку в Ермолинской текст общего с Л. с. С. источника заменен в части до XV в. другим текстом (из «особой обработки свода 1448 г.»), особый интерес представляет текст этой части в Л. с. С. Здесь (как и в Устюжском летописце) сохранился рассказ об участии в битве на Липице в 6725 (1217) г. богатырей Добрыни Золотого Пояса и Александра Поповича и о гибели в битве на Калке в 6731 (1223) г. Александра Поповича и других богатырей, а также о начале деятельности новгородского ушкуйника Анфала в 6868 (1360) г. Очевидно, это известия северного свода — источника Ермолинской летописи и Л. с. С., не сохранившиеся в Ермолинской.

Изд.: ПСРЛ, М.; Л., 1962, т. 27, с. 163—367.

Лит.: Шахматов А. А. Ермолинская летопись и Ростовский владычный свод. СПб., 1904, с. 12—14, 78—79; Насонов А. Н. 1) Летописные памятники хранилищ Москвы: (новые материалы). — ПИ, М., 1955, вып. 4, с. 247—250; 2) История летописания, с. 319—351; Каштанов С. М. О списках двух неопубликованных летописных сводов (1493 и 1495 гг.). — ПИ, М., 1959, вып. 8, с. 460—465; Лурье Я. С. 1) Новые памятники русского летописания конца XV в. — История СССР, 1964, № 6, с. 119—125; 2) Общерусские летописи, с. 168—172, 177—201, 247—255; Клосс Б. М. О времени создания Русского хронографа. — ТОДРЛ, Л., 1971, т. 26, с. 248—255.

Я. С. Лурье

Летописный свод 1652 г. — памятник летописания XVII в., созданный при патриаршей кафедре в правление *Никона* между 1652 и 1658 гг. Обнаружен был А. Н. Насоновым в рукописных хранилищах Москвы и Ленинграда; им же дано название и определен характер свода. Ныне Л. с. 1652 г. известен в 14 списках полной редакции (количество кратких редакций не учтено).

Статьи Л. с. 1652 г. охватывают события истории страны от легендарных времен расселения в Восточной Европе «правнупей Иафетовых» до 1652 г.; последняя статья посвящена перенесению мощей митрополита *Филиппа II* из Соловецкого монастыря в Москву и избранию «без жребия» на патриаршество *Никона*. Хронологически статьи Л. с. 1652 г. распределены крайне неравномерно: если истории России до третьей четверти XVI в. отведена половина текста, то вторая почти целиком отдана событиям Смутного времени, рассказ о них соединен с последней статьей Л. с. 1652 г. несколькими статьями за 30—40-е гг. XVII в.

Источники летописного текста Л. с. 1652 г. весьма разнообразны. Для летописных статей до 40-х гг. XVII в. основой послужили значительно сокращенные тексты *летописей Никоновской* и *Воскресенской* (обе были в патриаршей библиотеке), а также «краткий летописец» со статьями за 50—70-е гг. XVI в. (они встречаются и в других, более ранних, чем Л. с. 1652 г., памятниках). Составители ввели в летописный текст целый ряд повестей и сказаний. Некоторые из них восходят к *Воскресенской* и *Никоновской* летописям (сказание об иконах Владимирской и Тихвинской Богоматери, «*Рукописание Магнуша короля Свейского*» и др.). Большая часть подобрана специально для Л. с. 1652 г. и соответствующим образом отредактирована. Среди повестей Сказание о Словене и Русе (очевидно, самый ранний случай включения ее в летопись взамен рассказа о Рюрике), Повесть об обретении Мономахова венца, произведения Ферраро-Флорентийского цикла — Повесть *Симеона Суздальского* и «Исхождение» *Авраамия Суздальского* (в редакции «Благовещенье»), Повесть о походе Грозного на Новгород (см. *Повесть о разгроме Новгорода*), особая редакция *Повести о двух посольствах*, *Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков*. В большинстве исследований этих произведений списки Л. с. 1652 г. либо использовались эпизодически, либо не привлекались вообще. Повести, включавшиеся в Л. с. 1652 г. по мере рассказа о тех или иных событиях, отражают как внутривластные симпатии и идеалы *Никона*, так и особенности международной обстановки середины XVII в. Церковно-исторические повествования (жития, сказания об иконах) — традиционный компонент летописей — представлены в Л. с. 1652 г. особенно широко. Некоторые жития близки к включенным во 2-е издание старопечатного *Пролога* (М., 1642—1643), но основная часть восходит к «*Степенной книге*» (жития Всеволода-Гавриила Псковского (см. *Василий-Варлаам*), *Михаила Черниговского*, *Даниила Московского*, *митрополита Петра* и др. — всего более десяти). Все они вошли в готовившееся при *Никоне* 3-е издание *Пролога* (М., 1659—1660), что заставляет предположить связь составителей Л. с. 1652 г. с Московским печатным двором, находившимся под непосредственным контролем *Никона* и укомплектованным штатом «справщиков», лично близких патриарху (*Арсений Суханов*, *Арсений Грек*, *Епифаний Славинецкий* и др.).

События последней четверти XVI в. и первых двух десятилетий XVII в. отражены в Л. с. 1652 г. особенно подробно. Источник их близок *летописцу Новому*, но имеет целый ряд существенных отличий в интерпретации событий, обрисовке роли отдельных участников событий; в тексте Л. с. 1652 г. присутствуют лучшие чтения, встречаются отсутствующие в Новом летописце логические связи, значительно шире объем известий о Сибири. Очевидно, в основу Л. с. 1652 г. составители положили произведение о «Смуте», созданное на рубеже 10—20-х гг. XVII в. и позднее переработанное в Новом летописце в окружении *Фи-*

ларета. К этому же тексту, по-видимому, сложными путями восходят Новый летописец по списку М. А. Оболенского и «Летопись о многих мятежах». Эпизодически использовались в Л. с. 1652 г. и другие произведения (Повесть *И. М. Кагырева-Ростовского*, *Житие царевича Дмитрия*). В Л. с. 1652 г. отмечен ряд оригинальных известий, рисующих отдельные эпизоды внутривосточной борьбы и принадлежащих наблюдателю-современнику.

Использование Никоном не официального Нового летописца, а другого памятника, подчас критически оценивавшего не только действия бояр, но и Романовых и Шуйского, очевидно, носило политический подтекст. Вопросы эти требуют дальнейшего изучения.

Внешне напоминая традиционные летописи, Л. с. 1652 г. несет в себе приметы нового типа исторического повествования, формировавшегося в XVII в. Л. с. 1652 г. остается неопубликованным.

Лит.: Насонов А. Н. 1) Летописные памятники хранилищ Москвы: (новые материалы). — ПИ, М., 1955, вып. 4, с. 268—271; 2) История летописания, с. 483—486; Лаврентьев А. В. Списки и редакции летописного свода 1652 г. — В кн.: Источниковедческие исследования по истории феодальной России / Сб. статей под ред. В. И. Буганова. М., 1984, с. 61—82.

А. В. Лаврентьев

Летопись Вологодско-Пермская — летопись конца XV—первой половины XVI в., дошедшая в трех редакциях: первой, составленной в конце XV в. (сохранившейся в единственном Лондонском списке), второй — 20-х гг. XVI в. (сохранившейся также в единственном Академическом списке) и третьей — середины XVI в. (списки Кирилло-Белозерский, Синодальный и Чертковский). Открыта А. А. Шахматовым, отметившим совпадение Л. В. П. с летописью *Никаноровской* вплоть до окончания под 1471 г. А. А. Шахматов считал, что в основе обеих летописей лежал свод 1472 г.; по мнению М. Д. Приселкова, это был московский великокняжеский свод. После 1472 г. в Л. В. П. читается ряд известий, связанных с Вологодой, Пермью и Югорской (северноуральской) землей. М. Н. Тихомиров высказал предположение, что в основе второй и третьей редакции Л. В. П. лежал свод конца XV в., связанный с архиепископом Филофеем Пермским; введение в научный оборот Лондонского списка, содержащего прежде неизвестную редакцию Л. В. П. 1499 г., подтвердило это предположение.

В отличие от близкой к ней *Никаноровской* летописи, Л. В. П. первой редакции имеет начальную часть, где отдельно от основного текста помещены рассказ *Повести временных лет* о расселении племен, Послание Василия Федору о земном рае, статьи о Борисе и Глебе, о смерти Александра Невского, подробный рассказ о принятии христианства, походе на Царьград, тексты договоров с греками, Повесть об убиении Михаила Черниговского (см. *Житие Михаила Черниговского*), повести о битве на Калке, нашествии Батыя, взятии Царьграда фрягами в 1204 г.; только после этого следует заголовок «Временник, еже нарицается русских князей» и далее текст летописи, начиная с первых известий, рассказа о призвании варягов и т. д. Внутри основного текста в Л. В. П. первой редакции (в отличие от последующих редакций) перечисленных статей нет; нет их и в *Никаноровской* летописи (возможно, что в протографе Л. В. П. и *Никаноровской* эта вступительная часть была, а *Никаноровская* ее просто опустила). По-видимому, такая структура первой редакции Л. В. П. (вероятно, и второй, где текст сохранился только начиная с 1315 г.) была следствием сознательного расположения материала — наиболее интересные статьи летописец поместил в начале. В поздней, третьей редакции Л. В. П. текст был расположен в обычном хронологическом порядке и отмеченные статьи вставлены (не всегда точно) внутрь основного текста; кроме того, вместо *Повести о Куликовской*

битве (летописной), в третьей редакции под 1380 г. было помещено вне-летописное *Сказание о Мамаевом побоище*.

Основной текст Л. В. П. до 1472 г. представляет собой, как и в Никаноровской, текст великокняжеского свода начала 70-х гг. XV в. Далее следует текст великокняжеского летописания в редакции второй половины 90-х гг. XV в., близкий к тому, который читается в *летописи Новгородской Хронографической*, с рядом статей, по-видимому, новгородского происхождения (о соборе на еретиков и др.). Там же помещена особая версия Повести об Угре 1480 г. Эти статьи уже в первой редакции Л. В. П. дополнены рядом известий, связанных с Русским Севером; очевидно, оригиналом Л. В. П. была редакция общерусского летописания, составленная при дворе архиепископа пермского.

Особенно сложен вопрос об отношении Л. В. П. к Музейному летописцу, близкому и к Никаноровской и к Л. В. П., но сохранившемуся только во фрагментарном виде (Музейный сборник — ГБЛ, Музейное собр., № 3271, и Воронцовский сборник — БАН, 34.2.31). В дополнении к основному тексту Музейного летописца содержатся Повесть о Едигее (помещенная в Л. В. П. и в Никаноровской летописи в основном тексте) и еще ряд статей, в том числе «О новгородцах» (Повесть о взятии Новгорода в 1471 г.) и «О приходе безбожного царя Ахмута» (Повесть об Угре), совпадающая с повестью Л. В. П. и выходящая за рамки общего текста Л. В. П. и Никаноровской. Как может быть объяснено такое совпадение? Не была ли Л. В. П. источником, на котором основывался Музейный летописец, передав ее текст с сокращениями? Но основной текст Музейного летописца первичен по отношению и к Л. В. П. и к Никаноровской летописи; он ближе к *летописи Софийской I*. Скорее можно предполагать, что статьи «О новгородцах» и «О приходе безбожного царя Ахмута» были добавлены из летописи, близкой к Л. В. П., к основному тексту в протографе Музейного летописца.

Первая редакция Л. В. П. или ее непосредственное продолжение отразилась в двух памятниках XVI в. — *Летописце кратком Погодинском* и *летописи Холмогорской*.

Вторая и третья редакции Л. В. П., как и первая, соединяют великокняжеское летописание (20-х и 30-х гг. XVI в.) с пермско-югорской и вологодской летописями. Вплоть до 1526 г. текст второй и третьей редакций Л. В. П. близок к тексту *летописи Воскресенской* и других летописей; это дает основание предполагать, что они восходят к общему протографу — своду 20-х гг. XVI в. Среди оригинальных известий Л. В. П. в последней части — известия о казни Берсеня Беклемишева в 1525 г., о казни фальшивомонетчиков и т. д.

Изд.: ПСРЛ, М.; Л., 1959, т. 26.

Лит.: Шахматов. Обзорение, с. 346—352; Тихомиров М. Н. О Вологодско-Пермской летописи. — ПИ, М., 1940, вып. 3, с. 228—368; Левина С. А. К изучению Воскресенской летописи. — ТОДРЛ, М.; Л., 1957, т. 13, с. 700—701; Буганов В. И. О списках Вологодско-Пермского свода конца XV—начала XVI в. — В кн.: Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1968, с. 158—165; Лурье Я. С. 1) Краткий летописец Погодинского собрания. — АЕ за 1962 г., М., 1963, с. 431—444; 2) Холмогорская летопись. — ТОДРЛ, Л., 1970, т. 25, с. 141—146; 3) London and Lvov MSS of the Vologda-Perm Chronicle. — Oxford Slavonic Papers, N. S., 1972, vol. 5, p. 91—93; 4) Общерусские летописи, с. 122—149, 251—252; Зимин А. А. Россия на пороге нового времени: (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972, с. 38; Клосс, Лурье. Русские летописи XI—XV вв., с. 122—138.

Я. С. Лурье

Летопись Воскресенская — крупнейший, после *летописи Никоновской*, памятник московского летописания XVI в. Название памятника дано неизвестными издателями опубликованному ими в 1793—1794 гг. списку, который был пожертвован в 1658 г. патриархом *Никоном* Воскресенскому Новоиерусалимскому монастырю; оно вошло затем в научную литературу.

В настоящее время известно 13 списков Л. В. середины XVI—начала XIX в. Среди них нет ни одного, который содержал бы весь текст летописи с древнейших времен до 1541 г. Наиболее древними и исправными являются следующие 10 списков середины—второй половины XVI в.: Быстровский (ГПБ, собр. Быстрова, № 2), сохранивший текст за 913—1340 гг.; Воскресенский (БАН, 34.5.24), содержащий текст до 1347 г.; Алатырский (БАН, 16.3.1) — до 1347 г.; Мазуринский (ЦГАДА, собр. Мазурина, № 1530) — до 1451 г. и отрывки за 1460—1461, 1492—1493, 1496 гг.; Библиотечный I (ГПБ, F.IV.239) — до 1230 г.; Парижский (ГПБ, F.IV.678) — за 1354—1541 гг.; Синодальный (ГИМ, Синодальное собр., № 144) — за 1347—1541 гг.; Уваровский (ГИМ, собр. Уварова, № 567) — за 1347—1541 гг.; Археографический (ЛОИИ, собр. Археограф. комиссии, № 243) — за 1479—1541 гг.; Библиотечный II (ГПБ, F.IV.585) — с середины главы 56 третьего оглавления (помещенного в начале списка) до 1541 г. Остальные три списка являются более поздними копиями Археографического и Библиотечного II списков. Списки, доводящие изложение до 1541 г., обрываются в разных местах. Лишь в Археографическом списке имеется текст, который утрачен в других списках Л. В.: «Воеводы же великого князя пришли к городу, а царь по вестем поспешил от города проч с всеми людьми. И воеводы за царем пошли часа того, к Дону пришли, а царь уж Дон перевезся; и воеводы за царем отпустили немногих людей, а сами възвратишя». Этот текст представляет собой окончание рассказа о нашествии крымского хана Сафа-Гирея (август 1541 г.).

Нам удалось установить время составления Л. В. В списке русских митрополитов, помещенном во введении к Л. В., последним назван *Макарий* (ПСРЛ, т. 7, с. 239), а он стал им 19 марта 1542 г. В списке литовских князей рядом с именем Сигизмунда I имеется пояснение «нынешний король» (там же, с. 256), а он был королем до 8 октября 1544 г. Следовательно, Л. В. была составлена между 19 марта 1542 г. и 8 октября 1544 г.

Разрешить вопрос о политических симпатиях и антипатиях составителя Л. В. помогает сравнение изложений одних и тех же событий в разных источниках XVI в., а также анализ умолчаний составителя Л. В. Сравнение описания истории заточения в темницу князя Юрия Ивановича (1533 г.) в Л. В. (ПСРЛ, т. 8, с. 286) и Никоновской летописи (там же, т. 13, ч. 1, с. 78—79), а также князя Андрея Ивановича Старицкого (в 1537 г.) в Л. В. (там же, т. 8, с. 292—294) и в *летописях Софийской II* (там же, т. 6, с. 301—303), *Вологодско-Пермской* (там же, т. 26, с. 317—318) и в повести «О князе Ондреи Ивановичи, егда бысть гоним гневом Божиим, грех ради наших», изданной М. Н. Тихомировым, показывает, что составитель Л. В. в одном случае пытался оправдать Андрея Шуйского, а в другом — опорочить *Ивана Федоровича Овчину Телепнева-Оболенского*, врага Шуйских. Под 1538—1540 гг. Л. В. умалчивает о событиях, помещении которых в летописи могло либо скомпрометировать, либо быть неприятным Шуйским. Все это позволяет предположить, что Л. В. составлена сторонником Шуйских. Мы не имеем данных, позволяющих установить имя составителя Л. В. Предположение В. С. Иконникова о составлении Л. В. митрополитом *Иоасафом* следует признать неосновательным, так как в то время, когда составлялась Л. В. (между 19 марта 1542 г. и 8 октября 1544 г.), он был сослан в Кирилло-Белозерский монастырь, где вряд ли мог заниматься ее составлением; кроме того, он был сторонником Бельских, а не Шуйских.

Дошедший до нас текст Л. В. представляет собой ее третью редакцию. Еще А. А. Шахматов в отзыве на работу И. А. Тихомирова высказал гипотезу о существовании трех редакций Л. В. — доведенной до декабря 1533 г., до 1537 г. и до 1541 г. Для этого утверждения Шахматов привел сравнение второго и третьего оглавлений, помещенных

перед Воскресенским и Алатырским списками Л. В. Привлечение оглавлений Парижского списка Л. В., двух «Летописцев вкратце» XVI в. (ГИМ, Синодальное собр., № 939, 940), составленных на основе Л. В., статьи «О боярех, которые у великих князей в духовных писаны», сохранившейся только в Библиотечном I списке Л. В., а также сравнение текстов Л. В. и летописи Львовской позволяют уточнить вывод Шахматова и высказать предположение, что первоначальная редакция Л. В. доводила изложение до конца августа 1533 г. и что работа над ней была начата еще при жизни *Василия III*, т. е. до начала декабря 1533 г.

А. А. Шахматов в «Обзрении» и В. В. Лаптев провели сравнение Л. В. с предшествовавшими ей летописями. В результате Шахматов пришел к выводу, что в основе Л. В. лежит *летописный свод Московский великокняжеский 1479 г.*, систематически сближенный с текстом *летописи Софийской I* по списку Царского, а Лаптев отнес к числу непосредственных источников Московский свод 1479 г., список Царского Софийской I летописи, официальную Московскую летопись, возможно, свод 1499 г. и свод 1520 г., составленный на основе свода 1518 г., Тихоновскую редакцию Ростовского свода, отдельные повести, сказания, жития и материалы царского архива (дипломатические, разрядные книги, церковные, военные и т. д.). Нами проведено сравнение Л. В. не только с предшествующими, но и современными ей летописями (Московским сводом конца XV в., *летописями Новгородской IV, Симеоновской, Софийской I* по списку Царского и Софийской II по Архивному списку, Вологодско-Пермской, *Типографской, Львовской, Никоновской, Иоасафовской*), в результате чего сделан вывод, что источник Л. В. не может быть возведен ни к одному из сохранившихся предшествовавших ей сводов: при сравнении Л. В. с предшествовавшими сводами обнаруживается, что известия одного года иногда взяты из двух или трех летописей, но в современных Л. В. летописях эти известия встречаются в том же сочетании, что и в Л. В. Сравнение Л. В. с современными ей летописями указывает на обратное: в одних случаях они содержат тексты, почти тождественные с Л. В., в других описание событий имеет редакционные отличия, в третьих случаях в них излагаются события, отсутствующие в Л. В. Мы полагаем, что было два основных летописных источника, в чистом виде не сохранившиеся: московский свод 1526 г., отразившийся также и в Вологодско-Пермской летописи второй редакции и Софийской II летописи по Воскресенскому списку, и Тихоновская редакция Ростовского свода 1489 г., явившаяся источником и Типографской летописи, а также использованы материалы царского архива.

Л. В. оказала значительное влияние на последующее летописание: редакция августа 1533 г. была источником Львовской летописи, редакция 1541 г. — источником дополнительного текста списка Оболенского Никоновской летописи за 1521—1541 гг., на ее основе составлен ряд кратких летописцев.

Изд.: Русская летопись с Воскресенского списка. СПб., 1793—1794, ч. 1—2; ПСРЛ, СПб., 1856—1859, т. 7—8.

Лит.: Шахматов А. А. 1) Разбор сочинения Тихомирова; 2) Обзорение, с. 370 (статья «Летописи» для «Нового энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона); Иконников В. С. Опыт историографии. Киев, 1908, т. 2, кн. 2, с. 1487, примеч. 5; Тихомиров М. Н. Малоизвестные летописные памятники XVI в. — ИЗ, М., 1940, т. 10, с. 82—87 (перепечатано в кн.: Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979, с. 220—224; см. также: ПСРЛ, М.; Л., 1963, т. 28, с. 356—357); Лаптев В. В. Воскресенская летопись. — Учен. зап. ЛГПИ, Л., 1955, т. 102, с. 165—239; Левина С. А. 1) О времени составления и составителе Воскресенской летописи XVI в. — ТОДРЛ, М.; Л., 1955, т. 11, с. 375—379; 2) К изучению Воскресенской летописи. — Там же, М.; Л., 1957, т. 12, с. 689—705; 3) Воскресенская летопись XVI в.: (ее редакция, источники и значение). — Тр. Московского гос. ист.-архив. ин-та, 1957, т. 10, с. 402—403; 4) Тринадцатый список Воскресенской летописи. — АЕ за 1967 г., М., 1969, с. 96—98; 5) Списки Воскресенской летописи. —

В кн.: Летописи и хроники. 1984 г. М., 1984, с. 38—58; К л о с с Б. М. 1) Никоновский свод; 2) Список Царского Софийской летописи и его отношение к Воскресенской летописи. — В кн.: Летописи и хроники, 1984 г. М., 1984, с. 25—37.

С. А. Левина

Летопись Ермолинская — летопись конца XV в., включающая ряд известий о строительной деятельности русского архитектора и строителя В. Д. Ермолина за 1462—1472 гг. Единственный список Л. Е. (ГБЛ, Музейное собр., № 8665) был открыт А. А. Шахматовым, давшим летописи ее название. Текст Л. Е. за 6936—6980 (1428—1472) гг. и частично в начальной части систематически совпадает с летописным сводом *Сокращенным* и, очевидно, восходит к общему с ним источнику. Первая часть Л. Е., до 6925 (1417) г., как установил А. Н. Насонов, сходна с летописным сводом *Московским великокняжеским 1479 г.*; можно полагать, что ее источником была «особая обработка свода 1448 г.», принятая в великокняжеской канцелярии перед составлением *Московского свода 1479 г.* В дошедшем до нас списке Л. Е. доведена до 6989 (1481) г. и имеет еще приписки (другим почерком) за 6993—6996 гг. До 6989 г. доходит и обнаруженный А. Н. Насоновым краткий «Летописец русский», идентичный с Л. Е. с 6981 г. (совпадения между ними обнаруживаются начиная с 6939 г.). Таким образом, дошедший текст Л. Е. составлен не ранее 1481 г. Начальная часть Л. Е., до 6925 (1417) г., отразилась также в «Летописце от 72-х язык» и летописи Львовской.

Наиболее интересна как литературный памятник и исторический источник вторая часть Л. Е., сходная с Сокращенными сводами. Особый интерес летописца к Белоозеру и другим севернорусским землям, его внимание к бывшему кирилло-белозерскому игумену Трифону и опальному боярину Басенку, сосланному в 1473 г. в Кириллов монастырь, совпадения с краткими кирилло-белозерскими летописцами — все это позволяет предполагать, что в основе Л. Е. и Сокращенных сводов лежал Кирилло-Белозерский свод начала 70-х гг., независимый от великокняжеской власти и позволявший себе довольно смелые суждения о ее политике. К числу наиболее ярких рассказов общего протографа Л. Е. и Сокращенных сводов принадлежат: иронический рассказ 6971 (1463) г. о ярославских чудотворцах, явившихся «не на добро» ярославским князьям, которым пришлось «проститься» со своими вотчинами, «отписанными» в пользу великого князя его наместником, «новым чудотворцем» Иваном Суцим (летописец именует этого наместника словом «цъяшос» — зашифрованное «дьявол»), рассказ о жестокой казни серпуховских дворян, совершенной в 6970 (1462) г. по приказу *Василия II Темного* в великий пост, и о последовавшей вслед за этим смерти *Василия*. В начальной части Л. Е. своеобразны рассказы о смерти *Олега*, о *Святославе* (сравнение *Святослава* с *Александром Македонским*, надпись на чаше, сделанной из черепа *Святослава*), о волхвах и др.

Изд.: ПСРЛ, СПб., 1940, т. 23 (ср.: Летописный свод конца XV в. — В кн.: Материалы по истории СССР. М., 1955, вып. 2, с. 273—321).

Лит.: Шахматов А. А. 1) Ермолинская летопись и Ростовский владычный свод. СПб., 1904; 2) Обзорение, с. 146—150; Лихачев В. Русские летописи, с. 468—469; Лурье Я. С. 1) Из истории русского летописания конца XV в. — ТОДРЛ, М.; Л., 1955, т. 14, с. 157—163; 2) Общерусские летописи, с. 168—185, 198—209; 3) Севернорусский летописный свод 1472 года: Реконструкция текста и комментарии. — В кн.: ПЛДР: Вторая половина XV века. М., 1982, с. 400—410, 638—653; Насонов А. Н. 1) Материалы и исследования по истории русского летописания. — ПИ, М., 1958, вып. 6, с. 266—267; 2) История летописания, с. 260—274, 319—351.

Я. С. Лурье

Летопись Ипатьевская — общерусский свод южной редакции конца XIII—начала XIV в., древнейшим списком которого является Ипатьевский XV в., найденный Н. М. Карамзиным и содержащий второй по

древности (после списка *летописи Лаврентьевской 1377 г.*) список начальной русской летописи — *Повести временных лет*. Л. И. охватывает хронологический период до 1292 г. и включает в себя три основных памятника — *Повесть временных лет*, Киевскую летопись и Галицко-Волынскую летопись.

Л. И. сохранилась в семи списках: 1) Ипатьевский список начала XV в. (БАН, 16.4.4); завершается записями о пинских и степанских князьях 1292 г.; рукопись принадлежала Костромскому Ипатьевскому монастырю; есть пробелы, объясняющиеся неисправностью оригинала, а также перебой в повествовании в связи с тем, что в оригинале были перекутаны листы; 2) Хлебниковский список (ГПБ, F.IV.230) XVI в., юго-западного происхождения; восходит к тому же оригиналу, что и Ипатьевский, но в ряде случаев содержит более правильные чтения и иногда восполняет пробелы Ипатьевского списка; кроме того, сообщение о пинских и степанских князьях, завершающее Ипатьевский список, в Хлебниковском читается несколько ранее. Остальные пять списков восходят к Хлебниковскому и поэтому не имеют существенного значения для восстановления протографа: 3) Погодинский список (ГПБ, собр. Погодина, № 1401) начала XVII в., дефектный, конец утрачен; это точная копия Хлебниковского списка, отразившая имеющиеся в нем перебои текста и перестановки; 4) Краковский список (из Пулавской библиотеки князей Чарторыхских) конца XVII в.; список сделан с русской рукописи 1621 г. (может быть, не непосредственно, а через список-посредник) латинскими буквами; эта рукопись отражает текст Погодинского списка, но восполняет конец, который в Погодинском утрачен; имеются искажения в тексте, связанные с тем, что писец плохо понимал оригинал; 5) Ермолаевский список (ГПБ, F.IV.231) конца XVII—начала XVIII в.; 6) список ГПБ, F.IV.237 — копия с Ермолаевского списка; 7) список БАН, 21.3.14, 1651 г. Перечисленные рукописи подробно описаны А. А. Шахматовым в предисловии к изданию Ипатьевской летописи (ПСРЛ, М., 1962, т. 2, с. VI—XVI); о списке БАН, 21.3.14 см. в кн.: Описание Рукописного отдела Библиотеки АН СССР. М.; Л., 1959, т. 3, вып. 1, с. 304—306.

Источники Л. И. (происхождение, состав и формирование ее текста) выделяются крупнейшими специалистами по-разному. Текст летописи сложен для анализа, поскольку имеет очень мало аналогий с другими летописными памятниками. Текст Л. И. состоит из трех основных компонентов: ПВЛ — от начала летописи до статьи 1118 г. (л. 1—106 об.); Киевская летопись — от 1119 до 1200 г. (л. 106 об.—245); Галицко-Волынская летопись — от 1201 до 1292 г. (л. 245—307 об.). Однако, поскольку Л. И. представляет собой свод, т. е. формировалась путем последовательного включения одного в другой разных сводов, состав ее представляется значительно сложнее. А. А. Шахматов выделял четыре источника Л. И.: 1) Общерусский летописный свод, составленный в Суздальской области в начале XIV в. и бывший одним из источников Л. И., летописи Лаврентьевской и *летописного свода Московского великокняжеского 1479 г.* (однако существование этого общего источника в настоящее время в науке отвергнуто; связь между Л. И. и Лаврентьевской летописью достаточно убедительно объясняется влиянием южнорусского свода XII—XIII вв. на владимирское летописание XII—XIII вв.; едва ли есть необходимость предполагать протограф начала XIV в. у Л. И., доведенной до конца XIII в.); 2) Киевский летописный свод, составленный в Киевском Михайловском Выдубицком монастыре в 1199 г.; 3) Черниговский свод; 4) Галицко-Волынский свод (который используется составителем Л. И. уже с 40-х гг. XII в.).

Об основных компонентах Л. И. в науке существуют следующие суждения. Первый из них — 3-я редакция ПВЛ, составленная в 1118 г. в Киево-Печерском монастыре; в Ипатьевскую летопись она вошла в со-

ставе Киевского летописного свода. Второй компонент Л. И. — Киевский свод 1200 г. Он (согласно А. А. Шахматову и М. Д. Приселкову) был составлен игуменом Выдубицкого монастыря *Моисеем* и кончался сообщением о постройке вокруг Выдубицкого монастыря в 1199 г. каменной стены; под 1200 г. в нем помещена речь игумена Моисея с благодарностью князю Рюрику Ростиславичу и с похвалой ему. Поскольку известия о Рюрике Ростиславиче и его семье содержатся в этом своде регулярно, начиная с 1173 г. (притом, как отмечает М. Д. Приселков, составитель свода приписывает Рюрику деяния его предшественника — Святослава Всеволодича), М. Д. Приселков предлагал считать Киевский свод 1200 г. великокняжеским сводом Рюрика Ростиславича. В этом своде он выделял три источника, первым из которых является семейная хроника Ростиславичей, с некрологами каждому из них — Святославу (1172 г.), Мстиславу (1177 г.), Роману (1180 г.), Давыду (1198 г.). Эти некрологи, написанные традиционным этикетным языком, содержат похвалы князьям без индивидуальных характеристик и фактических сведений об их деятельности. Они написаны одним автором — Моисеем (многие из них текстуально совпадают) в Киеве (а не в тех городах Киевского государства, где княжил тот или иной князь) в связи с получением известий о смерти князей, т. е. «хроника Ростиславичей» не содержит фактических сведений о княжении князей Ростиславичей или каких-либо местных данных. Второй источник Киевской летописи — летописец Переяславля Южного князя Владимира Глебовича, заканчивающийся описанием смерти этого князя в 1187 г. и включающий повествование о военных действиях его против половцев. Третий источник — Черниговский летописец князя Игоря Святославича, оканчивающийся сообщением о смерти в 1198 г. черниговского князя Ярослава Всеволодича и вступлении на черниговский стол Игоря Святославича. Черниговский летописец, как полагал М. Д. Приселков, был начат при Святославе Ольговиче (отце Игоря), продолжен при Игоре и потом при его брате Олеге Святославиче, т. е. это семейный летописец Святославичей, возникший в 40-х гг. XIII в. Однако летописец Игоря Святославича перерастает рамки семейного летописца; после 1120 г. (под гг. 1123, 1140, 1142 и др.) появляются сведения о черниговских князьях и епископах (за пределами семейной хроники). Это летописание велось в Киеве, а не в Чернигове (об этом можно судить, например, по враждебным — невозможным в Чернигове — сообщениям об Олеге Гориславиче).

Принципы работы сводчика, сочетавшего киевский и черниговский источники, хорошо прослеживаются на примере рассказа об убийстве князя Игоря Ольговича киевлянами — в этом рассказе видны два источника: киевский рассказ (подробный, но деловой) и черниговский (условнолитературный, «житие»). Приселков считает, что «житийный» рассказ восходит к черниговскому летописанию, поскольку под 1180 г. есть сообщение о перенесении мощей Игоря Ольговича в Чернигов стараниями его брата Святослава Ольговича, князя Черниговского. Анализируя повесть об убийстве Игоря, Д. С. Лихачев высказал мнение, что в ней соединились три повести, причем соединение это сделано небрежно и противоречиво: версия Ольговичей, канонизировавших Игоря, написанная в житийном стиле, переяславская версия, нейтральная, и киевская, оправдывающая Изяслава и обвиняющая Ольговичей и Давыдовичей. В тексте Киевской летописи, как это отмечал еще А. А. Шахматов, имеются вкрапления из Галицко-Волынского свода, начиная с 40-х гг. XII в., и из ростово-суздальского летописания. Влияние этого источника наблюдается во всех частях Л. И., но главным образом это касается Киевской летописи. Поскольку все известия, взятые из ростово-суздальского летописания в Л. И., связаны с Черниговом, М. Д. Приселков считает, что они попали в Киевскую летопись через черниговский летописец Святослава Ольговича.

По мнению В. Т. Пашуто, Киевская летопись доходит не до 1200 г., а до 1238 г., т. е. до нашествия Орды. Он опирается на тот факт, что в статье, предшествующей в Л. И. Повести временных лет («Се же суть имена князем киевским, княжившим в Киеве до избитья Батыева» — л. 1—1 об. Ипатьевского списка), список князей завершается Владимиром Рюриковичем и Димитром, наместником Даниила, при котором «взяша Батый Киев». Таким образом, по мнению В. Т. Пашуто, летописец писал при дворе Даниила Романовича после нашествия Орды; он же пополнил киевский текст кусками галицко-волынского летописания XII в. и использовал Киевскую летопись до 1238 г. Этим объясняется и отсутствие в Л. И. сведений о Романе Мстиславиче — Киевская летопись была ему враждебна, а своего летописца у него не было. После 1200 г. летописец Даниила Романовича берет из Киевской летописи только те немногие сведения, которые ему были нужны для дополнения собственного галицко-волынского летописания (которое возникло при Данииле, а не при Романе: политический центр общерусской жизни после нашествия Орды переместился в юго-западную Русь, в связи с чем там и возникло княжеское летописание). Пересматривает В. Т. Пашуто и точки зрения А. А. Шахматова и М. Д. Приселкова на взаимоотношения Л. И. с другими летописями. Резюмируя рассуждение В. Т. Пашуто о Киевской летописи, следует предполагать наличие второго Киевского свода, повествование которого было продолжено по сравнению со сводом 1200 г. и в котором были заимствования из ростово-суздальского летописания. Этот свод сохранился только в тех немногих фрагментах, которые включены в галицко-волынскую часть Л. И.

Третий компонент Л. И. — Галицко-Волынская летопись — резко отличается от предшествующего текста по стилю и содержанию; можно считать, что это самостоятельный, почти независимый от общерусского летописания памятник. В частности, повествование в Галицко-Волынской летописи составлялось не по годам: в Хлебниковском списке вообще нет годовой сетки (как ее, по-видимому, не было в протографе), а в Ипатьевском списке годы проставлены при составлении списка, притом с механической ошибкой: при присоединении к Киевской летописи, оканчивающейся 1200 г., составитель Л. И. первым годом Галицкого летописца поставил год 1201, хотя на самом деле события, о которых повествуется под этим годом, произошли, как свидетельствуют другие источники, в 1205 г., так что хронологическую сетку следует сдвинуть лет на пять. Пашуто, опираясь на мнение Приселкова, считал, что первоначально Галицко-Волынская летопись писалась в форме свободного рассказа, потом (в конце XIII в.) материалы были перегруппированы в соответствии с хронологией событий, но без годовой сетки, которую внес в летопись лишь редактор Ипатьевского списка.

Галицко-Волынская летопись — это уникальный источник сведений о Галицком и Волынском княжествах, а также о международных связях России этого времени, поэтому уже в XIX в. она привлекалась для исследований по истории юго-западной Руси, издавалась и цитировалась, но до 40-х гг. XX в. происхождение и состав этого памятника не были исследованы. Вопрос об источниках и составе Галицко-Волынской летописи чрезвычайно важен. Трудность исследования ее текста заключается, во-первых, в том, что каждый последующий летописец редактировал работу своего предшественника, дополнял и включал в свой свод предыдущий в существенно переработанном виде. Во-вторых, сведения об авторах, редакторах, месте и времени написания сводов мы вынуждены черпать из самого текста летописи, так как мы не располагаем параллельными текстами, возможными источниками Галицко-Волынской летописи. Источники Галицко-Волынской летописи многообразны: это княжеские летописцы, различные документы (акты, грамоты, военные донесения, дипломатические отчеты), рассказы очевидцев о битвах и

походах, воинские повести, фрагменты из других летописей (например, рассказ о битве на Калке), местное летописание (например, Пашуто утверждал существование Новгородской Литовской летописи, откуда взяты подробные известия о литовских князьях в летописец Шварна Даниловича, однако это считается недоказанным), и т. д. Кроме того, в Галицко-Волынской летописи есть частые обращения к книжным источникам — к переводным историческим сочинениям (к греческим хроникам, к «Истории иудейской войны» Иосифа Флавия); есть в ее составе и большие цитаты из «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона. Из текста летописи выясняются имена лиц, составивших отдельные документы, или авторов тех или иных рассказов; в создании летописи в качестве информаторов об отдельных событиях принимали участие тысяцкий Демьян, боярин Вячеслав Толстый, дядька Мирослав, стольник Яков, дворский Андрей, тысяцкий Димитр.

Согласно гипотезе В. Т. Пашуто, история сложения Галицко-Волынской летописи представляется в следующем виде. Начальная Галицкая летопись, составленная в 1211 г. галицким книжником *Тимофеем*, вошла в состав свода, составленного в 1246 г. печатником (митрополитом) *Кириллом* и продолженного до 1261 г. епископом Иоанном в г. Холме. После смерти Даниила Романовича летописание перешло во Владимир Волынский. Пашуто считал, что до 1269 г. доходил летописец Василька Романовича, его продолжил короткий летописец Шварна, а затем — свод 1272—1289 гг., рассказывающий о княжении *Владимира Васильковича*, князя Волынского. Автором этого свода Пашуто считал епископа владимирского Евсигния (И. П. Еремин считал, что не меньше оснований считать автором епископа туровского Марка), а А. И. Генсборский — писца Федорца, которому Владимир поручил писать свое «рукописание»-завещание. Последний свод, Свод Мстислава Даниловича 1292 г., включил в себя также сведения о «заднепровских князьях», т. е. отрывки из местных летописей Пинска, Степани и др.

Киевская и Галицко-Волынская летописи рассматриваются как памятники литературы. Именно на материале Киевской летописи И. П. Еремин построил свою классификацию типов летописного повествования. Кроме того, исследователи «Слова о полку Игореве» (см. Автор «Слова о полку Игореве») указывали на близость образной и языковой систем летописи и «Слова о полку Игореве». По гипотезе Б. А. Рыбакова, один из киевских летописцев мог быть автором «Слова о полку Игореве».

Л. И. оказала влияние на ряд последующих летописных памятников, в числе которых обличий протограф *Софийской I* и *Новгородской IV* летописей («Новгородско-Софийский свод», или «Свод 1448 г.») и протограф Московского свода и Ермолинской летописи («Свод Феодосия-Филиппа» по А. Н. Насонову).

Изд.: ПСРЛ, СПб., 1843, т. 2; 2-е изд. СПб., 1908 (фотомеханическое переиздание: М., 1962); 3-е изд. Пг., 1923, т. 2, вып. 1; Волыско-Галицкая летопись, составленная в конце XIII века / Издал и объяснил А. С. Петрушевич. Львов, 1874; Летописный рассказ событий Киевской, Волынской и Галицкой Руси от ее начала до половины XIV века / Издал... Александр Клеванов. М., 1874; Летопись по Ипатскому списку / Изд. Археографической комиссии. СПб., 1874; Древнерусские летописи / Пер. и коммент. В. Панова. Статьи В. Лебедева и В. Панова. М.; Л., 1936; Галицко-Волынский літопис / Переклад і пояснив Т. Коструба. Львів, 1936, ч. 1; Галицко-Волынская летопись / Подгот. текста, пер. и коммент. О. П. Лихачевой. — ПЛДР: XIII век. М., 1981, с. 236—435.

Лит.: Фирсов Н. Н. Содержание и характеристика Галицко-Волынской летописи. Казань, 1891; Истрин В. М. Хронограф Ипатского списка. — ЖМНП, 1897, № 11, с. 83—91; Грушевський М. С. Хронологія подій Галицко-Волыської літописи. — ЗНТШ, 1901, т. 41, с. 1—72; Орлов А. С. 1) К вопросу об Ипатьевской летописи. — ИОРЯС, Л., 1926, т. 31, с. 93—126; 2) О галицко-волынской летописании. — ТОДРЛ, М.; Л., 1947, т. 5, с. 15—35; Шахматов В. Обзорение, гл. 4—5; Приселков В. История летописания; Чернецкий Л. В. Летописец Даниила Галицкого. — ИЗ, М., 1941, т. 12, с. 228—253; Лихачев В. Русские летописи, с. 176—267, 431—433; Еремин И. П. 1) Киевская летопись как памятник литературы. —

ТОДРЛ, М.; Л., 1949, т. 7, с. 67—69 (переиздано в кн.: Еремин И. П. Литература Древней Руси. М.; Л., 1966, с. 98—131); 2) Вольнская летопись 1289—1290 гг. как памятник литературы Древней Руси. — ТОДРЛ, М.; Л., 1957, т. 13, с. 102—117 (переиздано в кн.: Еремин И. П. Литература Древней Руси, с. 164—184); Пашуто В. Т. Очерки по истории Галицко-Вольнской Руси. М., 1950; Генсборский А. И. 1) Галицко-Волинский летопис: (процес складання, редакції і редактори). Київ, 1958; 2) 3 коментарія до Галицко-Волинського літопису. — Історичні джерела, Київ, 1969, вип. 4, с. 171—184; Насонов А. Н. История русского летописания XI—начала XVIII века. М., 1969, с. 226 и сл.; Рыбаков Б. А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972; Черепанов С. К. К вопросу о южном источнике Софийской I и Новгородской IV летописей. — ТОДРЛ, Л., 1976, т. 30, с. 279—283; Франчук В. Ю. Мог ли Петр Бориславич создать «Слово о полку Игореве»? (Наблюдения над языком «Слова» и Ипатьевской летописи). — ТОДРЛ, Л., 1976, т. 31, с. 72—92; Романов В. К. Статья 1224 г. о битве на Калке Ипатьевской летописи. — В кн.: Летописи и хроники. 1980. М., 1981, с. 79—103; Библиков М. В. Сведения в Ипатьевской летописи о печенегах и торках в свете данных византийских источников XII в. — Там же, с. 55—78.

О. П. Лизачева

Летопись Лаврентьевская — летопись XIV в., сохранившаяся в единственном пергаменном списке (ГПБ, Ф.п.IV.2), переписанном в 1377 г. монахом Лаврентием по заказу великого князя суздальско-нижегородского Дмитрия Константиновича. Текст летописи доведен до 6813 (1305) г. В четырех местах Л. Л. обнаруживаются пропуски текста — за 6406 (898)—6430 (922), 6711 (1203)—6713 (1205), 6771 (1263)—6791 (1283), 6795 (1287)—6802 (1294) гг. Два первых пропуска являются следствием дефекта текста в рукописи; третий, очевидно, отражает дефект в оригинале; происхождение четвертого пропуска спорно — он мог быть отражением дефекта в оригинале или следствием дефекта в самой рукописи. Начальные 40 листов написаны уставным почерком, дальнейшие — полууставом, но три листа рукописи (л. 157, 161 и 167) написаны не до конца (хотя текст их последовательно продолжается на следующих листах), иным, чем перед ними (уставным), почерком, на пергамене с иной разлиновкой строк. Л. Л. принадлежала до начала XVIII в. Владимирскому Рождественскому монастырю, затем была привезена в Петербург, а в 1792 г. приобретена А. И. Мусиным-Пушкиным, подарившим ее затем Александру I (рукопись была помещена в Публичную библиотеку). Уже в 1804 г. была предпринята первая попытка издания Л. Л., но она не была доведена до конца, второе издание (1824 г.) также не было завершено; первое полное издание Л. Л. (в ПСРЛ) осуществлено в 1846 г.

Со времени ее открытия для науки Л. Л. постоянно привлекала внимание историков. Ею широко пользовался (наряду с двумя другими «кратейными» летописями — *Новгородской I* по Синодальному списку и *Троицкой*) Н. М. Карамзин в «Истории государства Российского» (именуя ее «Пушкинской» — по имени владельца). До конца XIX в. исследователей Л. Л. особенно привлекала ее начальная часть — содержащаяся в ней *Повесть временных лет* в редакции *Сильвестра*. Первой работой, посвященной Л. Л. в целом, было исследование И. А. Тихомирова, пытавшегося определить отдельные источники Л. Л. — «сказания» и «походные заметки»; он пришел к заключению, что в Л. Л., «кроме Повести временных лет и южнорусских летописей, вошли известия, записывавшиеся сначала по преимуществу во Владимире (до смерти Всеволода III), а потом в Ростове, Суздале и Твери; есть также несколько известий костромских и ярославских, переяславских и рязанских».

На новую почву вопрос о происхождении Л. Л. был поставлен А. А. Шахматовым в его отзыве на работу И. А. Тихомирова. А. А. Шахматов указал, что Л. Л. не только сама представляла собою свод (это понимал и И. А. Тихомиров), но и основывалась на более ранних сводах. Для определения этих сводов-протографов необходимо было поэтому

сравнить Л. Л. с другими ранними летописями, и прежде всего с *летописями Радзивилловской и Троицкой*. Такое сравнение обнаружило, что Л. Л. особенно близка к Троицкой; Радзивилловская также сходна с Л. Л. (вплоть до 6711 (1203) г.), однако в отличие от Троицкой Радзивилловская на всем протяжении имеет редакционные отличия от Л. Л. А. А. Шахматов сделал отсюда вывод, что в основе Л. Л. и Троицкой летописи, с одной стороны, и Радзивилловской (и сходных с нею летописей) — с другой, лежал Владимирский летописный свод конца XII—начала XIII в., но в разных редакциях. Различие в изложении событий после смерти *Андрея Боголюбского* (1175 г.) дает основание предполагать, что в основе Л. Л. лежала более ранняя редакция Владимирского свода (1185 г. — по А. А. Шахматову, 1177 и 1193 гг. — по М. Д. Приселкову), еще не отразившая тенденциозных добавлений, связанных с политикой Всеволода Юрьевича Большое Гнездо, а в основе Радзивилловской — более поздняя (Владимирский свод начала XIII в., дошедший через посредство Переяславского свода 1216 г.). Сопоставление Л. Л. с *летописью Ипатьевской* также обнаружило совпадения между ними, но гораздо более редкие. А. А. Шахматов объяснял их отчасти взаимными влияниями севернорусского и южнорусского (отразившегося в Ипатьевской летописи) летописания XII—XIII вв., отчасти же тем, что источником Л. Л. и Ипатьевской (не отразившимся в Радзивилловской) был общерусский летописный свод — Полихрон начала XIV в. Влиянием Полихрона начала XIV в. А. А. Шахматов объяснял и совпадение двух известий (6725 г. и 6731 г. — начало битвы на Калке) Л. Л. и *летописи Новгородской I*.

Важное место в исследованиях Л. Л. занимает работа М. Д. Приселкова. Проанализировав заключительную часть Л. Л., М. Д. Приселков пришел к выводу, что свод 1305 г., лежащий в основе ее, был не митрополичьим сводом начала XIV в. (Полихроном), а великокняжеской летописью владимирско-тверского князя Михаила Ярославича: ряд известий из семейного летописца тверского князя содержится в конце Л. Л. Он также отверг объяснение сходства Л. Л. с Ипатьевской отражением в них Полихрона. Текст Ипатьевской летописи доходил до конца XIV в.; наличие сходных известий в обеих летописях (почти все они читаются также и в Радзивилловской) естественнее всего может быть объяснено взаимными влияниями северного и южного летописания в XII—XIII вв. Осуществленная им реконструкция Троицкой летописи позволила М. Д. Приселкову сопоставить Л. Л. и Троицкую на всем их протяжении и установить, что они сходны вплоть до 6813 (1305) г., т. е. до окончания Л. Л. Он пришел к выводу, что в обеих летописях отразился владимирский великокняжеский свод 1305 г.; Лаврентьевский список 1377 г. может рассматриваться как «простая копия», старательное, но не всегда удачное воспроизведение «очень ветхого экземпляра свода 1305 г.». Тот же самый свод 1305 г. был положен и в основу свода 1408 г. — Троицкой летописи.

Выводы М. Д. Приселкова относительно Л. Л. были в основном приняты в научной литературе последующего времени. Свод 1305 г., дошедший в составе Л. Л., отражал владимирскую летописную традицию, но она была довольно сложной. В основе Л. Л. лежало несколько владимирских сводов XII—XIII вв., опиравшихся на различные источники. Южные известия XII в. восходили во владимирском своде XII в. к летописанию Переяславля Южного, где княжили близкие родичи владимирских Мономашичей, и, возможно, также к его киевской переработке. Северное летописание в Л. Л. также было неоднородным — в известиях XIII в. слито собственно владимирское летописание (связанное с князьями Юрием и Ярославом Всеволодовичами) и летописание Ростова (где княжил старший сын Всеволода Большое Гнездо Константин, обделенный при разделе отцовского наследия). Эта двойственность сказалась, в част-

ности, на *Повести о нашествии Батыя* 1237—1239 гг. Рассказ этот состоит из различных элементов — владимирских и ростовских записей (двойственное происхождение привело к тому, что о некоторых событиях здесь рассказано дважды), литературных «общих мест», особого рассказа о гибели ростовского князя Василька Константиновича и т. д. Объединение этих различных элементов в единый рассказ могло произойти в разное время: вскоре после завоевания, когда Владимир был разгромлен и центр летописания перенесен в Ростов, в 80-х гг. XIII в., когда, по-видимому, были соединены в общую летопись владимирские своды конца XII и начала XIII в. (отразившиеся в Радзивилловской летописи), или в 1305 г. при создании оригинала Л. Л. Представляются неубедительными попытки датировать этот рассказ концом XIV в. — временем написания списка Лаврентия. Реконструкция текста Троицкой позволяет с достаточной уверенностью утверждать, что рассказ о нашествии Батыя совпадал в ней с Л. Л. Если бы мы предполагали, что рассказ Батыя создан в 1377 г., при написании списка Лаврентия, то необходимо было бы возводить Троицкую летопись к списку 1377 г. или к ее последующим отражениям. Но в ряде случаев Троицкая передает общий текст до 1305 г. лучше, чем список Лаврентия (включает, в частности, имена деятелей XIII в., пропущенные в Л. Л.), — следовательно, она восходит не к списку 1377 г., а к своду 1305 г.

Несомненно, что изучение Л. Л. еще требует ряда дальнейших исследований. Не решен вопрос о происхождении нескольких известий Л. Л., совпадающих с Новгородской I летописью (возможно, что они — рязанского происхождения), о времени формирования владимирской и ростовской летописной традиции. Заслуживают также внимания кодикологические особенности списка 1377 г. (несколько листов в Л. Л. явно вклеено задним числом, но это могло объясняться случайными обстоятельствами — порчей листов при переписке).

В целом Л. Л. несомненно была выдающимся памятником древнерусской литературы и общественной мысли. Оригинал Л. Л. был создан при владимирско-тверском князе Михаиле Ярославиче, первом русском князе, решившемся после 1240 г. на прямое сопротавление хану и казненом за это в Золотой Орде. Свод 1305 г. не мог выступать против ханской власти открыто, но ряд рассказов этого свода (рассказ о нашествии Батыя; рассказ о расправе с князем Романом Рязанским, не сохранившийся в Л. Л. из-за дефектности текста, но дошедший в Троицкой; рассказ о расправе, учиненной баскаком Ахматом в Курском княжестве в 1283—1284 гг.) ярко рисовал жестокость завоевателей и, несомненно, производил сильное впечатление на читателей. Через свод 1408 г. (Троицкую летопись), свод 1448 г. (*летописи Софийская I* и *Новгородская IV*) и *летописный свод Московский великокняжеский конца XV в.* Л. Л. оказала глубокое влияние на последующее летописание.

Изд.: ПСРЛ, СПб., 1846, т. 1; 2-е изд. Л., 1926—1928, вып. 1—3 (фототипическое воспроизведение: М., 1961); Летопись по Лаврентьевскому списку / Изд. Археограф. комиссии. СПб., 1872; 2-е изд. СПб., 1897.

Лит.: Беляев И. Д. Русские летописи по Лаврентьевскому списку с 1111 по 1169 г. — В ОИДР, 1849, кн. 2, отд. 1, с. 1—26; Янин Н. Н. Новгородская летопись и ее московские переделки. М., 1876; Тихомиров И. А. О Лаврентьевской летописи. — ЖМНП, 1884, октябрь, отд. 2, с. 240—270; Шахматов А. А. 1) Разбор сочинения Тихомирова, с. 6—20; 2) Общерусские летописные своды XIV и XV вв. — ЖМНП, 1900, ноябрь, отд. 2, с. 149—151; 3) Разыскания, с. 245—246; 4) Обзорение, с. 9—37, 365; Приселков М. Д. 1) Летописание XIV в. — В кн.: Сборник статей по русской истории, посвященный С. Ф. Платонову. Пг., 1922, с. 28—39; 2) Летописец 1305 г. — В кн.: Века. Пг., 1924, т. 1, с. 30—35; 3) История рукописи Лаврентьевской летописи и ее изданий. — Учен. зап. ЛГПИ, 1939, т. 19, с. 175—197; 4) История летописания, с. 60—113; Комарович В. Л. 1) Лаврентьевская летопись. — В кн.: ИРЛ I. М.; Л., 1946, т. 2, ч. 1, с. 90—96; 2) Из наблюдений над Лаврентьевской летописью. — ТОДРЛ, Л., 1976, т. 30, с. 27—57; Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. М., 1963, с. 41—123; Насонов А. Н. 1) Лаврентьевская летопись и владимирское великокняжеское летописание первой

половины XIII в. — ПИ, М., 1963, т. 11, с. 429—480; 2) История летописания, с. 80—225; Прохоров Г. М. 1) Кодикологический анализ Лаврентьевской летописи. — ВИД, Л., 1972, т. 4, с. 83—104; 2) Повесть о Батыевом нашествии в Лаврентьевской летописи. — ТОДРЛ, Л., 1974, т. 28, с. 77—98; Лурье Я. С. 1) Лаврентьевская летопись — свод начала XIV в. — ТОДРЛ, Л., 1974, т. 29, с. 50—67; 2) Общерусские летописи, с. 17—36; Fennell J. L. I. 1) The Tale of Baty's Invasion of North-East Rus' and its Reflexion in the Chronicles of the XIII-th—XV-th Centuries. — Russia Mediaevalis, München, 1977, t. 3, p. 41—60; 2) The Tale of the Death of Vasilko Konstantinovič: A Study of the Sources. — In: Osteuropa in Geschichte und Gegenwart: Festschrift für G. Stökl zum 60. Geburtstag. Köln; Wien, 1977, p. 34—46.

Я. С. Лурье

Летопись Львовская — летопись XVI в. Л. Л. была издана уже в конце XVIII в. Н. А. Львовым (откуда ее название) с рядом пропусков (не включено было, в частности, содержащееся в Л. Л. «Хождение за три моря» *Афанасия Никитина*). Оригинал издания Н. А. Львова был утерян; но в начале XX в. А. Е. Пресняков обнаружил Эттеров список Л. Л. (ГПБ, F.IV.144), который был положен в основу издания 1910—1914 гг. в ПСРЛ. А. А. Шахматов обнаружил идентичность Л. Л. и *летописи Софийской II* с конца XIV в. по 1518 г. и пришел к выводу, что в основе обеих летописей лежал свод 1518 г.; источником свода 1518 г. (согласно наблюдениям А. Н. Насонова) можно считать оппозиционный по отношению к *Ивану III* свод 80-х гг. XV в.

Особенную близость Л. Л. обнаруживает и к Архивскому списку Софийской II, не имеющему начала; она повторяет даже дефекты этого списка. Однако в ряде мест Л. Л. содержит более первичные чтения, чем Софийская II; в частности, здесь сохранились известия, восходящие, очевидно, к оппозиционному своду 80-х гг. XV в. и не сохраненные в Софийской II (известие об убийстве Дмитрия Шемяки, организованном по прямому распоряжению Василия II; полный текст рассказа о завоевании Новгорода в 1471 г., см. *Повести о присоединении Новгорода* и др.). По-видимому, источником Л. Л. был непосредственный оригинал Архивского списка Софийской II — свод 1518 г. Первая часть Л. Л. не имеет прямого соответствия с Софийской II (в Архивском списке Софийской II текст до 1397 г. вообще отсутствует, а в Воскресенском списке той же летописи здесь помещен текст *летописи Софийской I*). Первая часть Л. Л. в значительной степени сходна с текстом *летописи Ермолинской*, совпадая с ней во всех отличиях, которые Ермолинская обнаруживает здесь по отношению к своему источнику — особой обработке свода 1448 г., отразившейся и в *летописном своде Московском великокняжеском 1479 г.* Текст Л. Л. не заканчивается 1518 г., а продолжается до 1533 г., после чего в ряде списков Л. Л. помещен «*Летописец начала царства*», которым продолжена также одна из редакций *летописи Никоновской*.

Изд.: Летописец русской от пришествия Рурика до кончины царя Иоанна Васильевича / Издано Н. Л[ьвовым]. СПб., 1792, ч. 1—5; ПСРЛ, СПб., 1910—1914, т. 20.

Лит.: Шахматов А. А. 1) Разбор сочинения Тихомирова, с. 21, 41—48; 2) Ермолинская летопись и Ростовский владычный свод. СПб., 1904, с. 26—48; Извлечение из протоколов заседания Археологической комиссии. — ЛЗАК, СПб., 1914, вып. 26, с. 54—55; Насонов А. Н. Летописные памятники Тверского княжества. — Известия АН СССР. VII серия. Л., 1930, № 9, с. 714—721; Лихачев В. Русские летописи, с. 474—475; Лурье Я. С. 1) Холмогорская летопись. — ТОДРЛ, М.; Л., 1970, т. 25, с. 140—141; 2) Общерусские летописи, с. 210—213, 223—240.

Я. С. Лурье

Летопись Никаноровская — летопись второй половины XV в., сохранившаяся в списке XVII в. (БАН, 16.17.1) и его копии. Открыта А. А. Шахматовым, назвавшим эту летопись по имени одного из владельцев ее рукописи — игумена Воскресенского Новоиерусалимского монастыря Никанора. А. А. Шахматов обратил внимание на почти полную

идентичность Л. Н. с летописью *Вологодско-Пермской* вплоть до 1471 г., на котором текст Л. Н. кончается, между тем как текст Вологодско-Пермской продолжен известиями, связанными с Вологодой и севернорусскими землями. Шахматов предполагал, что в основе Л. Н. и Вологодско-Пермской лежал летописный свод 1472 г., но не давал точного определения этому своду, полагая, что лишь его заключительная часть (излагающая события XV в.) связана с великокняжеским летописанием. М. Д. Приселков считал, что весь текст Л. Н. представляет собой великокняжеский свод 1472 г., созданный после победы над Новгородом в 1471 г.

В настоящее время известны два фрагментарных летописных текста, близких к Л. Н. и Вологодско-Пермской. Это — Музейный летописец, сохранившийся в двух списках (Музейный сборник — ГБЛ, Музейное собр., № 3271 и Воронцовский сборник — БАН, 34.2.31), и летописный текст, обрывающийся на 1469 г. и дошедший в «Летописи русской», принадлежавшей западноукраинскому историку И. Лавровскому. Характерной особенностью всех этих текстов, включая Л. Н. и Вологодско-Пермскую, является то, что положив в основу текст, близкий к летописи *Софийской I* старшей редакции, они подвергли его существенному сокращению, опустив множество новгородских известий, а также религиозных сентенций и цитат. Наиболее последовательно обработаны во всех этих летописях известия «свода 1448 г.» (*Софийская I*) об изгнаниях князей из Новгорода (слова «изгнаша», «выгнаша», «выведоша (князя)», «показаша путь (князю)» последовательно заменены на «(князь) изыде», «выеха» и т. д.); все перемены власти в Новгороде последовательно изображаются как следствие инициативы владимирско-московских великих князей. Все эти особенности дают основание видеть в протографе Л. Н., Вологодско-Пермской и упомянутых выше фрагментарных текстов московскую великокняжескую летопись 50—70-х гг. XV в. Особая тщательность при исключении всех упоминаний об изгнании новгородских князей была связана, по-видимому, с тем, что Яжелбицкий мир 1456 г. и Коростынский мир 1471 г. формально не отменяли новгородской конституции и обязывали московских великих князей держать Новгород «в старине»; поэтому нежелательно было упоминать, что такая «старина» давала прежде новгородцам право выгонять неугодных князей. Тому же великокняжескому своду 50—70-х гг. принадлежал, очевидно, и ряд развернутых рассказов о феодальной войне в Московском княжестве в 30—40-х гг., проникнутых сочувствием к *Василию II*, включая летописную повесть об ослеплении Василия II; эти рассказы были заимствованы затем летописным сводом *Московским великокняжеским 1479 г.* и всем последующим официальным летописанием. В отличие от Музейного летописца и летописи Лавровского общий протограф Л. Н. и Вологодско-Пермской включал еще известие о трех браках московского князя XIV в. Семена Гордого (включение этой справки, возможно, связано с женитьбой *Ивана III* на Софье Палеолог в 1472 г.) и развернутый рассказ о нападении Едигея на Москву (из *Троицкой летописи*), нападении Талыча на Владимир и других событиях 6916 (1408) г. (см. *Повесть о нашествии Едигея*). Последние рассказы также были усвоены более поздним летописанием.

Вопрос о взаимоотношениях Л. Н. с Вологодско-Пермской летописью спорен. Высказывалось предположение о Л. Н. как о дефектном списке Вологодско-Пермской летописи, обрывающемся на 1471 г. Более вероятным, однако, пока представляется восхождение этих летописей к общему протографу.

Изд.: ПСРЛ, М.; Л., 1962, т. 27, с. 17—161.

Лит.: Шахматов А. А. 1) Общерусские летописные своды XIV и XV вв. — ЖМНП, 1900, сентябрь, отд. 2, с. 141—144, 154—157; 2) Обзорение, с. 346—360; Приселков. История летописания, с. 177—178, 182—183; Лихачев. Русские летописи, с. 471—472; Насонов А. Н. Летописные памятники хранилищ Москвы (новые материалы). — ПИ, М., 1955, вып. 4, с. 250—251; Кудрявцев И. М.

Сборник последней четверти XV—начала XVI в. из Музейного собрания. — Записки Отдела рукописей ГБЛ, М., 1962, вып. 25, с. 225—233; Лурье. Общерусские летописи, с. 122—147; К л о с с, Л у р ь е. Русские летописи, с. 122—138.

Я. С. Лурье

Летопись Никоновская — крупнейший памятник русского летописания XVI в., получивший свое название по одному из списков, принадлежавшему патриарху *Никону*. В научный оборот введена В. Н. Татищевым, ошибочно предположившим, что летопись и создана при участии патриарха Никона. Первоначальная редакция Л. Н. доводила изложение до 1520 г. и была составлена при московской митрополичьей кафедре в конце 20-х гг. XVI в. Ее оригинал сохранился в рукописи М. А. Оболенского (ЦГАДА, ф. 201, № 163).

Л. Н. представляет собой обширную компиляцию, в которой использованы различные местные летописцы, повести, сказания, жития святых, записи народного эпоса, архивные документы. Основными источниками Л. Н. были летописи *Симеоновская*, *Иоасафовская*, *Новгородская Хронографическая*, а также сборник церковного содержания ГБЛ, ф. 173, № 82. Целый ряд известий Л. Н. носит уникальный характер и дошел до нашего времени только в составе этой летописи. Исторический материал подвергся в Л. Н. существенной литературной и идеологической обработке. При этом составитель Л. Н. последовательно проводил идеи защиты имущественных интересов церкви, союза светской и духовной власти, полной поддержки внутренней и внешней политики правительства великого князя *Василия III*. Кроме того, на страницах Л. Н. нашли историческое обоснование вопросы, которые явились предметом обсуждения церковного собора 1531 г.: о праве монастырей на владение селами, о законности поставления русского митрополита собором епископов без санкции константинопольского патриарха, о борьбе с ересью. Изучение стилистических особенностей редакторских вставок в тексте Л. Н. убеждает в том, что редактором-составителем летописного свода являлся митрополит *Даниил* (1522—1539 гг.) — крупный писатель, церковный и политический деятель средневековой Руси.

Во второй половине 50-х гг. XVI в. летописный свод митрополита Даниила (каковым является Л. Н.) был соединен с материалами официальной историографии. С митрополичьего летописца была снята копия и дополнена по летописи *Воскресенской* и «*Летописцу начала царства*» редакции 1556 г. — так образовался Патриарший список (БАН, 32.17.8). Эта рукопись с самого начала обращалась в церковных кругах: в начале 60-х гг. XVI в. она использовалась при составлении «*Степенной книги*» (в митрополичьем Чудовом монастыре, см. *Афанасий*, митрополит); в XVII в. она хранилась в патриаршей ризнице, а в 70-х гг. этого же столетия список был положен в основу обширного патриаршего свода, известного по двум беловым копиям (ЦГАДА, ф. 181, № 351/800 и ГБЛ, ф. 556, № 34). Оригинал же летописного свода митрополита Даниила остался в Казенном приказе и был дополнен по тем же источникам, которые были использованы в Патриаршем списке: по *Воскресенской* летописи (но в другом объеме) и «*Летописцу начала царства*». Несколько позже к нему была присоединена еще одна часть с изложением событий 1556—1558 гг. — так образовался список Оболенского. Существует предположение, что именно над этой рукописью работал в 1560 г., во время пребывания в Ливонии, известный государственный деятель периода «избранной рады» А. Ф. Адашев.

В 1568—1576 гг., когда в Александровской слободе по царскому заказу создавался грандиозный летописный свод *Лицевой*, список Оболенского использовался в качестве главного источника при изложении событий русской истории. По-видимому, в конце правления *Ивана IV Грозного* список был передан в Троице-Сергиев монастырь, где находился

до 1637 г. В 1637 г. в связи с затребованием рукописи в московский Приказ Большого дворца в монастыре с нее была снята копия, которая положила начало новой редакции Л. Н.; текст летописи был дополнен некоторыми повестями и продолжен по *летописцу Новому* (памятнику официальной историографии XVII в.). Троицкая редакция Л. Н. известна по нескольким спискам, один из которых (Никоновский — БАН, 17.2.5) был выполнен специально для патриарха Никона и дал название всей летописи.

Изд.: Русская летопись по Никонову списку. СПб., 1767—1792, ч. 1—8; ПСРЛ. СПб., 1862—1910, т. 9—14 (фототипическое воспроизведение: М., 1965).

Лит.: Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899, ч. 1, с. CLIV—CLXXI; Шахматов А. А. 1) Разбор сочинения Тихомирова, с. 166—177; 2) Иоасафовская летопись. — ЖМНП, 1904, № 5, с. 69—79; 3) Обзорение, с. 370—374; Платонов С. Ф. К вопросу о Никоновском своде. — ИОРЯС, 1902, т. 7, кн. 3, с. 24—33; Лавров Н. Ф. Заметки о Никоновской летописи. — ЛЗАК, 1927, вып. 1 (34), с. 55—90; Розанов С. П. «Никоновский» летописный свод и Иоасаф как один из его составителей. — ИпОРЯС, 1930, т. 3, кн. 1, с. 269—287; Кузьмин А. Г. Рязанское летописание. М., 1965, с. 20—32, 272—281; К л о с с. Никоновский свод.

Б. М. Клосс

Летопись Новгородская I (далее: НІЛ) — древнейшая летопись Новгородской феодальной республики. Хотя в основе НІЛ лежала местная летопись, ведшаяся при дворе епископа, новгородское летописание неоднократно входило в соприкосновение с летописанием других древнерусских центров. Таким образом, новгородский читатель получал представление о наиболее важных исторических событиях, происходивших во всей Русской земле.

НІЛ известна в двух изводах (редакциях). Старший извод представлен пергаменным Синодальным списком XIII—XIV вв. (ГИМ, Синодальное собр., № 786). Список дефектный: утрачены первые 16 тетрадей (с начала летописи до 1016 г.) и одна тетрадь с изложением событий 1273—1298 гг. Часть летописи до 1234 г. писана двумя почерками конца XIII в., в одном из которых признается рука Тимофея, пономаря церкви св. Якова из Людина конца, переписавшего в 1282 г. *Пролог* для церкви св. Образа (ГИМ, собр. Хлудова, № 187). В данной части Синодального списка вообще обнаруживается интерес к церковному строительству в пределах Людина конца и в близлежащем Аркадиевском монастыре и содержатся известия, которые отсутствуют в других новгородских летописях. Можно полагать, что при создании рукописи были использованы владычная летопись и записи, ведшиеся при церкви св. Якова. Другая часть Синодального списка датируется второй четвертью XIV в.: она доводит изложение до 1330-х гг. и имеет приписки, сделанные разными почерками и доходящие до середины XIV в. Вероятно, первоначальное окончание летописи XIII в. по политическим соображениям было изъято и заменено новым (в тексте заметны следы нескольких пластов редакторской работы во времена острого московско-тверского соперничества за обладание великокняжеским столом и новгородским княжением).

Младший извод НІЛ близок к Синодальному списку, но продолжает его до 40-х гг. XV в. Известны два основных списка НІЛ младшего извода: Академический (БАН, 17.8.36) и Комиссионный (ЛОИИ, собр. Археограф. комиссии, № 240). Академический список утратил часть листов, но, судя по снятым с него в XVIII в. копиям, кончался 1443 г. По палеографическим данным список относится к 40-м гг. XV в., а согласно свидетельству В. Н. Татищева (приобретшего рукопись у раскольников), имел точную дату написания — 1444 г. Комиссионный список относится к середине XV в., в основной своей части доведен до 1439 г., другой рукой (и на другой бумаге) написаны известия 1440—1446 гг. Хотя протограф списков НІЛ младшего извода доходил до 1432 г., окон-

чательно летопись сформировалась в конце 30-х гг. XV в., поскольку в нее включены материалы, использованные в общерусском своде, отражившемся в *Новгородской IV* и *Софийской I летописях* (Новгородско-Софийском своде, по терминологии А. А. Шахматова; возможно, что свод этот составлялся в Новгороде).

Значение НИЛ младшего извода в истории русского летописания вскрыто трудами А. А. Шахматова. Он показал, что в ранних известиях летописи отразился так называемый Начальный свод конца XI в., предшествующий *Повести временных лет*. Шахматов, правда, считал, что в утраченной части Синодального списка читался иной текст, но в современных работах эта точка зрения отвергается: во-первых, в сопоставимой части оба извода действительно очень близки; во-вторых, объем текста утраченных 16 тетрадей Синодального списка ненамного превосходит объем соответствующей части младшего извода. Кроме того, можно указать в самом Синодальном списке фрагменты (под 1198, 1238, 1268 гг.), выписанные из того же Начального свода, который представлен в НИЛ младшего извода. Ясно, таким образом, что в XIII в. Начальный свод уже использовался в новгородском летописании. В литературе высказывалось мнение о привлечении Начального свода в Новгороде еще ранее — в XII в., однако этот вывод пока не подкреплён текстологическими аргументами. Напротив, в тексте Предисловия к Начальному своду имеется след редактуры, связывающей его с *Повестью о взятии Царьграда фрягами* в 1204 г. (Повесть читается в обоих изводах НИЛ). По-видимому, Начальный свод появился в Новгороде лишь в XIII в.

Изд.: Летописец новгородский, начинающийся от 6525/1017 году и кончающийся 6860/1352 годом. М., 1781; 2-е изд. М., 1781; Новгородский летописец, начинающийся от 946 и продолжающийся до 1441 года. — Продолжение ДРВ, СПб., 1786, ч. 2, с. 1—IV, 257—712; Новгородские летописи. СПб., 1841, с. V—IX, 1—114 (ПСРЛ, т. 3); Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку. СПб., 1875; Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку. СПб., 1888; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950; Новгородская харатейная летопись: (Текст) / Изд. под наблюд. акад. М. Н. Тихомирова. М., 1964.

Лит.: Прозоровский Д. Кто был первым писателем первой Новгородской летописи? — ЖМНП, 1852, ч. 75, июль, отд. 2, с. 1—28; Срезневский И. И. Исследования о летописях Новгородских. — В кн.: Срезневский И. И. Статьи о древних русских летописях (1853—1866). СПб., 1903, с. 1—25; Погodin М. П. Новгородские летописи. — ИпоРЯС, 1857, т. 6, вып. 3, л. 13—16, отд. Исторические чтения о языке и словесности, стб. 209—233; Янищ Н. Н. Новгородская летопись и ее московские переделки. М., 1874 (отд. отт. из ЧОИДР, 1874, кн. 2, отд. 1, с. 1—96); Семенов И. П. О древнейшем летописном своде Великого Новгорода. Исследование. СПб., 1885 (отд. отт. из ЛЗАК, СПб., 1888, вып. 8); Тихомиров И. А. Несколько заметок о новгородских летописях. — ЖМНП, 1892, ч. 283, сентябрь, отд. 2, с. 144—152; Шахматов А. А. 1) Разыскания, с. 182—257, 378—398, 491—527, 611—629; 2) Обзорение, с. 128—132; 3) Киевский начальный свод 1095 года. — В кн.: Шахматов А. А. Сборник статей и материалов. М.; Л., 1947, с. 117—160; Троицкий И. М. Опыт анализа первой Новгородской летописи. — Известия АН СССР. VII серия. Отд-ние обществ. наук. Л., 1933, № 5, с. 337—362; Лихачев Д. С. 1) Новгородские летописные своды XII в. (Автореф. канд. дис.). — Известия АН СССР. Отд-ние лит-ры и языка. М., 1944, т. 3, вып. 2—3, с. 98—106; 2) Русские летописи, с. 197—215; 3) «Софийский временник» и новгородский политический переводот 1136 г. — ИЗ, М., 1948, т. 25, с. 240—265; Зимин А., Насонов А. О так называемом Троицком списке Новгородской первой летописи. — ВИ, 1951, № 2, с. 89—91; Подвигина Н. Л. К вопросу о месте составления Синодального списка Новгородской первой летописи. — Вестник МГУ, сер. 9 (История), 1966, № 1, с. 67—75; Клосс, Лурье. Русские летописи XI—XV вв., с. 80—83.

Б. М. Клосс

Летопись Новгородская IV (далее: НIVЛ) — летопись XV в., дошедшая в двух редакциях — старшей, доведенной до 1437 г. (Новороссийский и Голицынский списки), и младшей, в основной части доходящей до 1447 г. и далее продолженной по-разному в разных списках; текст старшей и младшей редакции сходен до 1428 г. НIVЛ была издана в ПСРЛ в 1848 г. и переиздана в 1915—1925 гг.

Совпадение НІVЛ с *летописью Софійской I* с начала и до 6926 (1418) г. дает основание считать ее новгородской версией их общего протографа. Софійская I включает ряд больших статей, опущенных в НІVЛ, но в ряде случаев НІVЛ сохраняет более первоначальные чтения. В *летописи Новгородской Карамзинской*, передающей, по-видимому, наиболее раннюю редакцию НІVЛ, и в еще большей степени в НІVЛ первоначальный текст «свода 1448 г.» был пополнен дополнительными новгородскими и частично ростовскими известиями. Среди этих дополнительных известий НІVЛ — летописчик новгородских посадников и семейный летописец новгородца *Матфея Михайлова* (известия о его рождении, смерти отца и матери, женьитбе и т. д.) и ряд статей церковно-учительного характера: поучение архиепископа Луки, рассказ дьякона *Александра* о святынях Царьграда, плач о смерти митрополита *Киприана* и тверского владыки *Арсения* и др. На основе НІVЛ был составлен краткий летописец, помещенный в начальной части *летописца Рогожского*, *Летописи Авраамки* и некоторых других памятников. НІVЛ легла также в основу новгородских летописей последующего времени — *летописи Новгородской Хронографической* (Новгородской V), *Новгородской Уваровской* и Новгородского свода 1539 г. (Новгородская летопись по списку Дубровского и др.).

В нескольких списках НІVЛ младшей редакции (Строевский и Синадальный списки) до нас дошло летописание последних лет Новгородской республики (до 1477 г.), в частности чрезвычайно яркий рассказ о победе *Ивана III* над Новгородом в 1471 г. (см. *Повести о присоединении Новгорода*). В отличие от московских летописей, излагавших это событие в традиционном этикетном стиле, с упоминанием о вмешательстве «божественной рати» на стороне Москвы, НІVЛ конкретно описывает вполне земные обстоятельства поражения новгородцев, внутренние раздоры между «меньшими» и «большими» людьми, прямую измену в городе и т. д.

Изд.: ПСРЛ, СПб., 1848, т. 4; 2-е изд. Пг.; Л., 1915—1925.

Лит.: Шахматов А. А. 1) Общерусские летописные своды XIV и XV вв. — ЖМНП, 1900, сентябрь, отд. 2, с. 90—176; 2) Обзорение, с. 182—188; Приселков. История летописания, с. 150—151; Лихачев. Русские летописи, с. 445—450; Лурье. Общерусские летописи, с. 72—83.

Я. С. Лурье

Летопись Новгородская Карамзинская — летопись середины XV в., дошедшая в единственном списке, принадлежавшем Н. М. Карамзину (ГПБ, Ф. IV. 603). А. А. Шахматов, впервые исследовавший эту летопись, колебался в ее определении, считая, что Л. Н. К. была либо первоначальной редакцией *летописи Новгородской IV*, либо отражением общего источника летописи Новгородской IV и *летописи Софійской I* — «свода 1448 г.». Первое из этих предположений представляется более вероятным, так как в некоторых случаях Л. Н. К., как и Новгородская IV, обнаруживает явно вторичные по отношению к Софійской I чтения (сокращение больших летописных повестей Софійской I, дублировка ряда известий и т. д.) и не могла поэтому отражать общий протограф Софійской I и Новгородской IV. Но по отношению к Новгородской IV текст Л. Н. К. явно первоначален: текст здесь в ряде случаев ближе к Софійской I; кроме того, в Л. Н. К. содержится ряд памятников, которых нет в Софійской I и от которых в Новгородской IV сохранились лишь фрагменты.

Характерной особенностью Л. Н. К. является необычное расположение ее текста в единственном дошедшем до нас списке. До рассказа о крещении Руси текст почти совпадает с Новгородской IV, но далее он разделяется на две выборки. В первой, доведенной до 6919 (1411) г., читаются известия, соответствующие первым половинам годовых статей Новгородской IV и преимущественно связанные с Новгородом; во второй,

с 6496 (988) по 6936 (1428) г., — тексты, соответствующие вторым половинам годовых статей Новгородской IV (сюда попали все большие летописные повести). Но рассматривать эти выборки как самостоятельные памятники невозможно, так как текст их фрагментарен и часто обретает смысл только при воссоединении годовых статей обеих выборок. А. А. Шахматов полагал, что такое разделение — результат неудачной попытки писца, создавшего рукопись F.IV.603, сделать из «обыкновенного летописного свода» (близкого к Новгородской IV) выборку новгородских известий; убедившись в неудачности получившейся «механической» выборки, писец дополнил по оригиналу все пропущенное прежде. Возможно, однако, что разделение оригинала («свода 1448 г.») было произведено создателем Л. Н. К. сознательно — подобное разделение текста на две части (более важную, по мнению редактора, и менее важную) встречается и в других летописях, например в *летописи Вологодско-Пермской* первой редакции. Но Новгородская IV, во всяком случае, не сохранила такого разделения текста на две выборки, расположив весь свой материал в едином хронологическом порядке.

Научная ценность Л. Н. К. определяется, помимо ее первичности по отношению к Новгородской IV летописи, также наличием ряда уникальных статей, например грамот константинопольского патриарха Антония в Новгород 6898 (1390) и 6902 (1394) гг., не сохранившихся, кроме Л. Н. К., ни в других летописных текстах, ни в отдельных списках. Издания текста Л. Н. К. нет (в настоящее время готовится к печати).

Лит.: Шахматов А. А. 1) Общерусские летописные своды XIV и XV вв. — ЖМНП, 1900, сентябрь, отд. 1, с. 96—98; 2) Обзорение, с. 190—195; Лурье Я. С. 1) Новгородская Карамзинская летопись. — ТОДРЛ, Л., 1974, т. 29, с. 207—213; 2) Еще раз о своде 1448 г. и Новгородской Карамзинской летописи. — ТОДРЛ, Л., 1977, т. 32, с. 199—218; Прохоров Г. М. Летописные подборки рукописи ГПБ, F.IV.603 и проблема общерусского сводного летописания. — Там же, с. 165—198.

Я. С. Лурье

Летопись Новгородская Хронографическая (или **Хронографический список летописи Новгородской IV**) — летопись конца XV в., дошедшая в единственном полном списке (ГИМ, Синодальное собр., № 280; существует еще неполный список — ГИМ, Синодальное собр., № 154), содержащем также *Хронограф Русский*. Первая часть Л. Н. Х., до 1446 г., дошедшая также в ряде сокращенных списков новгородских летописей (ГПБ, собр. Погодина, № 1404а, 1402 и др.), была определена А. А. Шахматовым как Новгородская V летопись. Она представляет собой особую редакцию летописи Новгородской IV, в которой значительно расширен (на основе *летописи Новгородской I*) материал новгородских известий. Начиная с середины XV в. в Л. Н. Х. обнаруживаются совпадения с летописным сводом Сокращенным; в заключительной части (после 1472 г.) Л. Н. Х. содержит текст великокняжеского свода, близкий к тому, который читается в Мазуринском виде Сокращенного свода. Характерной особенностью этой части Л. Н. Х. является рассказ 6999 (1491) г. о соборе на еретиков, более подробный, чем в Сокращенных сводах, *летописном своде великокняжеском Московском конца XV в.* и других летописях. Этот рассказ и помещенные вместе с ним известия обнаруживают явную связь летописца с главным «обличителем» ереси — новгородским архиепископом *Геннадием*. Можно предполагать поэтому, что источником Л. Н. Х. была версия Сокращенного свода Мазуринского вида, проредактированная в Новгороде. Текст Л. Н. Х. в списке Синодального собр., № 280 прерывается на 6999 г., после чего в этом списке следует текст за 6999—7004 гг., заимствованный из *летописи Иоасафовской XVI в.*

Изд.: ПСРЛ, СПб., 1848, т. 4, с. 146—165.

Лит.: Шахматов А. А. 1) О так называемой Ростовской летописи. М., 1904,

с. 53—54; 2) Ермолинская летопись и Ростовский владычный свод. СПб., 1904, с. 9—21, 78—79; 3) Обзорение, с. 196—207; К л о с с Б. М. Новгородская V летопись и вопрос об источниках Никоновского свода. — В кн.: Летописи и хроники. Сб. статей. 1973 г. М., 1974, с. 257—264; Л у р ь е. Общерусские летописи, с. 241—251; К л о с с Б. М., Л у р ь е Я. С. Русские летописи XI—XV вв., с. 91.

Я. С. Лурье

Летописи псковские — летописи XV—XVII в., связанные единством происхождения, но представляющие собой несколько самостоятельных памятников. Уже издатели Л. П. в ПСРЛ в 1848—1851 гг. выделили две летописи под этим наименованием — Псковскую первую летопись (Архивский 1-й, Архивский 2-й, Строевский и другие списки) и Псковскую вторую (Синодальный список). А. Н. Насонов в издании 1941—1955 гг. привлек неизвестный прежде Тихановский список Л. П., близкий к Архивскому 1-му, и обнаружил важные различия между этими списками и Строевским, Архивским 2-м и другими. Он выделил на этом основании три Л. П.: Псковскую I (Тихановский, Архивский 1-й и другие списки), Псковскую II (Синодальный список) и Псковскую III (Строевский и Архивский 2-й списки).

Л. П. содержат богатый материал по истории псковской земли, Новгорода, Прибалтики и Москвы. Летописное дело в Пскове зарождается в XIII в., в XIV в. оно принимает регулярный характер, что связано с экономическим подъемом и ростом города, борьбой за политическую независимость от Новгорода. Центром летописного дела в Пскове на протяжении XIV в. был Троицкий собор, руководили псковским летописанием выборные вечевые власти, в частности посадники. Псковская летопись XIII—XIV вв. носит по преимуществу деловой, местный характер. Центральное место в текстах XIII—XIV вв. занимают рассказы о сражениях с Ливонским орденом, описание «розратий» и ссор с Новгородом и Литвой, записи о строительстве церквей и городских стен, о поставлении князей и посадников, о неурожаях, голоде, болезнях, небесных знамениях и т. д. Сообщения об общерусских событиях в Л. П. немногочисленны и лаконичны. Трудно судить о том, сложились ли летописные записи XIV в. в свод. Г.-Ю. Грабмюллер считает, что первый псковский свод был составлен в 1368 г. Я. С. Лурье в рецензии на книгу Грабмюллера справедливо замечает, что существование свода середины XIV в. возможно, но текстологически не доказано.

Летописная работа при Троицком соборе продолжалась и в XV в. Летописные записи становились все более подробными и охватывали весь круг событий военной, гражданской и церковной жизни Пскова. По-прежнему летописцы уделяли большое внимание напряженным отношениям Пскова с Новгородом, Литвой, Москвой, военным столкновениям с Ливонским орденом, вечевой борьбе и т. д. Однако в XV в. псковские летописи приобретают постепенно общерусский характер, тематика их расширяется, интерес начинают вызывать события, которые не имеют прямого отношения к Пскову: борьба в Орде, удельные смуты, события в Литве и Новгороде. К концу XIV—первой половине XV в. можно отнести составление одного из первых псковских летописных сводов, его следы обнаруживаются в общерусском летописании: псковский свод (его состав не изучен) был одним из источников общерусского свода 40-х годов XV в., протографа *летописей Софийской I* и *Новгородской IV*. Г.-Ю. Грабмюллер выделяет несколько псковских летописных сводов первой половины XV в. — своды 1410, 1426, 1436, 1447 гг., но и их существование не получает точных текстологических доказательств. Второй половиной XV в. датируются первые дошедшие до нас псковские своды; в это же время выделяются три ветви псковского летописания, очень различные по своим идейно-политическим тенденциям — Псковские I, II и III летописи (ПШЛ, ПШЛ, ПШЛ).

ПІІ на протяжении XV—XVII вв. дает несколько редакций. Самая ранняя редакция — свод 1469 г. — представлена Тихановским списком. ПІІ по Тихановскому списку открывается *Повестью о Довмонте*, затем следует краткое хронографическое введение, после чего начинается изложение русской и псковской истории. Заканчивается свод 1469 г. рассказом о событиях 1464—1469 гг., связанных с борьбой Пскова за самостоятельную епископию. Свод 1469 г., как считает А. Н. Насонов (Из истории псковского летописания, с. 271—272), восходит к своду 1464 г., общему протографу Л. П., он был продолжен дальше. Сравнение остальных списков Л. П. показывает, что значительная близость между тремя Л. П. наблюдается до 1482 г. Впервые предположение о существовании свода 1481 г. было выдвинуто А. А. Шахматовым, оно разработано затем в трудах современных ученых. Именно этим годом заканчивается Архивский 1-й список ПІІ. По композиции и тексту Архивский 1-й список подобен Тихановскому списку, но конец его дефектен, статья 1464 г. обрывается на середине фразы, затем следует небольшой фрагмент текста из статьи 1481 г., который также обрывается на полуслове. Отсутствие статей 1464—1481 гг. в Архивском 1-м списке можно объяснить механическим дефектом его оригинала, пропуск текста восстанавливается по редакциям ПІІ, продолжавшим свод 1481 г. Итак, можно предположить, что свод 1481 г. по композиции и содержанию был подобен своду 1464 г. и дополнил его описанием событий последних лет; особое внимание составитель свода 1481 г. уделял борьбе с Новгородом в 1478 г. и отношениям Пскова с великим князем московским.

Новая редакция ПІІ представлена сводом 1547 г. (списки Погодинский и Оболенского, оригинал этого свода представлен Варшавским списком, который датируется 1548 г.). Свод 1547 г. интересен по составу: по 1446 г. в нем читается *летопись Новгородская V*, а начиная с 1447 г. следует текст, близкий Архивскому 1-му списку. Составление свода 1547 г. ученые связывают с псковским Елеазаровым монастырем и именем старца *Филофея*. Еще А. А. Шахматов заметил, что ПІІ по спискам Погодинскому и Оболенского близка по своим политическим тенденциям посланиям Филофея. Это предположение поддержал А. Н. Насонов; некоторые текстологические доказательства тому были приведены Н. Н. Масленниковой, обнаружившей сходство небольших фрагментов в летописи и Послании Филофея к великому князю Ивану Васильевичу. В своде 1547 г., как и в посланиях Филофея, сочетаются уважение к великому князю московскому и безусловное приятие его власти с обличением московских наместников и тех порядков, которые они установили в Пскове. Особенно отчетливо эти настроения проявляются в описании событий 1510 г. (см.: *Повесть о псковском взятии*), а также в статьях 1528 и 1541 гг. В XVII в. свод 1547 г. был переработан на основе общерусского и новгородского материала при Новгородском Софийском соборе, при этом сокращению подвергались тексты как Новгородской V летописи, так и ПІІ.

ПІІІ представляет собою свод 1567 г., продолженный затем до середины XVII в. ПІІІ по 1481 г. включительно восходит к общему с ПІІ протографу, содержание которого обе летописи передают с разной полнотой. Взаимоотношения ПІІ и ПІІІ за конец XV—XVI в. еще не выяснены. Близость между ними в отдельных текстах наблюдается и после 1481 г., что предполагает существование еще одного свода, служившего их общим источником. В ПІІІ текст этого источника передан в более сокращенном виде, чем в ПІІ. Расходятся летописи и в оценке многих событий, свод 1567 г. резко враждебен власти великого князя московского. В антимосковской редакции читаются в своде 1567 г. статьи 1443, 1462 гг., часто опускаются известия о наместниках великого князя, умалчивается о тех событиях, которые свидетельствовали бы о подчиненности Пскова Москве, в частности об их совместной борьбе против нем-

цев и Литвы (статьи 1490, 1500, 1501, 1511, 1517 гг. и др.). Описывая события 1510 г., составитель свода 1567 г. обвиняет великого князя в том, что он «старину порушил, забыв отца его и дедов его слова и жалованья до пскович и кресного целования». Установление нового порядка рассматривается в своде как начало антихристового царства; используя цитату из Апокалипсиса, гл. 54, летописец предрекает: «пять бо царей минуло, а шестый есть, но не у бе пришел; шестое бо царство именует в Руси Сквискаго острова; си бо именует шестый, а седьмы по том еще, а осмый антихрист». Автор свода 1567 г. открыто выражает неодобрение *Василию III Ивановичу*, постригнутому свою жену Соломонию и женившемуся на Елене (статья 1523 г.). Негативно отношение свода 1567 г. и к *Ивану IV*. В связи с женитьбой Ивана IV и венчанием его на царство летописец вновь вспоминает Апокалипсис: «пять бо царев минуло, а шестой есть, но не убо бе пришло, но се абие уже настало и приде».

Свод 1567 г. дошел до нас в оригинале — Строевском списке 60-х гг. XVII в. Основной летописный текст в Строевском списке кончается на 1556 г., дальнейший текст до 1567 г. носит характер приписок, сделанных разными почерками. Содержание приписок разнообразно, некоторые из них связаны с интересами и историей Псково-Печерского монастыря. Еще в 1848 г. редакторы IV тома ПСРЛ предполагали, что Строевский список принадлежал Псково-Печерскому монастырю. Более тщательное изучение Строевского списка, содержания свода 1567 г. в целом и соотношения Строевского списка с другими списками ПИЛ привели А. Н. Насонова к выводу (вызывавшему, однако, возражения Н. Е. Андреева), что свод 1567 г. создавался в Псково-Печерском монастыре и был составлен если не самим игуменом *Корнилием* (игуменствовал с 1529 по 1570 г.), то под его непосредственным руководством. Политические настроения свода 1567 г. действительно близки Псково-Печерскому монастырю, находящемуся в оппозиции к власти великого князя московского. Об этом свидетельствует, в частности, тесная связь монастыря с *Андреем Михайловичем Курбским*, которая продолжалась и после его бегства в Литву. Строевский список ПИЛ хранился в Псково-Печерском монастыре, здесь он был продолжен до середины XVII в. В Псково-Печерском своде середины XVII в. был полностью переписан свод 1567 г., затем составитель обратился к иным источникам и вновь рассказал о событиях 1493—1645 гг. Состав этих новых источников не изучен, среди них возможны, как считает А. Н. Насонов (Псковские летописи, вып. 2, с. XXXIII), *летописи Воскресенская* или *Львовская*, Новгородская V летопись и сложная компиляция из кратких общерусских и псковских известий. Псково-Печерский свод середины XVII в. попал в руки коллекционеру рукописей В. Н. Собакину, сыну псковского воеводы, и по его приказу был переписан с небольшими добавлениями из разрядных книг; кроме того, были добавлены записи о Н. С. Собакине. Так появился Архивский 2-й список ПИЛ.

Особое место в псковском летописании занимает ПИЛ — свод 1486 г.; она дошла до нас в единственном списке конца XV в. (Синодальный, № 154). ПИЛ восходит к общему с ПИЛ и ПИЛ протографу. Г.-Ю. Грабмюллер полагает, что ПИЛ как самостоятельная ветвь летописания выделилась после 1410 г.; правда, он предполагает дополнительное использование в ней свода 1481 г., так как сходство между всеми тремя Л. П. наблюдается по этот год включительно. Вероятнее всего, именно свод 1481 г. был непосредственным протографом ПИЛ, как и других псковских летописей. Однако содержание общего протографа в ПИЛ подверглось большой переработке. На всем протяжении летописи составитель свода 1486 г. сокращал текст общего протографа, причем в сокращениях прослеживаются определенные тенденции: исключаются упоминания о псковском вече, усиливаются резкие оценки политики Новгорода по отношению к Пскову. Зато очень подробно составитель ПИЛ описывает

волнения 1483—1486 гг. в Пскове. Они были вызваны недовольством городских низов, веча псковскими посадниками, которые обвинялись вместе с князем Ярославом в составлении новой смердьей грамоты. ПИЛ, рассказывая о перипетиях брани о смердах, с большим уважением и благожелательностью относится к посадникам, к великому князю московскому и его наместнику в Пскове. Политические тенденции свода 1486 г. Г.-Ю. Грабмюллер определяет как промосковские, его составление он связывает с группой посадников — Леонтия Тимофеевича, Василия Логиновича, Степана Максимовича, которые выступали совместно с князем Ярославом и пользовались поддержкой великого князя *Ивана III*. Среди них он выделяет Степана Максимовича Дойниковича (псковский посадник в 1476—1484, 1486—1499 гг.) и считает, что именно ему принадлежит инициатива составления летописи, которая должна была служить оправданием действий группы посадников в событиях 1483—1486 гг. Степан Максимович известен как заказчик еще и другого сборника конца XV в. — Псково-Печерского, содержащего «Слово о погибели Русской земли» с *Житием Александра Невского* (Бегунов Ю. К. Памятник русской литературы XIII в. «Слово о погибели Русской земли». М.; Л., 1965, с. 195—204).

Изд.: Псковская летопись. М., 1837; ПСРЛ, СПб., 1848. т. 4; ПСРЛ, СПб., 1851, т. 5; Псковские летописи / Приготовил к печати А. Насонов. М.; Л., 1941, вып. 1; М., 1955, вып. 2.

Лит.: Тихомиров И. А. О первой псковской летописи. — ЖМНП, 1883, октябрь, с. 208—236; Шахматов А. А.: 1) К вопросу о происхождении хронографа. — СОРЯС, 1899, т. 66, № 8, с. 108—113; 2) Несколько заметок об языке псковских памятников XIV—XV вв. — ЖМНП, 1909, июнь, с. 105—177; 3) Обзорные, с. 369; Иконников В. С. Опыт русской историографии. Киев, 1908, т. 2, кн. 1, с. 783—848; Насонов А. Н. 1) Летописные памятники Пскова. — Историк-марксист, 1937, с. 271—272; 2) Из истории псковского летописания. — ИЗ, 1946, т. 18, с. 255—294; Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947, с. 34, 127, 329, 385—391, 460—465; Масленникова Н. Н. Присоединение Пскова к Русскому централизованному государству. Л., 1955, с. 159—162; Рогов А. И. Кириллические рукописи в книгохранилищах Польши. — Studia Źródloznawcze, 1969, t. 14, s. 153—154; Андреев Н. Е. О характере 3-й Псковской летописи. — The Religious World of Russian Culture. The Hague; Paris, 1975, vol. 2, p. 117—158; Grabmüller H.-J. Die Pskover Chroniken: Untersuchungen zur russischen Regionalchronistik im 13.—15. Jahrhundert. Wiesbaden, 1975; Лурье. 1) Общерусские летописи, с. 77—78, 100; 2) [Рец. на книгу Грабмюллера]. — Russia Mediaevalis, München, t. 3, 1977, S. 83—92.

В. И. Охотникова

Летопись Радзивилловская — летопись XIII в., основной список которой представляет лицевую (иллюстрированную) рукопись XV в. (БАН, 34.5.30). Рукопись эта принадлежала в XVII в. польско-литовским магнатам Радзивиллам (откуда и ее название); затем попала в Восточную Пруссию (Кенигсберг), где с нее по приказу Петра I была снята копия; в 1758 г. она была захвачена как военный трофей в Семилетней войне и отвезена в Петербург; в конце XVIII в. была впервые опубликована.

Чрезвычайно близка к Радзивилловскому списку летопись *Московско-Академическая* (или Московско-Академический список Суздальской летописи — ГБЛ, ф. 173, № 236); они совпадают с начала вплоть до 6714 (1206) г. (далее в Московско-Академической вплоть до 6927 (1419) г. следует текст иного происхождения). Текст Л. Р. доведен до 6714 г., но внутри него, с нарушением хронологии, помещены известия 6711 (1203) — 6713 (1205) гг. Поскольку ни Радзивилловский список не может быть возведен к Московско-Академическому списку, ни Московско-Академический список — к Радзивилловскому, то А. А. Шахматов возводил их к общему источнику, который он определял как Л. Р. (именуя рукопись БАН 34.5.30 Радзивилловским списком этой летописи).

Начиная с известия 1138 г. может рассматриваться как третий список Л. Р. еще один памятник — *Летописец Переяславля Суздальского* или «Летописец русских царей» (рукопись ЦГАДА, ф. 181, № 279/658). Сходный с Л. Р. текст начинается в этом памятнике с 6646 (1138) г. и продолжается после 6714 г., завершаясь 6722 (1214) г. А. А. Шахматов пришел к заключению, что в основе всех списков Л. Р. лежал Переяславский свод 1214 г., окончание которого утрачено в Радзивилловском и Московско-Академическом списках Л. Р.

Сравнение Л. Р. (в трех списках) с *летописью Лаврентьевской* обнаруживает существенные расхождения между ними. Рассказывая под 6665 (1157) г. о построении Андреем Боголюбским церкви в память своего отца, Л. Р. прибавляет: «в Переяславли Новем»; в Лаврентьевской этих слов нет. В рассказе об убийстве Андрея Боголюбского в 6683 (1175) г. Л. Р. называет, в отличие от Лаврентьевской, в числе его убийц Ефрема Моизича; далее здесь говорится, что «володимерцы» не хотели покориться «ростовцем и суждальцем и муромцем», в Лаврентьевской же — только «ростовцем». Под 6684 (1176) г. в Лаврентьевской подробно описывается, как брат Андрея Боголюбского «Михалко» (Михаил Юрьевич) по призыву владимирцев пришел во Владимир, вступил в борьбу с ростовцами, со своим племянником Ярополком Ростиславичем и его братьями, захватившими владимирский престол, и победил их; в Л. Р. читается тот же рассказ, но к упоминаниям о подвигах «Михалки» всюду и неизменно добавляется «с братом своим Всеволодом»; на протяжении одной годовой статьи содержится не менее 13 таких добавлений. Под 6685 (1177) г. в Лаврентьевской описывается, как владимирцы потребовали от Всеволода выдачи их пленных врагов — Ростиславичей; летописец не указывает, какова была участь этих пленников (*летописи Ипатьевская* и *Новгородская I* сообщают об их ослеплении), но признает, что Всеволод не мог «удержати людей, множества ради их клича»; в Л. Р. вместо этого совсем иная версия судьбы пленных — «и пустиша ею из земли». Можно отметить еще ряд подобных отличий.

А. А. Шахматов и М. Д. Приселков пришли на основании этих различий к выводу, что в основе Лаврентьевской летописи (свода 1305 г.) лежал владимирский свод конца XII в., где текст летописания предшествующего времени не подвергся еще особенно значительным и тенденциозным переделкам, а в основе Л. Р. (Переяславского свода 1214—1216 гг.) — владимирский свод начала XIII в., прославлявший Всеволода Большое Гнездо (составленный при его сыновьях Юрии и Ярославе).

Свод начала XIII в., отразившийся в Л. Р., обнаруживает тенденцию составителя к обновлению языка своего источника: он систематически, хотя и не всегда точно, заменяет архаичные выражения раннего летописания (сохранившиеся в Лаврентьевской) более современными и более понятными для него (вместо «ложница» — «постельница», вместо «вира» — «вина», и т. д.).

Следует отметить, что текст Летописца Переяславля Суздальского в ряде случаев отличается от текста двух остальных списков Л. Р. Так, под 6683 (1175) г. в Л. Р., как и в Лаврентьевской, рассказ об убийстве Андрея Боголюбского завершается молитвой о помиловании «князя нашего и господина Всеволода»; в Летописце Переяславля вместо этого: «князя нашего и господина Ярослава» (княжившего с 1201 г. в Переяславле). Сообщая о вокняжении Ярополка Ростиславича после убийства Андрея Летописец Переяславля трижды указывает, что «переяславцы» этого не хотели; в остальных списках Л. Р. (как и в Лаврентьевской) этих слов нет. Под 6684 (1176) г. в Летописце Переяславля за победу над Ростиславичами прославляются не только «володимерцы» (как в остальных летописях), но троекратно также и «переяславцы», и т. д. С другой стороны, в ряде случаев оба основных списка Л. Р. отличаются от Лаврентьевской, а Летописец Переяславля с ней сходится. Так,

в основных списках Л. Р. при перечислении имен убийц Андрея в 1175 г. нет имен Аньбала, Ясина и Якыма Кучковича, а в Летописце Переяславля они названы; в Летописце Переяславля упоминается, что сразу после убийства Андрея «володимерци с радостью» посадили Ярополка (в остальных списках нет); под 6694 (1186) г. Летописец Переяславля, в отличие от остальных списков Л. Р., сообщает о рождении у Всеволода сына Константина, и т. д.

Чем объясняются эти различия? Следует ли видеть в Летописце Переяславля переяславскую версию владимирского свода, а в остальных списках Л. Р. — владимирскую? Или же общий протограф Летописца Переяславля и Л. Р. был переяславским сводом, а оба списка Л. Р. — его владимирской обработкой? Все эти вопросы еще нельзя считать разрешенными, но бесспорным остается вывод о двух основных редакциях владимирского летописания — своде конца XII в., отразившемся в Лаврентьевской летописи, и своде начала XIII в., представленном Л. Р.

Важнейшей особенностью текста Л. Р. являются многочисленные иллюстрации — свыше 600 миниатюр. В Радзивилловском списке XV в. эти миниатюры, очевидно, восходят к его оригиналу — Переяславскому своду 1214—1216 гг. (хотя в Московско-Академическом списке иллюстраций нет, но один из пропусков этого текста свидетельствует о том, что в его оригинале они были), а возможно и к владимирскому своду начала XIII в. Иллюстрации к Л. Р. являются ценным художественным памятником и вместе с тем источником, существенно дополняющим данные письменности.

Полноценное издание Л. Р. до сих пор не осуществлено. Издание XVIII в. содержало множество пропусков, произвольных дополнений, поновлений текста и т. д. В дальнейшем текст Л. Р. (Радзивилловского и Московско-Академического списков) использовался для разночтений и дополнений при издании Лаврентьевской летописи (окончание Московско-Академического списка было издано в приложении к ней). Отдельно был издан (в 1851 г.) Летописец Переяславля Суздальского. Рукопись Л. Р. была воспроизведена в 1902 г. фотомеханическим путем. Уже в 1936—1941 гг. М. Д. Приселков подготовил текст Л. Р. с разночтениями по Московско-Академическому списку и Летописцу Переяславля Суздальского; это издание будет выпущено в составе ПСРЛ.

Изд.: Библиотека российская историческая, содержащая древние летописи..., ч. 1. Летопись Несторова с продолжателями по Кенигсбергскому списку до 1206 г. СПб., 1767; Радзивилловская или Кенигсбергская летопись. СПб., 1902, т. 1 (Фотомеханическое воспроизведение рукописи) (ОЛДП, № 118).

Лит.: Шахматов А. А. 1) Исследование о Радзивилловской или Кенигсбергской летописи. — В кн.: Радзивилловская или Кенигсбергская летопись. СПб., 1902, т. 2, с. 18—114 (ОЛДП, № 118); 2) Заметка о месте составления Радзивилловского (Кенигсбергского) списка летописи. — В кн.: Сборник в честь семидесятилетия Д. И. Анучина. М., 1913, с. 69—75; 3) Обзорение, с. 44—68, 123—124, 228—230, 365; Кондаков Н. П. Заметка о миниатюрах Кенигсбергского списка начальной летописи. — В кн.: Радзивилловская или Кенигсбергская летопись, т. 2, с. 115—127; Приселков М. Д. История летописания, с. 57—65, 82—87; Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944; Лихачев В. Русские летописи, с. 279, 436—437; Подобедова О. И. Миниатюры исторических рукописей: К истории русского лицевого летописания. М., 1964, с. 49—101.

Я. С. Лурье

Летопись Симеоновская — летопись конца XV в., сохранившаяся в единственном полном списке XVI в. (БАН, 16.8.25; фрагмент той же летописи дошел также в сборнике ЦГАДА, собр. Мазурина, № 289). Открыта А. А. Шахматовым, назвавшим летопись по имени одного из владельцев ее рукописи — книжного справщика XVII в. *Никифора Симеонова*. В единственном списке Л. С. нет начальной части и текст начинается с 6685 (1177) г. Первая часть Л. С., до 6900 (1391—1392) г.,

близка к летописи *Троицкой* и вместе с летописцем *Рогожским* восходит к редакции 1412 г. общерусского свода конца XIV или начала XV в. — протографа летописи *Троицкой*. Вторая часть Л. С. близка к летописным сводам *Московским великокняжеским 1479 г.* и *конца XV в.*; эта часть начинается с 6918 (1410) г., и возникающая таким образом дублировка 6918—6920 гг. свидетельствует о соединении в Л. С. двух разных источников. Влияние Московского свода обнаруживается и в первой части Л. С. — из этого свода заимствованы летописные фрагменты 6743—6745 (1235—1237), 6747—6757 (1239—1249), 6869—6872 (1361—1364) и 6909—6916 (1401—1408) гг.

Вторая часть Л. С. обрывается на 7002 (конец 1493) г., но по характеру своих известий Л. С. ближе к Московскому своду второй половины 90-х гг. XV в., отразившемуся в *Мазуринском* виде *«Летописца от 72-х язык»* и в летописи *Новгородской Хронографической*, чем к Московскому своду конца XV в., сохранившемуся в *Уваровском* списке. Как и в других летописях второй половины 90-х гг., в Л. С. не упоминается о «крестном целовании» *Ивана III* братьям *Андрею* и *Борису*, данным во время «стояния на Угре» (см. *Повесть о стоянии на Угре*) — очевидно, в связи с тем, что «крестное целование» к тому времени было нарушено, а оба брата погибли. Перечень князей и владык в начале Л. С. доведен до конца XV в.; имена великих князей, занимавших престол, последовательно написаны здесь киноварью, последним из них назван внук *Ивана III «Дмитрей от Елены Волошанкы»*. Составление Л. С. с наибольшей вероятностью может быть поэтому отнесено к 1498—1502 гг., когда *Дмитрий-внук* был объявлен соправителем *Ивана III* и торжественно коронован шапкой *Мономаха*. Однако список *рязанских епископов* продлен в этом перечне до начала XVI в.; особый интерес составителя Л. С. к *Рязани* обнаруживается во включении нескольких специально *рязанских* известий и выделении их киноварными заголовками. Дошедший до нас список Л. С. принадлежал *Волоколамскому монастырю*, и такой специальный интерес к *Рязани* может быть поэтому объяснен *рязанским происхождением волоколамского игумена* начала XVI в. (впоследствии митрополита) *Даншила*.

Изд.: ПСРЛ, СПб., 1913, т. 18.

Лит.: Шахматов А. А. 1) Симеоновская летопись XVI в. и Троицкая летопись начала XV в. СПб., 1910 (отд. отд. из ИОРЯС, 1900, т. 5, кн. 2); 2) Статья «Летописи» из «Нового энциклопедического словаря Брокгауза—Ефрона». — В кн.: Обзорение, с. 367; Лихачев. Русские летописи, с. 439—440; Лурье Я. С. 1) Из истории русского летописания XV в. — ТОДРЛ, М., 1955, т. 11, с. 165—172; 2) Общерусские летописи, с. 26—27, 54—55, 241—251; 3) О московском летописании конца XIV в. — ВИД, Л., 1979, т. 11, с. 3—49; Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. М., 1963, с. 26—27, 349—352; Клосс Б. М. 1) О времени составления русского Хронографа. — ТОДРЛ, Л., 1971, т. 25, с. 255; 2) Деятельность митрополичьей книгописной мастерской в 20—30-х годах XVI в. и происхождение Никоновской летописи. — В кн.: Древнерусское искусство. М., 1972, с. 324; 3) Никоновский свод и русские летописи XI—XVII вв. М., 1980, с. 25—29; Клосс, Лурье. Русские летописи XI—XV вв., с. 112—113.

Я. С. Лурье

Летопись Софийская I (далее: СІЛ) — летопись XV в., сохранившаяся во множестве списков и лежащая в основе всех общерусских летописей второй половины XV—XVI вв. Дошла в двух редакциях: старшей (списки *Карамзина* — ГПБ, F.IV.298 и *Оболенского* — ЦГАДА, ф. 135, рубр. 2, № 3), доведенной до 6926 (1418) г., и младшей, в которой текст продолжен до второй половины XV в.; один из списков младшей редакции СІЛ — список *Царского* — доведен до 1508 г. и отражает влияние *летописного свода Сокращенного* и *великокняжеского летописания* начала XVI в.

В науку СІЛ была введена уже с начала XIX в.; в 1821 г. издана П. Строевым (вместе с летописью *Софийской II*), в 1851 г. — в ПСРЛ

(с пропусками текста); в 1926 г. СЛ была вновь переиздана в ПСРЛ, но издание не завершено. Название СЛ, данное ей в науке, связано с вступительной частью СЛ, имеющей наименование «Софийский временник» (и восходящей, очевидно, к Начальному своду XI в.).

Первоначально СЛ рассматривалась исследователями как новгородская по своему происхождению летопись. А. А. Шахматов обратил внимание, что текст СЛ на всем протяжении до 1418 г. (окончание старшей редакции СЛ) совпадает с текстом *летописи Новгородской IV*; он сделал из этого вывод, что в основе СЛ и Новгородской IV лежит общий протограф — свод 1448 г., или Новгородско-Софийский свод. Свод этот в свою очередь представлял собою, по мнению А. А. Шахматова, соединение двух источников — Новгородской летописи 20-х гг. XV в. («Софийского временника») и общерусского «Владимирского полихрона» 1421 г. Соединение этих двух источников и создание Новгородско-Софийского свода было, по Шахматову, осуществлено в Новгороде в 30-х или 40-х гг. М. Д. Приселков принял основную текстологическую схему А. А. Шахматова, но предполагал, что общий протограф СЛ и Новгородской IV летописей был не новгородским, а общерусским (митрополичьим) сводом. Исследования последнего времени поставили под сомнение существование у Новгородско-Софийского свода особого общерусского источника — «Владимирского полихрона» 1418—1421 гг.: прямым отражением этого Полихрона А. А. Шахматов считал *Хронограф Русский и летопись Ермолинскую*, но исследование обоих этих памятников дает основание сделать вывод, что в их основе лежит не общерусское летописание начала XV в. (Полихрон), а более поздние летописи (конца XV в.). Полное сопоставление СЛ и Новгородской IV обнаруживает, что текст общего протографа передан в СЛ лучше — без каких-либо заметных добавлений; в Новгородской IV текст сокращен и значительно пополнен новгородскими известиями. Можно предполагать поэтому, что общий протограф СЛ и Новгородской IV не опирался на общерусский Полихрон, а сам был общерусским (митрополичьим) сводом, соединившим общерусское летописание (близкое к *летописи Троицкой*), новгородское, суздальско-ростовское, южнорусское (частью совпадающее с *летописью Ипатьевской*), псковское и тверское.

Наиболее вероятной датой составления этого протографа СЛ и Новгородской IV можно считать 1448 г.; «свод 1448 г.» был летописью, составленной в период значительного ослабления московских великих князей в результате феодальной войны 30—40-х гг. и занимавшей относительно нейтральную позицию в междукняжеских спорах, которые сводчик решительно осуждал, призывая к национальному объединению и борьбе с «погаными»; составитель свода считал законным право Новгорода, подчиненного великокняжеской власти, изгонять и вновь приглашать к себе князей-военачальников.

К «своду 1448 г.» восходит, по-видимому, в СЛ ряд больших летописных повестей и отдельных памятников, сокращенных или совсем не сохранившихся в Новгородской IV. Это *Повести об убиении князя Андрея Боголюбского* в 6683 (1175) г., *битве на Калке* в 6732 (1224) г. и *нашествии Батые* в 6745—6746 (1237—1238) гг., основанные на *летописях Лаврентьевской, Новгородской I* и Ипатьевской, житийный рассказ об Александре Невском (см. *Житие Александра Невского*), Довмонте (см. *Повесть о Довмонте*), Михаиле Черниговском (см. *Житие Михаила Черниговского*), Михаиле Ярославиче Тверском (см. *Житие Михаила Тверского*), *Повесть о взятии Царьграда фрягами в 1204 г.*, *Послание новгородского владыки Василия о земном рае* под 6855 (1347) г., текст «Русской Правды» и т. д. Через СЛ вошли в русское летописание и подробные *Повести о Куликовской битве, нашествии Тохтамыша* и *Слово о житии Дмитрия Донского* (см. «*Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русскаго*»), сохранившиеся и

в Новгородской IV летописи и восходящие, очевидно, к общему протографу обеих летописей — «своду 1448 г.». СИЛ, включающая (вслед за «сводом 1448 г.») все эти повести, представляет собой один из значительнейших памятников древнерусской литературы.

В СИЛ младшей редакции текст после 1418 г. продолжается; однако сама эта редакция содержит не «свод 1448 г.», а его частично сокращенную, а частично дополненную версию. Наиболее ясное представление об этой редакции дает ее Бальзеровский список (ЛОИИ, колл. 11, № 23), где текст доведен до 6964 (1456) г. с дополнительными известиями и завершающей летопись повестью о походе на Новгород в 6979 (1471) г. — «Словеса избранна от святых писаний... о гордости величавых мужей новгородских». Редакции 1456 г. присуща некоторая двойственность: рассказ о борьбе за престол между Василием II и галицкими князьями лаконичен и беспристрастен по тону; составитель именуется великим князем не только Василия II, но в двух случаях и его соперников — галицких князей. Часть известий из «свода 1448 г.» редактор 1456 г. не считал возможным воспроизвести; этим, видимо, объясняются пропуски ряда годов в известиях после 1419 г. С другой стороны, редактор СИЛ младшей редакции переделывал, хотя и непосредственно, известия старшей редакции о новгородских вольностях, резко осуждая эти вольности.

Изд.: Софийский временник, или Русская летопись с 362 г. по 1534 г. / Издал П. Строев. М., 1820, ч. 1; ПСРЛ, СПб., 1853, т. 5—6; 2-е изд. Л., 1926, т. 5.

Лит.: Тихомиров И. А. Обзорение состава московских летописных сводов. — ЛЗАК, СПб., 1895, вып. 10, с. 78; Шахматов А. А. 1) Разбор сочинения Тихомирова, с. 40—53; 2) Общерусские летописные своды XIV и XV вв. — ЖМНП, 1900, сентябрь, отд. 2, с. 90—176; 3) Обзорение, с. 208—221; Приселков. История летописания, с. 142—164; Лихачев. Русские летописи, с. 451—453; Лурье. 1) Общерусские летописи, с. 67—121; 2) Из наблюдений над летописанием первой половины XV в. — ТОДРЛ, Л., 1985, т. 39, с. 299—304.

Я. С. Лурье

Летопись Софийская II (далее: СИЛ) — летопись начала XVI в., сохранившаяся в двух списках — Архивском (ЦГАДА, ф. 181, № 371) первой четверти XVI в. и Воскресенском (ГИМ, собр. Воскресенское, бумажное, № 154) середины XVI в. СИЛ была издана уже в начале XIX в., а в 1851 г. — в составе ПСРЛ.

Историки XIX в. обращали внимание на наличие в СИЛ записей, составленных «в лагере, враждебном правительству». А. А. Шахматов обратил внимание на то, что текст СИЛ с конца XIV в. по 1518 г. совпадает с текстом *летописи Львовской*; он предположил поэтому, что в основе обеих летописей лежит свод 1518 г. А. Н. Насонов отметил, что вплоть до конца 80-х гг. XV в. общий протограф СИЛ и Львовской резко отличается от великокняжеского летописания, обнаруживая сочувствие к оппозиционному митрополиту *Геронтию*, а далее становится с ним сходным; А. Н. Насонов считал, что в основе свода 1518 г. лежал митрополичий свод 1489 г. Однако, несмотря на то что в споре Геронтия с *Иваном III* СИЛ стоит на стороне митрополита, в этом своде встречаются критические замечания и по адресу Геронтия (обвинение в «неверии» в чудеса от гроба *Феогноста* и «небрежение» к его мощам). Очевидно, свод, лежащий в основе свода 1518 г., не официально-митрополичий, а неофициальный (монастырский).

Состав СИЛ и ее источников может быть определен лишь частично. Поздний Воскресенский список содержит до конца XIV в. *летопись Софийскую I* (поэтому и сама СИЛ была названа Софийской); текст Архивского списка начинается только с 1397 г., но, поскольку в начале этой рукописи недостает всего 25 листов, ясно, что Софийская I здесь помещена быть не могла. Свод 1518 г., лежащий в основе СИЛ и Львовской, восходил к различным источникам. При его составлении были ис-

пользованы официальные документы, связанные с Флорентийским собором 1439 г.; отразились в нем летописный свод *Московский великокняжеский конца XV в.* с дополнением до начала XVI в., ростовский свод, отразившийся в летописи *Типографской*, и свод-протограф *летописного свода Сокращенного* и летописи *Ермолинской*. Но наиболее оригинальными являются разделы свода 1518 г., восходящие к неофициальному своду 80-х гг. К их числу принадлежат житийные повести, написанные митрополитым дьяком *Родионом Кожухом*, который, возможно, имел отношение к составлению свода 80-х гг., а также пространный рассказ о строительстве Успенского собора, отличающийся от помещенного в великокняжеской летописи, и о деятельности его строителя — Аристотеля Фиорованти, рассказ о трусливом поведении Ивана III во время стояния на Угре (см. *Повесть о стоянии на Угре*), дополняющий помещенный здесь же рассказ из летописи *Типографской*, ряд известий о событиях, не упомянутых в других летописях, — об отравлении первой жены Ивана III Марии, о несправедливых поступках великого князя по отношению к братьям, о соучастии Ивана III в нападении Менгли-Гирея на Киев в 6990 (1482) г., о жестокой казни врача Антона и т. д. К числу памятников, заимствованных сводом 1518 г. из свода 80-х гг., принадлежало, очевидно, и помещенное в СИЛ и Львовской «Хождение за три моря» *Афанасия Никитина*.

Окончание текста в Архивском списке СИЛ совпадает с окончанием свода 1518 г.; заключительная часть того же свода за 1483—1518 гг. отразилась также в Уваровском виде «*Летописца от 72-х язык*». В Воскресенском списке текст СИЛ продолжен до 1534 г. и завершается *Повестью о болезни и смерти Василия III*, помещенной также в Новгородской летописи Дубровского. До 1526 г. текст в Воскресенском списке СИЛ обнаруживает черты сходства с текстом *летописей Воскресенской* и *Вологодско-Пермской* (2-я редакция); все они, возможно, восходят к общему протографу.

Изд.: Софийский временник, или Русская летопись с 362 по 1534 г. / Издал П. Строев. М., 1821, ч. 2; ПСРЛ, СПб., 1853, т. 6, с. 115—358.

Лит.: Тихомиров И. А. Обзорение состава московских летописных сводов. М., 1896, с. 74; Шахматов А. А. 1) Разбор сочинения Тихомирова, с. 21, 41—48; 2) Ермолинская летопись и Ростовский владычный свод. СПб., 1904, с. 13—17, 22—24, 80—83; Лавров Н. Ф. Заметки о Никоновской летописи. — ЛЗАК, Л., 1927, т. 1 (34), с. 64—71; Насонов А. Н. 1) Летописные памятники Тверского княжества. — Известия АН СССР. VII серия, Л., 1930, № 9, с. 714—721; 2) История летописания, с. 305—307, 369—376, 460; Лихачев. Русские летописи, с. 453—454; Зимин А. А. Россия на пороге нового времени: (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972, с. 39—40; Лурье Я. С. 1) Независимый летописный свод конца XV в. — источник Софийской II и Львовской летописей. — ТОДРЛ, Л., 1973, т. 27, с. 164—165; 2) Общерусские летописи, с. 210—213, 223—240.

Я. С. Лурье

Летопись Тверская (или Тверской сборник) — летопись XVI в., содержащая значительные фрагменты тверского летописания с конца XIII по конец XV в. Л. Т. дошла в трех списках XVII в. западнорусского происхождения — Погодинском (ГПБ, собр. Погодина, № 1414; по этому списку Л. Т. издана в ПСРЛ), Забелинском (ГИМ, Музейское собр., № 2886) и Толстовском (ГПБ, F.IV.214).

Первая часть Л. Т., до 6793 (1285) г., представляет собой ростовский летописный свод, близкий к *летописям Ермолинской* и *Львовской*; в Л. Т. обнаруживаются также значительные заимствования из *летописи Новгородской I*. Судя по заметкам, помещенным в Л. Т. под 6496 и 6527 гг., составитель всего Тверского сборника был ростовцем, писавшим в 1534 г.; очевидно, он включил в свою компиляцию тверскую летопись конца XV в., оказавшуюся в его руках. На протяжении 6793—6883 гг. текст

Л. Т. (за исключением раздела за 6849—6871 гг. ростовского происхождения) совпадает (до 6836 г. — полностью, далее — частично) с текстом летописца *Рогожского*; текст за 6822—6848 гг. сходен также с тверским летописным фрагментом 6822—6852 гг., найденным А. Н. Насоновым. Уже А. Н. Насонов высказал предположение, что источником Л. Т. и Рогожского летописца был тверской летописный свод 1375 г., прекратившийся в связи с неудачей тверского князя Михаила Александровича в борьбе за престол великого князя владимирского. Но общим протографом Л. Т. и Рогожского летописца был, по мнению А. Н. Насонова, не самый свод 1375 г., а его редакция 1455 г., составленная в Твери под влиянием «свода 1448 г.» — общего протографа *летописей Софийской I и Новгородской IV*. Однако никаких черт влияния общего протографа Софийской I и Новгородской IV в совпадающем тексте Л. Т. и Рогожского летописца не обнаруживается. Их сходный текст отражает влияние другого общерусского памятника — свода 1408 г., читавшегося в *летописи Троицкой* или в предшествовавшем ей общерусском своде конца XIV в. Из этого источника попали, очевидно, в протограф Рогожского летописца и Л. Т. известия о «тишине великой» при Иване Калите, о благополучном возвращении из Орды на Русь московских князей, пожалованных «богом и царем», и т. д. Любопытно, что всех этих известий нет в тверском летописном фрагменте 6822—6852 гг. — этот фрагмент, очевидно, отражал первоначальный текст тверского свода 1375 г., а Рогожский летописец и Л. Т. — его редакцию начала XV в., испытавшую влияние московского летописания.

Текст Л. Т. дает основания для предположения о вероятном наименовании тверского свода 1375 г. В разделе, читающемся в Погодинском и Забелинском списках (в Толстовском его нет) после 1402 г. и озаглавленном «Предисловие летописца княжения Тферскаго благоверных князей Тферских», говорится, что, прославляя тверского великого князя Михаила Александровича, автор опирается на более ранний летописец — «якоже Володимирский полихрон... яве указывает и пречестнейша сего в князех являет, словеще имя Михаила Александровича». Очевидно, тверской свод 1375 г., составленный в подкрепление прав Михаила Александровича на владимирский престол, и назывался «Владимирским полихроном». В Л. Т. текст летописного свода 1375 г. был продолжен тверскими известиями вплоть до 1486 г. — времени присоединения Твери к Русскому государству. Однако характер тверского свода, использованного в этой части Л. Т., не вполне ясен. В двух случаях текст Л. Т. оказывается сходным с текстом тверской редакции 1412 г. общерусского свода начала XV в., отразившейся в Рогожском летописце и *Симеоновской летописи*: совпадают известие 1392 г. о присоединении Нижнего Новгорода и фрагмент рассказа о событиях, предшествовавших нашему Едигею. В основном тверские известия за XV в. в Л. Т. фрагментарны и не выражают позиции тверских князей. Отрывок из тверской великокняжеской летописи сохранился, по-видимому, в составе внелетописного памятника — «Похвального слова великому князю Борису Александровичу» тверского инок *Фомы*, но отрывок этот не имеет ничего общего с текстом Л. Т. Возможно, что в Л. Т. до нас дошел текст иной тверской летописи, не связанной с великокняжеской властью.

Изд.: ПСРЛ, СПб., 1863, т. 15 (фототипическое воспроизведение: М., 1965).

Лит.: Тихомиров И. А. О сборнике, именуемом Тверской летописью. — ЖМНП, 1876, № 12, отд. 2, с. 262—308; Шахматов А. А. 1) Разбор сочинения Тихомирова, с. 93—109; 2) Общерусские летописные своды XIV и XV вв. — ЖМНП, 1900, № 9, с. 148; 3) Ермолинская летопись и Ростовский владычный свод. СПб., 1914, с. 26—38 (отд. отт. из ИОРЯС, 1903—1904, т. 8, кн. 3; т. 9, кн. 1); 4) Обзорные, с. 372; Насонов А. Н. 1) Летописные памятники Тверского княжества. — Известия АН СССР. VII серия, Л., 1930, № 9, с. 709—772; 2) О тверском летописном материале в рукописях XVII в. — АЕ за 1957 г., М., 1958, с. 26—40; Лурье Я. С. 1) Роль Твери в создании Русского национального государства. — Учен. зап. ЛГУ,

№ 36, 1939, с. 97—101; 2) Общерусские летописи, с. 49—55; 3) Из наблюдений над летописанием первой половины XV в. — ТОДРЛ, Л., 1985, т. 39, с. 294—298; Дубенцов Б. И. К вопросу о так называемом «Летописце княжения Тферского». — ТОДРЛ, М.; Л., 1957, т. 13, с. 118—157; Кучкин В. А. 1) Повести о Михаиле Тверском. М., 1974, с. 119—134; 2) Арсений Николаевич Насонов: Биография и творческий путь. — В кн.: Летописи и хроники: Сб. статей. 1973 г. М., 1974, с. 12.

Я. С. Лурье

Летопись Типографская — летопись конца XV—начала XVI в. Дошла в двух редакциях — Синодальной и Академической. Впервые Синодальный список Л. Т. (ГИМ, Синодальное собр., № 789), принадлежавший Синодальной типографии, был опубликован еще в конце XVIII в.; в 1921 г. Л. Т. была издана в ПСРЛ А. А. Шахматовым по двум спискам — Синодальному и Толстовскому (ГПБ, F.IV.218). Установив, что текст обоих списков сходен до 1484 г., А. А. Шахматов пришел к выводу, что в основе Л. Т. лежит свод 1484 г.; судя по содержанию, свод этот мог быть определен как ростовский владычный (архиепископский). А. Н. Насонов обнаружил ряд списков Л. Т., близких к Толстовскому (списки Академический, Оболенского и др.), и определил их как особую Академическую редакцию Л. Т. (по-видимому, возможно выделение еще нескольких редакций). Сопоставляя обе редакции Л. Т. (Синодальная редакция известна по единственному Синодальному списку), можно установить, что первичным является текст Академической редакции, последовательно доведенный до 6998 (1488/89) г. (далее следуют приписки, расходящиеся в отдельных списках). Известия Академической редакции за 1484 и 1485 гг. логически связаны между собой (рассказ о попытке отставки митрополита *Геронтия*); отсутствие этого текста, начиная с 1485 г., в Синодальной редакции было, очевидно, следствием сокращения. Таким образом, основой Л. Т. можно считать летописный свод 1489 г.

Свод этот состоит из двух частей. Первая его часть, доходящая до 6931 (1423) г., представляет собой сокращенное изложение *летописного свода Московского великокняжеского 1479 г.* Небольшие дополнения к этому тексту в Л. Т. связаны с Ростово-Суздальской землей и ростовской епархией; упоминается, что древняя княгиня Ольга была дочерью князя Олега, и др. Текст второй части Л. Т. также довольно краток (особенно за 20—60-е гг.), но оригинален и включает целую серию известий, связанных с Ростовом и ростовской епархией. С исчерпывающей полнотой сообщается здесь о сменах ростовских владык (архиепископов). Рассказывая о столкновении ростовского архиепископа *Вассиана Рыло* с митрополитом *Геронтием*, Л. Т. проявляет явное сочувствие ростовскому владыке. Наиболее ярким рассказом Л. Т. является *Повесть о стоянии на Угре* в 1480 г. (о последнем столкновении с ордой, знаменовавшем собой конец власти хана); повесть эта в нескольких местах близка к публицистическому Посланию на Угру архиепископа *Вассиана*. Как в этой повести, так и в ряде других известий обнаруживается независимая позиция летописца по отношению к великокняжеской власти. Так, рассматривая процесс объединения Руси с московской точки зрения (в рассказе о присоединении Новгорода москвичи именуются «нашими»), летописец тем не менее излагает с нейтральных позиций борьбу *Василия II* с *Шемьякой*, осуждает нападение *Менгли-Гирея* на Киев в 6991 (1483) г. (в Московском своде поход этот рассматривается как справедливое возмездие польско-литовскому королю) и репрессии *Ивана III* в присоединенных землях — Новгороде и Твери. Составленный после смерти ростовского владыки *Вассиана Рыло* в 1481 г. свод, лежащий в основе Л. Т., был, очевидно, летописью, связанной с ростовской епархией, но имевшей неофициальный характер. В Синодальной редакции текст этого свода продолжен до 1497 г. — это окончание сходно с *Прилуцким* видом «*Ле-*

тописца от 72-х язык». Протограф Л. Т. оказал влияние на другой неофициальный летописный свод, отразившийся в летописях Львовской и Софийской II.

Изд.: Летописец, содержащий Российскую историю от 6714 (1206) до 7024 (1534) лета... М., 1784; 2-е изд. М., 1853; ПСРЛ, Пг., 1921, т. 24.

Лит.: Шахматов А. А. 1) Ермолинская летопись и ростовский владычный свод. СПб., 1904, с. 24—25, 82—83; 2) Обзорение, с. 284—301; Лихачев. Русские летописи, с. 457—458; Насонов. История летописания, с. 118—120, 376—378, 389—394, 402—409; Лурье. Общерусские летописи, с. 210—223; Клосс, Лурье. Русские летописи XI—XV вв., с. 113—122.

Я. С. Лурье

Летопись Троицкая — летопись начала XV в., доведенная до 1408 г., известная историкам XVIII—начала XIX в. в единственном «харатейном» (пергаменном) списке и сгоревшая в 1812 г. Л. Т. была широко привлечена Н. М. Карамзиным для его «Истории государства Российского»; текст Л. Т. сохранился в цитатах Н. М. Карамзина и в разночтениях к начальной части (до 907 г.) первого незавершенного издания летописи Лаврентьевской 1804 г. А. А. Шахматов, открыв летопись Симеоновскую, установил ее сходство с Л. Т. (судя по цитатам Карамзина); сходный текст, начиная частично с 1328 г. и полностью с 1375 г., имеет и летописец Рогожский. М. Н. Тихомиров обнаружил также многочисленные совпадения с Л. Т. в летописце Владимирском XVI в. На основании перечисленных источников (кроме Владимирского летописца) М. Д. Приселков предпринял реконструкцию Л. Т., опубликованную в 1950 г. (посмертно).

Текст отдельных частей Л. Т. может быть восстановлен с разной степенью достоверности. Наиболее достоверны тексты из разночтений к первому изданию Лаврентьевской летописи и из аннотированных цитат Карамзина. Наряду с такими цитатами М. Д. Приселков привлекал также ряд цитат, не имевших прямой ссылки на Л. Т., — в тех случаях, когда Н. М. Карамзин не ссылался на иные летописи и соответствующие цитаты не обнаруживались в других известных нам летописях. При реконструкции М. Д. Приселков опирался на Лаврентьевскую летопись (до ее окончания под 1305 г., поскольку остальные источники свидетельствуют о почти полной идентичности обеих летописей) и Симеоновскую (с 1177 г., поскольку с этого года начинается единственный дефектный список данной летописи). Однако в нескольких местах (1235—1237, 1239—1249, 1361—1364, 1401—1408 гг.) Симеоновская отходит от Л. Т., заменяя ее текст вставками из летописного свода Московского великокняжеского 1479 г. Для реконструкции Л. Т. за 1361—1364 гг. Приселков обращался еще к Рогожскому летописцу, и правильность этого выбора была подтверждена Владимирским летописцем, текст которого оказался в соответствующих местах сходным с Рогожским. Наибольшие трудности представляет реконструкция Л. Т. в ее конечной части — после 6899—6900 (1391—1392) гг.: здесь текст Симеоновской летописи и Рогожского летописца существенно отличается от текста Л. Т., насколько мы можем судить о нем по цитатам Н. М. Карамзина; при реконструкции этой части М. Д. Приселков обращался к летописному своду Московскому великокняжескому конца XV в. (в передаче летописи Воскресенской), но текст его отражает Л. Т. (или ее протограф — свод 1408 г.) лишь как один из источников. При дальнейших попытках реконструкции Л. Т. следовало бы использовать летопись Белорусскую I, или Западнорусскую (но тоже лишь до 6893 (1385) г.), ряд своеобразных известий которой совпадает с Рогожским летописцем и, вероятно, восходит к Л. Т. (или к лежащему в ее основе своду).

Несмотря на неизбежные пробелы в реконструкции, текст Л. Т. на его основном протяжении может быть определен с достаточной степенью

полноты; мы можем представить себе источники и основной характер Л. Т. Основным источником Л. Т. был свод начала XIV в., дошедший до нас в составе Лаврентьевской летописи. Сопоставление с Лаврентьевской обнаруживает, что, несмотря на ряд совпадений (даже дефектных мест), Л. Т. не восходила к Лаврентьевской; ряд индивидуальных ошибок и пропусков списка Лаврентия не отразился в Л. Т., и текст ее в этих местах более первичен. Следовательно, Л. Т. восходила не к Лаврентьевской, а к ее протографу — своду 1305 г. Начиная с XIV в. свод 1408 г., сохранившийся в Л. Т., пополнял текст своего протографа — свода 1305 г. по какой-то довольно бедной материалом московской княжеско-митрополичьей летописи, новгородскому летописанию (отразившемуся в *летописи Новгородской I*), суздальской, ростовской, тверской и иным летописям. Однако определение источников свода 1408 г. затрудняется тем обстоятельством, что кроме Новгородской I до нас не дошли параллельные летописи XIV в. и сравнительно-историческое исследование здесь крайне затруднительно. Сама Л. Т. содержала (судя по цитате Карамзина) в своей конечной части ссылку на какую-то предшествующую ей по времени летопись — «Летописец великий русский», доведенный до «князя нынешнего» (*Василия I*, вступившего на престол в 1389 г.), но что представлял собой этот «Летописец» — неясно. Если это был московский летописец, то, очевидно, его известия были полностью использованы сводом 1408 г. — во всяком случае в более позднем летописании фонд московских известий XIV в. не выходит за пределы соответствующего фонда в Л. Т.

По своему характеру Л. Т. (свод 1408 г.) представляла собой летопись, составленную при митрополичьем дворе вскоре после смерти митрополита *Киприана* в 1406 г. Примирение Киприана в конце его жизни с великим князем московским *Василием I* предопределило общие просмоковские традиции свода 1408 г.: победа *Ивана Калиты* над Тверью в 1327 г. рассматривалась как начало «тишины великой» для Руси, получение суздальским князем великокняжеского (владимирского) престола осуждалось как пожелание «не по отчине, не по дедине». Однако к *Дмитрию Донскому*, изгнанному в 1382 г. Киприана, Л. Т. относится с явной недоброжелательностью, положительно оценивает его противников — великих князей *Ольгерда Литовского* и *Михаила Александровича Тверского*. Еще решительнее, чем *Дмитрия Донского*, Л. Т. осуждает новгородцев, не признавших власти Киприана. Очень осторожна позиция свода 1408 г. в вопросе об отношениях с Ордой — к тверским выступлениям против хана сводчик относится явно отрицательно; рассказ Л. Т. о «великой победе» на Дону в 1380 г. краток и маловыразителен. Это объясняется, очевидно, тем, что свод был составлен после похода *Тохтамыша* в 1382 г. и *Едигея* в 1408 г. Литературные вкусы Киприана сказались в ряде рассказов, включающих игру слов («за Пьяною пьяни», «подав плещи, Плещеев побеже») и «плетение словес».

На основе свода 1408 г. или предшествующего ему свода конца XIV в. возникла тверская редакция общерусского свода, доведенная до 1412 г. и отразившаяся в *Симеоновской летописи*, *Рогожском летописце* и *летописи Никоновской*.

Изд.: (реконструкция): *Приселков М. Д.* Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950.

Лит.: *Шахматов А. А.* 1) *Симеоновская летопись XVI в. и Троицкая начала XVI в.* СПб., 1910 (отд. отд. из ИОРЯС, 1900, т. 5, кн. 2); 2) *Обозрение*, с. 38—43; *Приселков М. Д.* О реконструкции текста Троицкой летописи 1408 г., створенной в Москве в 1812 г. — Учен. зап. ЛГПИ, Л., 1939, т. 19, с. 5—42; *Тихомиров М. Н.* Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962, с. 14—19; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М., 1963, с. 39—40; *Муравьева Л. Л.* 1) *Новгородские известия Владимирского летописца.* — АЕ за 1966 г., М., 1968, с. 37—40; 2) *Об общерусском*

источнике Владимирского летописца. — В кн.: Летописи и хроники: Сб. статей. 1973 г. М., 1974, с. 146—148; Лурье Я. С. 1) Троицкая летопись и московское летописание XIV в. — ВИД, Л., 1974, вып. 6, с. 79—106; 2) Общерусские летописи, с. 23—30, 36—66; 3) О московском летописании конца XIV в. — ВИД, Л., 1979, вып. 11, с. 3—19.

Я. С. Лурье

Летопись Устюжская (иначе: Устюжский летописец, Устюжский летописный свод, Архангелогородский летописец) — летопись, составленная в начале XVI в. на севере Русского государства, но имеющая общерусский характер. Начальная часть Л. У. весьма своеобразна и не находит близких аналогов в других летописях; однако едва ли можно видеть здесь следы древнейшего летописания, не отразившегося в *Повести временных лет* и Начальном своде, — скорее это следы литературного творчества XV—XVI вв. С 6694 (1186) по 6981 (1473) г. Л. У. сходна с летописным сводом *Сокращенным*; можно предполагать, что в основе всех этих памятников (и нескольких других, в частности *летописи Ермолинской*) лежал общий источник — севернорусский (Кирилло-Белозерский) свод 70-х гг. XV в., в ряде случаев переданный в Л. У. ближе к оригиналу, чем в других летописях. Севернорусский свод 70-х гг. восходил, по-видимому, к общему протографу с ростовским сводом начала XV в., отразившемуся в Московско-Академической летописи, чем и объясняются совпадения этой летописи с Л. У. Наряду с общерусскими известиями в Л. У. уже начиная с XII в. (рассказ 6770 г. о крестившемся татарском «ясащике» Буге-богатыре, известия 6901, 6906, 6944, 6958, 6976 гг.) читаются местные устюжские известия; с 70-х гг. XV в. эти известия становятся особенно обильными. В известии 6985 (1477) г. отразилось, возможно, окончание последней новгородской летописи времени независимости, не сохранившееся в других летописях (в частности, и в *летописи Новгородской IV*).

Общий текст различных списков Л. У. доходит до устюжского известия 7024 (1516) г.; далее читаются дополнительные известия, расходящиеся в разных списках. Списки Л. У. могут быть разделены на два извода или редакции; один из них представлен списком Мацевича конца XVII в. (ныне в ИРЛИ, Отдельные поступления, оп. 23, № 134), а другой — тремя списками XVII—XVIII вв. (ЛОИИ, колл. 115, № 148 (806); ГИМ, Синодальное собр., № 965; ГПБ, собр. Погодина, № 1422). В списке Мацевича текст продолжен до 7128 (1620) г.; в остальных списках — до конца XVI в.

Кроме Л. У. в XVI в. существовал еще другой летописец, составленный в Устюге в конце XVIII в. Л. Я. Вологдиным.

Изд.: Летописец, содержащий в себе российскую историю от 6360/852 до 7406/1598 года, то есть по кончину царя и великого князя Федора Иоанновича. М., 1781; 2-е изд. М., 1819; Устюжский летописный свод (Архангелогородской летописец) / Подгот. к печати и ред. К. Н. Сербиной. М.; Л., 1950; ПСРЛ, Л., 1982, т. 37, с. 17—103.

Лит.: Шахматов А. А. 1) О Начальном киевском летописном своде. М., 1897, с. 52—58 (отд. отт. из ЧОИДР, 1897, кн. 3, с. 52—56); 2) Разыскания, с. 237—238, 291; 3) Летописи. — В кн.: Шахматов. Обзорение, с. 372; Мацевич Л. Рукописный сборник 17 века со списком Архангелогородского летописца. — В кн.: Древности. М., 1898, т. 1, вып. 1, стб. 31—40; Флоровский А. В. Из материалов для истории русского летописания: (Мацевичев список Архангелогородской летописи). — Науч. труды Русского народн. ун-та в Праге, 1931, т. 4, с. 83—95; Сербина К. Н. 1) Устюжский летописный свод. — ИЗ, М., 1947, т. 20, с. 239—270; 2) Устюжское летописание XVI—XIX вв.: (Краткий обзор списков). — ВИД, Л., 1979, вып. 11, с. 42—48; Тихомиров М. Н. Начало русской историографии. — ВИ, 1960, № 5, с. 45—51; Насонов А. Н. История летописания, с. 21, 346—351; Салмина М. А. Вновь обнаруженный список Устюжской летописи. — В кн.: Рукописное наследие Древней Руси: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1972, с. 267—271; Лурье Я. Общерусские летописи, с. 185—186, 190—201.

Я. С. Лурье

Палея историческая — переводной памятник, излагающий библейскую историю от сотворения мира до времени царя Давида. В отличие от *Палеи толковой* П. И. не содержит толкований и полемических отступлений. В списках носит наименование «Книга бытия небеси и земли». Источниками П. И. помимо собственно библейского текста явились апокрифы, Великий канон Андрея Критского, слова Иоанна Златоуста и Григория Богослова. Русский текст ее восходит, как это установлено М. Н. Сперанским и Т. А. Сумниковой, к среднеболгарскому переводу с греческого, осуществленному в первой половине XIII в. Сходный греческий текст (который не может быть, однако, признан непосредственным оригиналом перевода) опубликован А. Васильевым (Васильев А. *Anecdota graeco-byzantina*. М., 1893).

Влияние П. И. обнаруживается в сочинении Ермолая-Еразма о Троице, в *Хронографе Русском* распространенной редакции 1617 г., а также в особой переработке П. И., изданной А. Поповым под названием Сокращенная палея русской редакции по списку ГПБ, Софийское собр., № 1448 (описание списка см.: ЛЗАК за 1864 г., СПб., 1865, вып. 3, разд. 3, с. 17—20). Перечень известных в настоящее время списков П. И. см. в работе Т. А. Сумниковой.

Изд.: Попов А. Книга бытия небеси и земли: (Палея историческая с приложением Сокращенной палеи русской редакции). — ЧОИДР, 1881, кн. 1.

Лит.: Жданов И. Н. Палея. — Клевские унив. известия, 1881, октябрь, с. 309—322 (перепечатано в кн.: Сочинения И. Н. Жданова. СПб., 1904, т. 1, с. 470—483); Вереvский Ф. Русская историческая палея. — Филологические записки, Воронеж, 1888, т. 2, с. 1—18; Сперанский М. Н. 1) Историческая Палея, являющаяся переводом и редакцией у старейшей словенской книжности. — Споменик, Београд, 1892, XVI, с. 1—15; 2) Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960, с. 77—85, 104—147; Сумникова Т. А. К проблеме перевода Исторической палеи. — В кн.: Изучение русского языка и источниковедение. М., 1969, с. 27—39. См. также литературу в статье «Палея толковая».

О. В. Творогов

Палея толковая — памятник, в котором пересказываются с полемическими, антииудейскими толкованиями, а также с многочисленными дополнениями библейские книги: пятикнижие Моисея, книги Иисуса Навина, Судей, Руфь, первая книга Царств. Первые наблюдения над памятником были сделаны еще в работах П. М. Строева, М. А. Оболенского, А. С. Лазаревского, А. Х. Востокова, М. А. Сухомлинова, А. Н. Попова в связи с исследованиями летописей и хронографов, но изучение П. Т. как памятника началось с трудов Н. С. Тихонравова. О происхождении П. Т. существуют различные мнения. И. И. Срезневский, Н. С. Тихонравов, И. Я. Порфирьев, В. М. Успенский считали ее переводом с греческого, хотя греческий оригинал ее неизвестен; другие (А. В. Михайлов, В. М. Истрин, И. Н. Жданов, В. П. Адрианова-Перетц) видят в ней труд, составленный древнерусскими книжниками. В процессе изучения П. Т. были выделены ее разновидности, которые сейчас принято рассматривать как отдельные памятники: П. Т., *Палея хронографическая* и *Палея историческая*.

П. Т. (в некоторых работах она именовалась первой редакцией палеи) представляет собой сложную компиляцию, в которой библейский текст обильно дополнен апокрифическим материалом (свод их см. в работах В. М. Успенского и И. Н. Жданова), — извлечениями из Откровения Авраама (см. *Апокрифы об Аврааме*), слова Афанасия Александрийского о Мельхиседеке (см. *Апокрифы о Мельхиседеке*), «Лествицы» Иоанна Синайского, *Заветов двенадцати патриархов*, апокрифов о Моисее и более мелкими извлечениями из различных апокрифических преданий. Составитель П. Т. обращался также к сочинениям Ефрема Сирина, к «Откровению» Мефодия Патарского, к «Христианской топографии» Космы Индикоплова, к сочинениям Севериана Гевальского, Епифания

Кипрского, Иоанна Экзарха Болгарского и другим источникам. Среди них оказался и неизвестный пока памятник, в котором библейская история излагалась с существенным привнесением апокрифических элементов. Именно этот источник был использован как составителем П. Т., так и составителем «Речи философа», входящей в состав *Повести временных лет*. Текстуальная близость П. Т. и летописи была замечена давно, но ей давались различные объяснения: видели в П. Т. источник летописи, а А. А. Шахматов, напротив, считал возможным, что П. Т. сама восходит к летописи. Более вероятно, однако, точка зрения, согласно которой близость П. Т. и летописи объясняется их обращением к общему источнику. Время составления П. Т., во всяком случае той ее разновидности, которая известна нам по Коломенскому и сходным спискам, не установлено. В. М. Истрин высказал мысль о создании П. Т. в XIII в., но приведенная им аргументация недостаточна.

В настоящее время известно более 15 списков П. Т. Старшие из них: ГПБ, собр. СПб. ДА, А.1.119 (XIV в.; фрагмент из него находится в ЦГАДА, ф. Синодальной типографии, № 53); ГИМ, собр. Барсова, № 619 (конец XIV в.); ГБЛ, ф. Костромской библиотеки, № 320 (конец XIV—начало XV в.); ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 38 (1406 г.).

Изд.: Палея толковая по списку, сделанному в Коломне в 1406 г./Труд ученых Н. С. Тихонравова. М., 1892—1896, вып. 1—2. Публикации отдельных апокрифических сказаний из Палеи см.: Тихонравов. Памятники. СПб., 1863, т. 1, с. 91—232, 259—272.

Лит.: Сухомлинов М. А. О древней русской летописи как памятнике литературном. СПб., 1856, с. 54—64; Успенский В. М. Толковая палея. Казань, 1876; Павлов А. [Рец. на кн.: Попов А. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян. М., 1875]. — В кн.: Отчет о девятинадцатом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1878, с. 191—212; Веселовский А. Н. 1) Талмудический источник одной Соломоновской легенды в Русской Палее. — ЖМНП, 1880, апрель, с. 298—300; 2) Заметки по литературе и народной словесности: 1. Эпизод о южской царице в Палее. — СОРЯС, СПб., 1883, т. 32, № 7, с. 1—8; Жданов И. Н. Палея. — Киевские унив. известия, 1881, сентябрь, с. 235—258 (перепечатано в кн.: Сочинения И. Н. Жданова. СПб., 1904, т. 1, с. 445—470); Родосский А. С. К материалам для истории славяно-русской библиографии: Единственный древнейший список Толковой палеи, принадлежавший библиотеке Александро-Невской лавры, и ныне составляющий собственность библиотеки СПб. духовной академии. — Христианское чтение, 1882, ч. 2, с. 590—609; Соколов М. Материалы и заметки по старинной славянской литературе. — Известия Историко-филологического института кн. Безбородко в Нежине, 1887—1889, т. 11, с. 143—159; Михайлов А. В. 1) Общий обзор состава, редакций и литературных источников Толковой палеи. — Варшав. унив. известия, 1895, № 7, с. 1—21; 2) К вопросу о тексте книги Бытия пророка Моисея в Толковой палее. — Там же, № 9, с. 1—35; 1896, № 1, с. 1—23; 3) К вопросу о происхождении и литературных источниках Толковой палеи. — ИОРЯС, Л., 1928, т. 1, кн. 1, с. 49—80; Петухов Е. В. Очерки из литературной истории Синодика. — ПДП, СПб., 1895, т. 108, с. 258—262, 371—378; Франко. Апокрифы. Львов, 1896, т. 1, с. XV—XXIII; Истрин В. М. 1) Замечания о составе Толковой палеи. — ИОРЯС, СПб., 1897, т. 2, кн. 1, с. 175—209; кн. 4, с. 845—905; 1898, т. 3, кн. 2, с. 472—531 (то же: СОРЯС, СПб., 1899, т. 65, № 6); 2) Новый сборник ветхозаветных апокрифов. — ЖМНП, 1898, январь, с. 112—133; 3) Из области древнерусской литературы. — ЖМНП, 1903, август, с. 411—414; октябрь, с. 201—218; 1904, февраль, с. 257—294; октябрь, с. 321—354; 1906, февраль, с. 185—246 (то же см. в кн.: Истрин В. М. Исследования в области древнерусской литературы. СПб., 1906, с. 31—51, 70—98); 4) Редакции Толковой палеи. — ИОРЯС, СПб., 1905, т. 10, кн. 4, с. 135—203; 1906, т. 11, кн. 1, с. 1—43; кн. 2, с. 20—61; кн. 3, с. 418—450 (текст, опубликованный в т. 10, в другом варианте печатался в ЖМНП в 1903—1904 гг.; отд. отт.: СПб., 1907); 5) Толковая палея и Хроника Георгия Амартола. — ИОРЯС, Л., 1925, т. 29, с. 369—379; Тихонравов Н. С. Сочинения. Т. 1. Древняя русская литература. М., 1898, с. 156—170. Дополнения, с. 110—122; Евсеев Ив. Заметки по древнеславянскому переводу св. писания. — ИОРЯС, СПб., 1900, т. 5, кн. 3, с. 788—823; Карнеев А. К вопросу о взаимных отношениях Толковой палеи и Златой матрицы. — ЖМНП, 1900, февраль, с. 335—366; Заболотский Н. К вопросу об иноземных источниках «Начальной летописи». — РФВ, Варшава, 1901, т. 45, № 1—2, с. 4—19; Редин Е. К. Толковая лицевая палея XVI в. собрания гр. А. С. Уварова. — ПДПИ, 1901, № 141. Отчеты 1899—1900, Прил., с. 1—9; Шахматов А. А. 1) Толковая палея и рус-

ская летопись. — В кн.: Статьи по славяноведению. СПб., 1904, вып. 1, с. 199—272 (отд. отт.: СПб., 1904); 2) «Повесть временных лет» и ее источники. — ТОДРЛ, М., Л., 1940, т. 4, с. 75—80, 131—139; Истомин К. К. 1) К вопросу о редакциях Толковой палеи. — ИОРЯС, СПб., 1905, т. 10, кн. 1, с. 174—184; 1906, т. 11, кн. 1, с. 337—374; 1909, т. 13, кн. 4, с. 290—343; 1914, т. 18, кн. 1, с. 87—172; 2) Ответ г. Истрину. — ЖМНП, 1906, ноябрь, с. 204—233; Рыстенко А. В. Материалы для литературной истории Толковой палеи. — ИОРЯС, СПб., 1908, т. 13, кн. 2, с. 324—350; Адрианова В. П. К литературной истории Толковой палеи. Киев, 1910.

О. В. Творогов

Палея хронографическая — памятник, по своему характеру и составу сочетающий черты палеи и хронографа. Как установлено В. М. Истриным, П. Х. представляет собой переработку *Палеи толковой*. Различаются две разновидности П. Х. — Полная и Краткая.

Полная П. Х. в первой своей части (до описания событий времен царя Соломона) текстуально близка к Палее толковой, но текст последней дополнен новыми материалами: извлечениями из Библии (их сводный перечень, к сожалению с пропусками, см. в табл. III, приложенной к тексту статьи В. М. Истрина «Редакции Толковой палеи» в отдельном оттиске: СПб., 1907), апокрифическими легендами о Ламехе (см. *Апокрифы о Ламехе*), Мельхиседеке (см. *Апокрифы о Мельхиседеке*), Исаве и Иакове, Моисее (см. *Апокрифы о Моисее*), Соломоне (см. *Апокрифы о Соломоне*) (включены апокрифические Суды Соломона, апокриф о Соломоне и Китоврасе), фрагментами из *Хроники Георгия Амартола* и, в меньшей степени, из *Хроники Иоанна Малалы*, из *Александрии хронографической* второй редакции, из Толкований Ишполита на Книгу Даниила и др. Начиная с повествования об израильских и иудейских царях Полная П. Х. восходит, видимо, к «Хронографу по великому изложению» и использует также памятники из его «конвоая» (см.: Творогов. Древнерусские хронографы, с. 66—67), сближаясь во многих фрагментах с Краткой П. Х., *Хронографом Троицким* и второй редакцией *летописца Еллинского и Римского*. Описание состава хронографической части Полной П. Х. см. в книге «Древнерусские хронографы» (с. 239—262).

Исчерпывающие археографические разыскания о списках Полной П. Х. не произведены. В настоящее время известны ее списки: ГИМ, Синодальное собр., № 210 и 211; ГИМ, Чудовское собр., № 348/46; ГБЛ, собр. Румянцева, № 453 (первые листы входят в сборник № 361 того же собрания); ГБЛ, собр. Ундольского, № 719; ГПБ, собр. Погодина, № 1435. Список Синодального собр., № 211 (изданный под неточным определением «Толковая палея») украшен миниатюрами. Существует предположение, что Полная П. Х. создана в XV в. во Пскове.

Краткая П. Х., почти тождественная с Полной П. Х. в своей второй, хронографической части, существенно отличается от нее в первой части, совпадающей с Толковой палеей: в Краткой палее текст значительно короче, опущены толкования и полемические рассуждения, входившие в состав Толковой палеи и сохранные в Полной П. Х. Поэтому этот вид палеи по своему типу приближается к хронографу. Краткая П. Х. известна в списках: БАН, 24.5.8 (так называемый «список Срезневского»); ГПБ, собр. Погодина, № 1434; ГПБ, F.IV.603. Списки ГПБ, собр. Погодина, № 1436 и ГПБ, Соловецкое собр., № 866/976 близки друг к другу, но существенно отличаются по составу от перечисленных выше. В. М. Истрин отмечал возможное влияние на их текст *Палеи исторической*.

Изд.: Толковая палея 1477 года: Воспроизведение Синодальной рукописи № 210. СПб., 1892, вып. 1 (издана только половина текста); Истрин В. М. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Пг., 1922, т. 2, с. 109—113 (издан фрагмент Полной П. Х.) Публикацию отдельных апокрифических текстов см. в кн.: Ложные и отреченные книги русской старины, собранные А. Н. Пыпиным. — ПЛ, СПб., 1862, вып. 3, с. 9—10, 20—21, 24—49, 51—58; Тихонравов.

Памятники. СПб., 1863, т. 1, с. 17—18, 24—25, 254—258; Порфирьев. Апокрифы ветхозаветные, с. 204—208, 221—241.

Лит.: Истрин В. М. Редакции Толковой палеи. — ИОРЯС, СПб., 1905, т. 10, кн. 4, с. 135—203; СПб., 1906, т. 11, кн. 1, с. 1—43; кн. 2, с. 20—61; кн. 3, с. 418—450 (отд. отт.: СПб., 1907); Каринский Н. Язык Пскова и его области в XV веке. СПб., 1909, с. 1—62; Рыбаков Б. А. «Окна в исчезнувший мир». — В кн.: Доклады и сообщения исторического фак-та МГУ, 1946, вып. 4, с. 50—51; Масленникова Н. Н. Присоединение Пскова к Русскому централизованному государству. Л., 1955, с. 164—165; Клосс В. М. К вопросу о происхождении Еллинского летописца второго вида. — ТОДРЛ, Л., 1972, т. 27, с. 370—379; Творогов О. В. 1) Повесть временных лет и Хронограф по великому изложению. — ТОДРЛ, Л., 1974, т. 28, с. 99—113; 2) Древнерусские хронографы. Л., 1975, гл. 2, 3, 5.

О. В. Творогов

Повесть временных лет (далее: ПВЛ) — принятое в науке название летописного свода, созданного в начале XII в. и сохранившегося в двух редакциях — второй и третьей. Старшие списки второй редакции — Лаврентьевский 1377 г. (в составе *летописи Лаврентьевской*, рукопись ГПБ, Ф.п. IV, № 2), Радзивилловский (в составе *летописи Радзивилловской*, рукопись БАН, 34.5.30) и Московско-Академический (в составе одноименной летописи, список ГБЛ, собр. МДА, № 236). Оба последних списка XV в. Третья редакция ПВЛ дошла до нас в составе *летописи Ипатьевской* (списки Ипатьевский — БАН, 16.4.4, XV в., Хлебниковский — ГПБ, Ф. IV. № 230, XVI в., и др.).

Большинство исследователей считают составителем первой редакции ПВЛ монаха Киево-Печерского монастыря *Нестора*. В Лаврентьевском списке ПВЛ озаглавлена: «Се повести временных лет, откуда есть пошла Руская зем(л)я, кто в Киеве нача первее княжити и откуда Руская земля стала есть»; в Ипатьевском списке после слова «лет» добавлено: «черноризца Федосьева манастыря Печерьскаго», а в Хлебниковском — «Нестера черноризца Феодосьева манастыря Печерского». Исследования А. А. Шахматова позволили отказаться от господствовавших в науке первой половины XIX в. представлений о ПВЛ как летописи, составленной (по крайней мере в пределах описания событий второй половины XI—начала XII в.) единолично Нестором: А. А. Шахматов доказал, что ПВЛ предшествовала другая летопись, так называемый Начальный свод, но Нестор существенно переработал его и дополнил изложением событий конца XI—начала XII в. Начальный свод, по гипотезе А. А. Шахматова, был составлен в 1093—1095 гг. игуменом Киево-Печерского монастыря *Иоанном*. Начальный свод до нас не дошел, но отразился в новгородском летописании, в частности сохранился в составе *летописи Новгородской I* младшего извода, в начальной ее части (до 1016 г.) и в статьях 1053—1074 гг. Следы его могут быть обнаружены также в *летописи Новгородской IV* и *летописи Софийской I*, протограф которых использовал новгородское летописание.

В основу Начального свода, по гипотезе А. А. Шахматова, лег летописный свод *Никона* 70-х гг. XI в., дополненный описанием событий до 1093 г. включительно. Начальный свод составлялся под впечатлением половецкого нашествия 1093 г. и в обстановке размолвки Киево-Печерского монастыря с князем Святополком Изяславичем, поэтому для свода характерна публицистическая заостренность, особенно ярко выраженная в его вводной части: современным князьям, разорившим Русскую землю своими поборами, противопоставляются «древние князи и мужи их», которые «не собираху многа имения», заботились о своей земле, подчиняли Руси окрестные страны, были щедры к дружине. В своде подчеркивалось, что нынешние князья стали пренебрегать «старшей дружиной», «любить смысл юных». Полагают, что эти упреки были подсказаны летописцу *Яном Вышатичем*, выразителем интересов старшей дружины, считавшей основным источником обогащения успешные завоевательные походы, а не феодальные поборы. Однако с этим мотивом связан и патристический

призыв прекратить междоусобные распри и совместно выступить против половецкой опасности. Антикняжеская направленность Начального свода и явилась, по мнению А. А. Шахматова, причиной того, что новгородские летописцы XV в. (а по мнению Д. С. Лихачева — после 1136 г.) заменили текст ПВЛ в начале новгородской летописи («Софийского временника») именно текстом Начального свода.

Эта гипотеза А. А. Шахматова разделяется в основных своих чертах многими его последователями (М. Д. Приселковым, Л. В. Черепниним, А. Н. Насоновым, Д. С. Лихачевым, Я. С. Лурье и др.). Иное объяснение отличий летописного текста в новгородских летописях от ПВЛ предложено В. М. Истриным, который считал, что новгородские летописцы сократили текст ПВЛ, и, таким образом, мы находим здесь не текст, предшествовавший ПВЛ, а восходящий к ней. Сомнения в существовании Начального свода высказывались также А. Г. Кузьминым.

Согласно гипотезе А. А. Шахматова, Нестор, перерабатывая Начальный свод, углубил и расширил историографическую основу русского летописания: история славян и Руси стала рассматриваться на фоне всемирной истории, было определено место славян среди других народов, возводивших своих прародителей к потомкам легендарного Ноя. Таким образом, русская история вводилась в рамки традиционной христианской историографии.

Именно этой историографической концепции была подчинена композиция ПВЛ. Рассказу Начального свода об основании Киева Нестор предпослал обширное историко-географическое введение, повествуя о происхождении и древнейшей истории славянских племен, определяя границы исконно славянских земель и территорий, ими освоенных. Нестор внес в летопись извлечения из Сказания о начале славянской письменности, чтобы лишний раз подчеркнуть древность и авторитетность славянской культуры. Описывая обычаи различных племен, обитающих на Руси, или народов дальних стран, сведения о которых Нестор приводит по переводу византийской *Хроники Георгия Амартола*, летописец подчеркивает мудрость и высокую нравственность полян, на земле которых находится Киев. Нестор укрепляет предложенную еще Никоном историографическую концепцию, согласно которой великие князья киевские ведут свой род от «призванного» новгородцами варяжского князя Рюрика. Переходя к изложению событий X—XI вв., Нестор в основном следует тексту Начального свода, но дополняет его новыми материалами: он вводит в ПВЛ тексты договоров Руси с Византией, пополняет рассказы о первых русских князьях новыми подробностями, почерпнутыми из народных исторических преданий: например, повествованием о том, как Ольга хитростью овладела столицей древлян Искоростенем, как юноша-кожемяка одолел печенежского богатыря, а старец спас осажденный печенегами Белгород от неминуемой капитуляции. Нестору принадлежит и заключительная часть ПВЛ (после окончания текста Начального свода), однако, как полагают, эта часть могла быть переработана в последующих редакциях ПВЛ. Именно под пером Нестора ПВЛ становится выдающимся памятником древнерусской историографии и литературы. По словам Д. С. Лихачева, «никогда ни прежде, ни позднее, вплоть до XVI в., русская историческая мысль не поднималась на такую высоту ученой пытливости и литературного умения» (Лихачев. Русские летописи, с. 169).

О редакциях ПВЛ и их соотношениях существуют различные суждения. По гипотезе А. А. Шахматова, первая редакция ПВЛ (Нестора) была создана в Киево-Печерском монастыре в 1110—1112 гг. После смерти покровительствовавшего монастырю князя Святополка составление летописи было передано в Выдубицкий Михайловский монастырь, где в 1116 г. игумен *Сильвестр* перерабатывает заключительные статьи ПВЛ, положительно оценивая деятельность *Владимира Мономаха*, став-

шего в 1113 г. великим князем киевским. В 1118 г. по поручению новгородского князя Мстислава Владимировича составляется третья редакция ПВЛ.

Однако не все детали этой гипотезы в равной мере убедительны. Во-первых, существуют различные суждения о дате составления первой редакции ПВЛ и о ее объеме. Сам А. А. Шахматов то относил ее создание к 1110 г., то допускал, что труд Нестора был продолжен до 1112 г., то полагал, что сам Нестор довел его до 1112 г. (Шахматов. Повесть временных лет, т. 1, с. XV, XVIII, XXI и XLI). М. Д. Приселков указывает на 1113 г. как на время составления первой редакции, основываясь, в частности, на расчете лет в статье 852 г., доведенной до смерти Святополка в 1113 г., но Шахматов считал упоминание смерти Святополка в этом перечне вставкой, сделанной Сильвестром (там же, т. 1, с. XXVII). Во-вторых, допущение Приселкова, развивавшего гипотезу Шахматова, что «главное внимание Сильвестра было направлено на переделку Несторова изложения за 1093—1113 гг., т. е. за время княжения Святополка», основано лишь на предпосылке, что «летопись князя Святополка» (т. е. первая редакция ПВЛ) «оказалась враждебной... новому киевскому князю Мономаху, давнему политическому врагу Святополка» (Приселков. История летописания, с. 42). Но доказать этот тезис невозможно, поскольку первая редакция не сохранилась. Объем и характер редакторской работы Сильвестра не ясны. А. А. Шахматов то указывал, что «основная редакция Повести вр. лет при переделке ее Сильвестром исчезла совсем» (Шахматов. Повесть временных лет, т. 1, с. XVII), то наряду с этим допускал, что Сильвестр, «можно думать, ограничил свою работу редакционными поправками» (там же, с. XXVII). Допущение Шахматова, что ПВЛ первой редакции была использована одним из составителей *патерики Киево-Печерского — Поликарпом* (там же, с. XIV—XV), развито М. Д. Приселковым в предположение, что Сильвестр «главным образом просто опускал весьма любопытные рассказы Нестора в пределах этих годов, касавшиеся в большинстве случаев отношения Святополка к Печерскому монастырю» (Приселков. История летописания, с. 42). Однако приводимые Шахматовым примеры известий, возможно отразившихся в Киево-Печерском патерике, содержат негативную характеристику Святополка. Их присутствие в летописи, составленной под его покровительством, и последующее устранение из летописи, ему враждебной (как считал Приселков), весьма странно. В-третьих, наличие во второй редакции фрагментов текста, относимых Шахматовым к третьей редакции, заставляет его допускать вторичное влияние третьей редакции на вторую (Шахматов. Повесть временных лет, т. 1, с. V—VI), что существенно ослабляет его гипотезу. Поэтому предпринимались попытки иначе объяснить взаимоотношения древнейших списков ПВЛ. Так, Л. Мюллер предложил гипотезу, согласно которой вторая редакция ПВЛ (1116 г.), составленная Сильвестром, дошла до нас в составе Ипатьевской летописи, а в Лаврентьевской и подобных ей мы находим отражение той же редакции, но с утраченным концом (статьи 1110—1115 гг.). Существование третьей редакции ПВЛ (1118 г.) Мюллер считает вообще недоказанным. М. Х. Алешковский также видел в Лаврентьевском списке копию редакции, представленной Ипатьевским списком, а Нестору приписывал летописный свод, отразившийся в летописи Новгородской I. Таким образом, взаимоотношения древнейших списков ПВЛ еще требуют дальнейшего изучения.

Изд.: Летопись Несторова, по списку инок Лаврентия /Издавали профессора Харитон Чеботарев и Н. Черепанов с 1804 по 1811 год. М. [издание не завершено]; Летопись Несторова по древнейшему списку мниха Лаврентия /Изд. профессора Тимковского, прерывающееся 1019 годом. Напечатано при ОЛДП. М., 1824; Ипатьевская летопись. СПб., 1843, с. 1—8 (ПСРЛ, т. 2) (текст ПВЛ 3-й редакции, с 1111 по 1117 г.); Лаврентьевская и Троицкая летописи. СПб., 1846, с. 1—23 (ПСРЛ, т. 13) (ПВЛ 2-й редакции); Летопись по Лаврентьевскому списку /Изд. Археогра-

фической комиссии. СПб., 1872, с. 1—274; Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку/Изд. Археографической комиссии. СПб., 1872 (фототипическое воспроизведение рукописи); Ипатьевская летопись. 2-е изд. СПб., 1908, стб. 1—285 (ПСРЛ, т. 2) (фототипическое воспроизведение издания: М., 1962); Лаврентьевская летопись: Повесть временных лет. 2-е изд. Л., 1926 (ПСРЛ, т. 1, вып. 1) (фототипическое воспроизведение издания: М., 1962); Повесть временных лет: Ч. 1. Текст и перевод/Подгот. текста Д. С. Лихачева, пер. Д. С. Лихачева и Б. А. Романова. Ч. 2. Приложения/Статьи и коммент. Д. С. Лихачева. М.; Л., 1950 (сер. «Литературные памятники»); Художественная проза Киевской Руси XI—XIII веков/Сост., пер. и примеч. И. П. Еремина и Д. С. Лихачева. Вступит. статья Д. С. Лихачева. М., 1957, с. 1—146 (перевод ПВЛ), 279—317 (статья и примечания); Повесть временных лет. — ПЛДР: XI—первая половина XII века. М., 1978, с. 22—277 (текст, перевод), 418—451 (примечания); Повесть временных лет. — В кн.: Повести Древней Руси XI—XIII века. Л., 1983, с. 24—227 (текст, перевод), 524—548 (примечания).

Лит.: Сухомлинов М. И. О древней русской летописи как памятнике литературном. — Учен. зап. Второго отд-ния имп. Акад. наук, СПб., 1856, кн. 3, отд. 2, т. 1—230; Бестужев-Рюмин К. О составе русских летописей до конца XIV века. — ЛЗАК, СПб., 1868, вып. 4, отд. 1, с. I—IV, 1—157, 1—138 (приложения); Некрасов Н. П. Заметки о языке Повести временных лет по Лаврентьевскому списку летописи. — ИОРЯС, СПб., 1896, т. 1, с. 832—927; 1897, т. 2, кн. 1, с. 104—174; Шахматов А. А. 1) Древнейшие редакции Повести временных лет. — ЖМНП, 1897, октябрь, отд. 2, с. 209—259; 2) О Начальном киевском летописном своде. — ЧОИДР, 1897, кн. 3, отд. 3, с. 1—58; 3) Начальный киевский летописный свод и его источники. — В кн.: Юбилейный сборник в честь Всеволода Федоровича Миллера, изданный его учениками и почитателями. М., 1900, с. 1—9; 4) Разыскания; 5) Предисловие к Начальному киевскому своду и Несторова летопись. — ИОРЯС, СПб., 1909, т. 13, кн. 1, с. 213—270; 6) Повесть временных лет: Вводная часть. Текст. Примечания. Пг., 1916 (то же: ЛЗАК, Пг., 1917, вып. 29); 7) «Повесть временных лет» и ее источники. — ТОДРЛ, М.; Л., 1940, т. 4, с. 11—150; 8) Киевский Начальный свод 1095 г. — В кн.: А. А. Шахматов. 1864—1920: Сб. статей и материалов под ред. акад. С. П. Обнорского. М.; Л., 1947, с. 117—160; Истрин В. М. Замечания о начале русского летописания: По поводу исследований А. А. Шахматова в области древнерусской летописи. — ИОРЯС, Пг., 1923, т. 26, с. 45—102; Л., 1924, т. 24, с. 207—251; Никольский Н. К. Повесть временных лет как источник для истории начального периода русской письменности и культуры: К вопросу о древнейшем русском летописании. Л., 1930, вып. 1 (Сб. по русскому языку и словесности, т. 2, вып. 1); Приселков В. История летописания, с. 16—44; Бугославский С. «Повесть временных лет»: (Списки, редакции, первоначальный текст). — В кн.: Старинная русская повесть: Статьи и исслед. под ред. Н. К. Гудзия. М.; Л., 1941, с. 7—37; Еремин И. П. «Повесть временных лет»: Проблемы ее историко-литературного изучения. Л., 1946 (на обложке — 1947) (переиздано в кн.: Еремин И. П. Литература Древней Руси: (Этюды и характеристики). М.; Л., 1966, с. 42—97; Лихачев Д. С. 1) Русские летописи, с. 35—172; 2) «Софийский временник» и новгородский политический переворот 1136 г. — ИЗ, М., 1948, т. 25, с. 240—265; 3) Повесть временных лет. — В кн.: Лихачев Д. Великое наследие: Классические произведения литературы Древней Руси. 2-е изд. М., 1979, с. 46—140; Черепнин Л. В. «Повесть временных лет», ее редакции и предшествующие ей летописные своды. — ИЗ, М., 1948, т. 25, с. 293—333; Филин Ф. П. Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи (по материалам летописей). — Учен. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена, Л., 1949, т. 80; Рыбаков Б. А. Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи. М., 1963, с. 215—300; Алешковский М. X. 1) «Повість временних літ» та її редакції. — Український історичний журнал, 1967, № 3, с. 37—47; 2) Первая редакция Повести временных лет. — АЕ за 1967 г., М., 1969, с. 13—40; 3) К датировке первой редакции Повести временных лет. — АЕ за 1968 г., М., 1970, с. 71—72; 4) Повесть временных лет: Судьба литературного произведения в Древней Руси. М., 1971; Müller L. Die «Dritte Redaktion» der sogenannten Nestorchronik. — In: Festschrift für Margarete Woltner zum Geburtstag. Heidelberg, 1967, S. 171—186; Дурново Н. Н. Введение в историю русского языка. М., 1969, с. 72, 255—257 (библиография работ о языке ПВЛ); Кузьмин А. Г. 1) Русские летописи как источник по истории Древней Руси. Рязань, 1969; 2) Древнерусские исторические традиции и идейные течения XI в. (по материалам летописания XI—XII вв.). — ВИ, 1971, № 10, с. 55—76; 3) Начальные этапы древнерусского летописания. М., 1977; Насонов В. История летописания, с. 12—79; Творогов О. В. Сюжетное повествование в летописях XI—XIII вв. — В кн.: Истоки русской беллетристики: Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе. Л., 1970, с. 31—66; 2) Повесть временных лет и Хронограф по великому изложению. — ТОДРЛ, Л., 1974, т. 28, с. 99—113; 3) Повесть временных лет и Начальный свод: (Текстологический комментарий). — ТОДРЛ, Л., 1976, т. 30, с. 3—26; Душечкина Е. В. Художественная функция чужой речи в русском летописании. — Учен. зап. Тартусского ун-та, 1973, вып. 306. Тр. по рус-

ской и славянской филологии, т. 24, с. 65—104; Поппэ А. В. К вопросу об ультрамартовском стиле в Повести временных лет. — История СССР, 1974, № 4, с. 175—178; Буганов В. И. Отечественная историография русского летописания: Обзор советской литературы. М., 1975, с. 15—20, 49—65, 130—132, 229—247; Громов М. Н. 1) Древнерусская философия истории в «Повести временных лет». — В кн.: Актуальные проблемы истории философии народов СССР. М., 1975, вып. 2, с. 3—13; 2) «Речь философа» из древнерусской летописи «Повесть временных лет». — Филологические науки, 1976, № 3, с. 97—107; Львов А. С. Лексика «Повести временных лет». М., 1975; Кизилов Ю. А. Историческое мировоззрение авторов Повести временных лет. — ВИ, 1978, № 10, с. 61—78; Харбугаев Г. А. Этнонимика «Повести временных лет». М., 1979; Лурье Я. С. О возможности и необходимости при исследовании летописей. — ТОДРЛ, Л., 1981, т. 38, с. 18—21.

О. В. Творогов

Хроника Александра Гваньини — произведение польского историка эпохи Возрождения Александра Гваньини (1538—1614), посвященное географии и истории стран Центральной и Восточной Европы — Польши, Литвы, России и др. («Sarmatiae Europaeae descriptio»). Первое издание этого компилятивного труда (и едва ли не плагиата с не дошедшего до нас сочинения М. Стрыйковского) вышло в 1578 г., изложение событий доведено в нем до середины 1570-х гг.; второе издание (1581 г.) излагает историю до сентября 1580 г. и включает главу об *Иване Грозном*. В июле 1581 г. во время похода на Псков Гваньини поднес это издание польскому королю Стефану Баторию, который переслал его Ивану Грозному (см.: Коялович М. Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию (осада Пскова) и дипломатическая переписка того времени. СПб., 1867, с. 36, 742). Позднее латинский текст издавался неоднократно, в 1611 г. вышел польский перевод М. Пашковского («Kronika Sarmaciej europejskiej»), изложение было значительно дополнено и охватывало события начала XVII в. В 1653 г. кн. Б. А. Репнин-Оболенский привез в Посольский приказ из Польши издание Х. Гваньини (неизвестно, на каком языке) для дипломатических нужд русского правительства. Возможно, что возникновение последующих русских переводов связано с переводческой деятельностью Посольского приказа, причастного в XVII в. к официальной историографии.

В 1655—1680-х гг. Х. Гваньини трижды переводилась на русский язык: один раз с латинского («Описание Сарматии Европской» — ГПБ, F.IV.106) и два раза с польского языка («Хроника земли Европской» — ГПБ, F.IV.180; «История Сарматии Европской» — ГПБ, F.IV.130; обе рукописи XVII в. из библиотеки известного мецената петровского времени кн. Д. М. Голицына). Списки этих переводов немногочисленны.

Переводы отдельных отрывков из Х. Гваньини появились раньше полных ее переводов. Уже в первой трети XVII в. глава «О великого князя московского Ивана Васильевича тиранстве, то есть о крутости или о жестокости» встречается в рукописях с произведениями кн. А. М. Курбского. Имеющиеся в литературе высказывания о причастности Курбского к переводу этого отрывка из Х. Гваньини ошибочны. Во второй половине XVII в. в состав так называемых «сборников Курбского» входят два перевода из Х. Гваньини: «О обычаях царя и великого князя Иоанна Васильевича» и «Описание царства Московского» (второй отрывок издан В. Пассеком). Д. К. Уо установил, что входящая в состав этих сборников повесть Андрея Тарановского «О приходе турецкого и татарского воинства под Астрахань» в 1569 г. также переведена из Х. Гваньини, а не из *Хроники Мартина Бельского*, как считалось ранее (см.: Послания Ивана Грозного. М.; Л., 1951, с. 550). Во второй половине XVII в. появились и другие извлечения из Х. (без указания источника). Это — сочинение по древнейшей чешской истории «*История вкратце о Бохеме*» (издана А. М. Панченко), а также произведения, отразившие турецкую тематику в русской литературе XVII в., — «Повесть о турках» (ГПБ,

Q. IV. 126; ГБЛ, собр. Румянцева, № 457, л. 496—505) и «О турках» (ГБЛ, Рогожское собр., № 384, л. 1—19).

В XVII в. X. Гваньини широко использовали А. И. Лызлов в «Скифской истории», *Иннокентий Гизель* в «Синописе» (1680 г.), составитель 76-главной Космографии (1655—1667 гг.) и др. Позднее ее использовали в своих трудах по истории России В. Н. Татищев, Ф. А. Эмин, Н. М. Карамзин. Полные переводы X. Гваньини на русский язык не изданы.

Изд.: Описание царства Московского / Публ. В. Пассека. — Прибавление к Московским губ. ведомостям, 1841, № 7—15, с. 55—57, 69—72, 83—87, 101—105, 117—120, 130—133, 148—149, 158—159, 174—180.

Лит.: Белокуров С. А. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1898, с. 32—34; Соболевский И. Переводная литература, с. 76—78, 88; Чистякова Е. В. «Скифская история» А. И. Лызлова и труды польских историков XVI—XVII вв. — ТОДРЛ, М.; Л., 1963, т. 19, с. 348—357; Панченко А. М. 1) «История вкратце о Бохеме». — ТОДРЛ, М.; Л., 1965, т. 21, с. 240—251; 2) Чешско-русские литературные связи XVII в. Л., 1969, с. 41—63; Козлова Г. Г. Об «Описании Московии» Александра Гваньини. — В кн.: Античность и современность. М., 1972, с. 434—444; Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Текст подгот. Я. С. Лурье и Ю. Д. Рыков. Л., 1979, с. 263, 277—289; Sielicki F. Kronikarze polscy w latopisarstwie i dawnej historiografii ruskiej. — Slavia Orientalis, 1965, N 2, s. 170—172; Waugh D. C. 1) Notes on Seventeenth-Century Translations from the Polish «Kronika» of Alexander Guagnini. — In: Keenan E. L. The Kurbskii-Groznyi Apocrypha. Cambridge (Mass.), 1971, p. 149—151; 2) Seventeenth Century Muscovite Pamphlets with Turkish Themes: Toward a Study of Muscovite Literary Culture in its European Setting. (A thesis). Cambridge (Mass.), 1972, p. 150—192, 530—579.

С. И. Николаев

Хроника Георгия Амартола — хроника, излагающая всемирную историю от сотворения мира до 842 г., составленная в IX в. византийским монахом Георгием. В греческом заголовке памятник именуется «Грешником» (греч. ἀμαρτωλός), поэтому произведение обычно называют X. Георгия Амартола или X. Георгия Мниха. В X в. X. Амартола была продолжена описанием событий византийской истории еще за одно столетие и доведена до 948 г. Это продолжение приписывается византийскому хронисту Симеону Логофету (см. *Хроника Симеона Логофета*). Источниками труда Амартола являлись библейские книги, а также различные хроники: *Хроника Иоанна Малалы*, хроники Юлия Африкана, Диона Кассия, Евтропия, Евсевия, Феофана, Феодорита и др. (см. об источниках X. Амартола в статьях: Шестаков С. 1) О происхождении и составе Хроники Георгия Амартола. Казань, 1891 (на обложке: 1892); 2) По вопросу об источниках Хроники Георгия Монаха (Амартола): (IV книга Хроники). СПб., 1892). Греческий текст X. Амартола, наиболее близкий к славянскому переводу, издан Де Боором (Georgii Monachi chronikon/Ed. C. de Voog, vol. I—II. Lipsae, 1904) и В. М. Истриным (во втором томе его монографии о Хронике).

Текст X. Амартола, продолженный до 948 г., был переведен на славянский язык. О времени и месте перевода существуют различные точки зрения. В. М. Истрин считал, что перевод был осуществлен в Киевской Руси в XI в. М. Вейнгарт, Н. Н. Дурново, П. А. Лавров, В. А. Розов в рецензиях на труд В. М. Истрина высказывали мнение, что перевод был сделан в Болгарии в X в. и в XI в. привезен на Русь или что в переводе участвовал наряду с русским переводчиком болгарин. Н. А. Мещерский допускает, что перевод был сделан в Болгарии в X в., а в Киеве, в XI в., лишь основательно отредактирован.

X. Амартола состоит из небольшого вступления и четырех книг. В первой книге кратко изложены основные этапы всемирной истории от сотворения мира до времени Александра Македонского. Во второй книге повествуется о библейской истории, и лишь в конце ее говорится о восточных царях и о Юлии Цезаре. В третьей книге, озаглавленной «Начало Ромейских царствий», рассказывается о римской и византий-

ской истории вплоть до 30-х гг. IV в. — до крещения императора Константина. Краткие исторические справки о римских императорах перемежаются здесь с христианскими легендами и с обширными богословскими рассуждениями. Четвертой книге, именуемой «Временник о хрестыанских царях», присуще то же сочетание собственно исторических сведений (особенно обстоятельных и детальных в конце книги, где текст восходит к Хронике Симеона Логофета) с обширными отступлениями богословского и церковно-догматического характера, например при изложении споров, разгоравшихся на церковных соборах или в годы борьбы иконоборцев с иконопочитателями. X. Амартола написана тяжелым языком, в ней относительно мало сюжетного повествования, но тем не менее она сыграла огромную роль в развитии русской хронографии и летописания. Славянский перевод существовал в двух незначительно различавшихся разновидностях. Одна из них отразилась в различных хронографических компиляциях: в *Хронографе по великому изложению*, где текст X. Амартола был передан в значительном сокращении, в архетипной редакции *летописца Еллинского и Римского*, в Хронографе XIII в. — протографе *хронографов Архивского и Виленского*, а также в *Хронографе Софийском*. Через посредство Хронографа по великому изложению текст X. Амартола вошел в состав Начального свода, *Хронографа Троицкого*, Полной и Краткой редакций *Палеи Хронографической*. Через посредство Архетипной редакции летописца Еллинского и Римского — в первую и вторую его редакции, а через посредство последней — в *Хронограф Русский*.

При этом заметим, что древнерусских хронистов X. Амартола привлекла прежде всего как ценнейший исторический источник, и поэтому, например, во второй редакции летописца Еллинского и Римского богословские рассуждения Амартола частично были опущены, а в ряде случаев текст этой хроники был заменен более доступным по изложению текстом Хроники Малалы. Впоследствии, при включении текста Еллинского летописца в Хронограф Русский, произошли новые замены: сухой и трудный для понимания текст Амартола вытеснялся более эмоциональным и «сюжетным» текстом *Хроники Манассии*.

Другая разновидность перевода сохранилась в составе отдельных списков. Эта разновидность представлена двумя редакциями — первой и восходящей к ней второй. Первая редакция известна в трех списках. Троицкий список (ГБЛ, собр. МДА, № 100), иллюстрированный миниатюрами, переписан по заказу тверского князя Михаила Ярославича (1272—1318 гг.), либо в промежутке между 1292—1312 гг., как думает О. И. Подобедова, либо вскоре после смерти князя Михаила, как полагает Г. И. Вздорнов. Список дефектен — утрачен конец рукописи (около пятой части всего текста). С ним сходен пергаменный список X. Амартола, обнаруженный недавно в собрании рукописей Библиотеки Гос. Эрмитажа (в Ленинграде). Текст той же редакции, но полный и с некоторыми лучшими, сравнительно с Троицким списком, чтениями обнаружен в рукописи XVI в., разделенной на два тома (ГИМ, Синодальное собр., № 1008 — первая половина текста, № 732 — вторая). Вторая редакция X. Амартола известна сейчас в списках XV—XVII вв. и трех фрагментах (перечень их см.: Творогов О. В. Древнерусские хронографы, с. 12). В XVII в. X. Амартола намеревались издать; Симеоном Полоцким было написано для этого издания стихотворное предисловие.

X. Амартола была использована также в русском летописании: ряд фрагментов из нее вошел в состав *Повести временных лет*.

Помимо русского (или болгарского) перевода X. Амартола известен также сербский ее перевод, изданный по рукописи ГИМ, Синодальное собр., № 148 фотолитографическим способом (*Летовникъ съкращень от различных летописць же и поведатели и избранъ и съставлень отъ*

Георгия грешная инока. СПб., 1878—1880 (ОЛДП, № 26 и 56)). Исследование этого перевода содержится в монографии М. Вейнгарта.

Изд.: Истрин В. М. Книги временныя и образныя Георгия Мниха: Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Текст, исследование и словарь. Пг., 1920, т. 1 (Текст); Пг., 1922, т. 2 (а. Греческий текст «Продолжения Амартола»; б. Исследование); Л., 1930, т. 3 (Греческо-славянский и славянско-греческий словарь).

Лит.: Строев П. О византийском источнике Нестора. — Труды и летописи ОИДР, 1828, ч. 4, кн. 1, с. 167—183; Снегирев И. Замечания о Георгии Амартоле. — Там же, 1830, ч. 5, кн. 1, с. 255—264; Оболенский М. О греческом кодексе Георгия Амартола, хранящемся в Московской Синодальной библиотеке, и о сербском и болгарском переводах его Хроники. — ЧОИДР, 1846, № 4, отд. 4, с. 73—102 (отд. изд.: М., 1847); Куник А. А. Разбор рукописного сочинения г. Ундольского под заглавием: Исследования о церковно-славянских хронографах. Т. 1. О временнике Георгия Амартола в отношении к Несторовой летописи. — В кн.: Двадцать пятое присуждение учрежденных П. Н. Демидовым наград. СПб., 1856, с. 71—84; Сухомлинов М. И. О древней русской летописи как памятнике литературном. СПб., 1856, с. 85—106; Попов А. Обзор хронографов русской редакции. М., 1866, вып. 1; Мансветов И. Д. Художественные и бытовые данные в славянском списке летописи Георгия Амартола из библиотеки Московской духовной академии. — Труды 5-го Археологического съезда в Тифлисе (1881). М., 1887, с. 161—169; Васильевский В. Хроника Логофета на славянском и греческом. — ВВ, СПб., 1895, т. 2, вып. 1—2, с. 78—151; Шахматов А. А. 1) Древнеболгарская энциклопедия X века. — ВВ, СПб., 1900, т. 7, вып. 1—2, с. 1—35; 2) «Повесть временных лет» и ее источники. — ТОДРЛ, М.; Л., 1940, т. 4, с. 41—61; Истрин В. М. 1) Греческий оригинал так называемого болгарского перевода Хроники Георгия Амартола. — ВВ, СПб., 1906, т. 13, вып. 1, отд. 1, с. 36—57; 2) К изданию так называемого болгарского перевода Хроники Георгия Амартола. — ИОРЯС, СПб., 1910, т. 15, кн. 2, с. 222—240; 3) Хроника Георгия Амартола в славянском переводе и связанные с нею памятники. — ЖМНП, 1917, май, с. 1—25; 4) Толковая падея и Хроника Георгия Амартола. — ИОРЯС, Л., 1924, т. 29, с. 369—379; Weingart M. Byzantské kroniky v literatuře cirkevněslovanské. Bratislava, 1923, č. 2; Айналов Д. В. 1) Миниатюры древнейших рукописей в Музее Троице-Сергиевой лавры и на ее выставке. — В кн.: Краткий отчет о деятельности Общества древней письменности и искусства за 1917—1923 годы. С приложением статей проф. Д. В. Айналова и А. И. Лященко. Л., 1925, с. 12—33 (ПДПИ, вып. 190); 2) К истории древнерусской литературы: II. Иллюстрации к Хронике Георгия Амартола. — ТОДРЛ, М.; Л., 1936, т. 3, с. 13—21; Дурново Н. К вопросу о национальности славянского переводчика Хроники Георгия Амартола. — Slavia, Praha, 1925, гоф. 4, ses. 3, s. 801—815; Лавров П. А. Георгий Амартол в издании В. М. Истрина. — Slavia, Praha, 1925, гоф. 4, ses. 3, s. 461—484; 1926, гоф. 5, ses. 4, s. 657—683; Українські письменники, с. 662—665; Подобедова О. И. Миниатюры русских исторических рукописей: К истории русского лицевого летописания. М., 1963, с. 41—48; Вздорнов Г. И. Иллюстрации к Хронике Георгия Амартола. — ВВ, М., 1969, т. 30, с. 205—225; Творцов О. В. 1) Беллетристические элементы в переводном историческом повествовании XI—XIII вв. — В кн.: Истоки русской беллетристики. Л., 1970, с. 108—117; 2) Повесть временных лет и Хронограф по великому изложению. — ТОДРЛ, Л., 1974, т. 28, с. 99—113; 3) Древнерусские хронографы. Л., 1975, с. 9—13, 98—110; 4) Византийские хроники в Древней Руси. — В кн.: Русская и грузинская средневековые литературы. Л., 1979, с. 86—92; 5) Материалы для истории русских хронографов: 2. Софийский хронограф и «Хроника Иоанна Малалы». — ТОДРЛ, Л., 1983, т. 37, с. 188—221; Мещерский Н. А. Источники и состав древней славяно-русской переводной письменности IX—XV веков. Л., 1978, с. 70—79.

О. В. Творогов

Хроника Иоанна Зонары — византийская хроника, содержащая описание всемирной истории от сотворения мира до восшествия на престол императора Иоанна II Комнина. Создана она, как полагают, около 1117 г. Греческий текст издавался неоднократно (см. например: Ioanis Zonarae epitome historiarum / Ed. L. Dindorfius. Lipiae, 1871).

Славянский перевод Х. Зонары был осуществлен в Болгарии — по предположению П. О. Потапова, около 1170 г. Известно несколько списков полного перевода: 1) список XV в., находящийся в Патриаршей библиотеке в Белграде; прежде он принадлежал библиотеке в Карловаце (о нем см. в публикации: Письма Шафарика к Бодянскому. — ЧОИДР, М., 1896, кн. 2, с. 82); 2) список XV—XVI вв., хранящийся в Венской

библиотеке (cod. slav., N 126); список подробно описан в работе Вейнгарта (с. 89—103; см. также: Яцимирский А. И. Описание южнославянских и русских рукописей заграничных библиотек. Пг., 1921, т. 1, с. 174—176); 3) список XVI в. БАН 24.4.34; частично (л. 354 об.—442 об.) издан А. Якобс; 4) список библиотеки Хиландарского монастыря, № 332 (по Богдановичу — № 433), 1520—1530 гг. (см.: Богданович Дмитрий. Каталог ирильских рукописи монастыря Хиландара. Београд, 1978, с. 166); 5) список XVII в. ГБЛ, собр. Ундольского, 1191; 6) список XV или XVI в. Музея сербской православной церкви в Белграде, № 42; прежде он находился в монастыре Крушедол (см. о нем: Петковић С. Опис рукописа манастира Крушедола. Сремски Карловица, 1914, № 81; Mosin V. Izvješčaj o naučnom putovanju u Srijemsku Mitrovicu—Beograd—Peč—Dečane—Cavtat—Dubrovnik 1953 godine. — Ljetopis Jugoslavenske Akademije, Zagreb, 1955, kn. 60, s. 221); 7) сокращенная переделка X. Зонары из Зографского монастыря, описанная в статье П. Лаврова и книге М. Вейнгарта (с. 139—148). Неизвестна судьба списка XV в., описанного и частично изданного В. Качановским.

Славянский перевод далеко не адекватен оригиналу. Без существенных сокращений сохранено повествование о библейской истории и истории восточных монархий (в списке БАН эта часть занимает л. 1—161 об.), об Александре Македонском (л. 161 об.—177), о его преемниках и истории Иудеи вплоть до разрушения Иерусалима Титом (л. 171—268), об истории Рима от прибытия Енея в Италию и до убийства Юлия Цезаря (л. 268—314 об.). В дальнейшем в тексте опущен ряд фрагментов. После описания гибели Цезаря непосредственно следует рассказ об императорах от Веспасиана до Максимиана (л. 330—354 об.), затем воспроизводятся статьи об императоре Константине Великом (354 об.—363), о византийских императорах от Феодосия I до Маркиана (л. 363—379), об Анастасии (л. 379—383), Маврикии (л. 383—388 об.), Ирине и Константине VI (л. 388 об.—395), об императорах от Феофила до Льва VI (л. 395—436), о Василии II и Константине VIII (л. 436—447). Затем, в нарушение хронологии, во всех списках следует повествование об императоре Льве V Армянине.

П. О. Потапов, рассмотрев взаимоотношения известных ему списков (Венского, Хиландарского, списка из собр. Ундольского и списка, опубликованного В. Качановским), пришел к выводу, что все они восходят к общему архетипу. По нашим наблюдениям, список БАН — один из лучших, в нем, в частности, нет тех пропусков слов и фраз, которые П. О. Потапов отмечает во всех остальных списках.

Все полные списки X. Зонары сербские. Сербским же был оригинал ее сокращенной редакции — Паралипомена, который сыграл значительную роль в развитии древнерусской хронографии. Паралипомен известен пока в единственном списке — в составе сборника ГБЛ, Волоколамское собр., № 655 (бывший № 415). В составе сборника находятся также Житие деспота Стефана Лазаревича, написанное Константином Костенчским, Житие Стефана Дечанского, составленное Григорием Цамблаком, Житие Илариона Мегленского. Сборник, как установлено недавно А. А. Туриловым, написан в Иосифо-Волоколамском монастыре, частично — книгописцем Ферапонтом Обуховым (см.: Турилов А. А. Болгарские и сербские источники по средневековой истории Балкан в русской книжности конца XIV—первой четверти XVI в. Автореф. канд. дис. М., 1980, с. 16).

Название Паралипомен восходит к заголовку предисловия («Сие начало Паралипомену Занарину, царских книг»). П. О. Потапов предложил следующую гипотезу происхождения Паралипомена. Когда списки болгарского перевода X. Зонары попали в Сербию, инок Афонского Хиландарского монастыря Григорий переписал ее текст с неисправного оригинала 1344 г. для сербского деспота Стефана Душана (а не Стефана Лазаревича, как полагал А. Н. Попов). Позднее, в 1383 г., текст, переписанный

санный Григорием, был сильно сокращен. Переписчик, работавший в XV в., приписал эту сокращенную переработку Григорию и указал, на основании неверно истолкованного им текста приписки в рукописи 1383 г., что Григорий работал в 1408 г.

Паралипомен представляет собой выборки и пересказы полного текста Х. Зонары, при этом имевшего уже те пропуски и перестановку статьи о Льве Армянине, о которых шла речь выше. В Паралипомен вошли рассказы о Давиде, Кире, Ксерксе, Александре Македонском и его преемниках, об основании Рима и первых римских царях, о некоторых римских императорах и императорах византийских: Константине, Феодосии Великом, Анастасии, Маврикий, Ирине и Константине VI, Феофиле, Михаиле III, Василии I, Льве VI, Василии II, Константине VIII, Льве V Армянине.

Паралипомен был использован при составлении *Хронографа Русского*. Из него в Хронограф были включены статьи «О училищех, иже в Персех» (в гл. 87 Хронографа), «Паки о Кире и о щедролубии его и о Крисе» (в гл. 89), «Царство Дариа Истапсова, иже царствова в Вавилоне лет 20» и начало статьи «Царство Ксерксово» (в гл. 91—92), статьи «Царство I Египетское» и «Царство второе Птолемево», кончая словами: «и придоша во Иерусалим» (в гл. 104), фрагмент в статье «О Ении» (в гл. 107), два фрагмента в статье «Царство 21 Севирово» (в гл. 116), фрагмент в статье «Царство 30 Дикиево и Валерианово» (в гл. 116), статья «О Онории цари» до слов «царствова лет 30» (в гл. 128), статья «О турках и о началнице их Аламундаре» (в гл. 135), фрагмент в статье «О коркодиле» и статья «О туркох» (в гл. 141), статья «О князи рузтем» (в гл. 169), а также ряд мелких выписок.

Составитель Западнорусской редакции, обратившись к Паралипомену, сделал из него ряд новых выписок (см.: *Русский хронограф: Хронограф Западнорусской редакции*. — ПСРЛ, Пг., 1914, т. 22, ч. 2, с. 7, 10, 20, 115). Фрагменты из Паралипомена включены также в текст русского списка перевода *Хроники Константина Манассии* (ГПБ, Софийское собр., № 1497, л. 9, 390—392).

Изд.: Бодянский О. Паралипомен Зонарин. — ЧОИДР, 1847, № 1; Kačakovskij VI. Iz srbsko-slovenskoga prievoda bizantinskoga ljetopisa Joanna Zonare. — Starine, Zagreb, 1882, kn. 14, s. 125—172; Jacobs Angelica. ZONAPAZ — Зонара: Die byzantinische Geschichte bei Joannes Zonaras in slavischer Übersetzung. München, 1970 (Slavische Propyläen, Bd 98).

Лит.: Попов А. Обзор хронографов русской редакции. М., 1866, вып. 1, с. 111—116, 122, 140—142, 146, 151—152, 162—163, 165—166, 169—171, 221, 224—225; М., 1869, вып. 2, с. 9—15; Истрин В. М. Александрия русских хронографов. М., 1893, с. 281—282; Лавров П. Югославянская переделка Зонары. — ВВ, СПб., 1897, т. 4, вып. 3—4, с. 452—460; Шахматов А. А. К вопросу о происхождении хронографа. — СОРЯС, СПб., 1899, т. 66, № 8, с. 15; Розанов С. П. 1) Заметки по вопросу о русских хронографах. — ЖМНП, 1904, январь, отд. 2, с. 104—106; 2) Хронограф Западнорусской редакции: К вопросу о его издании. — ЛЗАК за 1912 г., СПб., 1913, вып. 25, с. 10, 16; Потапов П. О. Судьба хроники Зонары в славяно-русской литературе. — ИОРЯС, Пг., 1918, т. 22, кн. 2, с. 141—186; Weingart M. Byzantské kroniky v literatuře církevněšlovanské. — V Bratislavě, 1922, č. 1, s. 84—159; Творогов О. В. Древнерусские хронографы. Л., 1975, с. 44, 181—183, 197—198, 201.

О. В. Творогов

Хроника Иоанна Малалы — хроника, составленная Иоанном Малалой («ритором»), антиохийским клириком (около 491—578 гг.). Как полагает Э. В. Удальцова, около 532 г. Малала переехал в Константинополь. Полный греческий текст Х. Малалы (отсутствует лишь начало 1-й книги) дошел до нас в единственном списке, хранящемся в Оксфорде; он был издан трижды — в 1691, 1733 и 1831 гг., последний раз в составе Боннского корпуса сочинений византийских авторов (Ioannis Malalae chronographia / Ex rec. L. Dindorfii. Bonnæ, 1831). Сохранились также незначи-

тельные фрагменты греческого текста первой книги Х. Малалы (см. о них в статье Э. М. Шусторович: ВВ, 1969, т. 30, с. 138).

Х. Малалы состоит из 18 книг. В книгах 1-й, 2-й и 4-й излагается древнейшая история, в основном это пересказы греческих мифов (о борьбе богов с гигантами, о Зевсе и Кроне, о Семеле, об Ио, о Персее, Эдипе и др.). В 3-й книге излагается библейская история, в 5-й — история Троянской войны, в которой Малала следует средневековой версии Диктиса Критского (автора I—II вв., произведение которого «Описание Троянской войны» в средневековье считалось дневником участника осады Трои). Далее в Х. Малалы повествуется о персидских царях, лидийском царе Крезе, о македонских царях и начале Рима (кн. 6), о Ромуле и Реме и первых римских царях вплоть до Тарквиния (кн. 7), о преемниках Александра Македонского — Птоломеях и Селевкидах (кн. 8); последующие книги (кн. 9—12) излагают историю Юлия Цезаря и римских императоров от Октавиана Августа до Констанция Хлора, а затем — римских и византийских императоров от Константина Великого до Юстиниана (кн. 13—18). Малала писал свой труд «не для узкого круга знати и образованных людей, а для широких масс, прежде всего для многочисленного в Византийской империи монашества... Он задался целью дать нравоучительное, в духе христианского благочестия, назидательное и в то же время занимательное чтение для широкой аудитории читателей и слушателей» (Удальцова З. В. Мирозрание византийского хрониста Иоанна Малалы. — ВВ, 1971, с. 32, с. 21).

Х. Малалы была переведена на славянский язык (по предположению И. И. Срезневского — в Болгарии), вероятно, еще в X в. Полного текста перевода до нас не дошло. Х. Малалы известна лишь по извлечениям в составе различных русских хронографических компиляций. В вводную часть первой и некоторых списков второй редакции *летописца Еллинского и Римского* вошел ряд фрагментов и пересказов сюжетов из первых четырех книг хроники. Она сохранилась в наиболее полном виде в Синодальном, Погодинском и Уваровском списках первой редакции летописца, частично — в составе списков Архангельского, Чудовского и ОЛДП второй редакции, а также в составе Хронографа особого состава в рукописи ГБЛ, собр. Румянцева, № 456. Во всех рукописях второй редакции утрачено начало текста, полнее всего он сохранился в Архангельском списке.

В основную часть *Хронографа по великому изложению*, которая может быть реконструирована на основе *Палеи Хронографической* и *Хронографа Трошцкого*, вошел фрагмент из 7-й книги Х. Малалы — рассказ о создании Рима Ромулом и Ремом, а затем рассказ о Юлии Цезаре и Октавиане Августе из 9-й книги. В значительном объеме текст Х. Малалы вошел в состав хронографического свода середины XIII в. Свод этот не сохранился, но до нас дошли два хронографа, к нему восходящих, — *Хронограф Архивский* и *Хронограф Виленский*. В составе их читается почти полный текст 1-й, 2-й, 4—10-й книг Х. Малалы. В основном тексте летописца Еллинского и Римского обеих редакций читается с незначительными сокращениями текст 6—10-й и 13—17-й книг Х. Малалы, из 18-й книги в летописец вошел лишь фрагмент — около одной десятой текста. Фрагменты из хроники вошли в состав так называемого *Хронографа Софийского*, при этом особенно важно отметить, что в этом хронографе читаются извлечения из Х. Малалы, отсутствующие в других русских компиляциях, и, следовательно, его составитель, непосредственно или опосредованно, мог использовать или полный текст хроники, или же какую-то неизвестную нам компиляцию, в которую текст ее входил в достаточно полном виде. Небольшие отрывки из первых книг Х. Малалы отразились в статье 1114 г. *Повести временных лет* третьей редакции (в составе *летописи Ипатьевской*).

Таким образом, в русских хронографических компиляциях почти полностью читается текст 1-й, 2-й, 4—10-й, 13—17-й книг, большей части 18-й и во фрагментах 3-й, 11—13-й книг Малалы. Наличие славянского перевода исключительно ценно, во-первых, потому, что в Оксфордском списке не сохранилось начало X. Малалы (частично восполняемое греческими фрагментами в других рукописях), а, во-вторых, потому, что славянские списки имеют некоторые отличия от греческого текста или дополняют его; это дает возможность предположить, что в основе славянского перевода лежит греческий текст иной редакции, чем дошедший до нас в Оксфордском списке. Последнее обстоятельство особенно существенно, если учесть, что славянский перевод был несомненно сделан с более ранней рукописи X. Малалы, чем Оксфордский список XII в.

Изд.: Калайдович К. Иоанн, ексарх болгарский. М., 1824, с. 178—188; Истрин В. М. 1) Первая книга Хроники Иоанна Малалы. — Записки имп. Акад. наук. Сер. VIII. Историко-филолог. отд-ние, 1897, т. 1, № 3, с. 1—29; 2) Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе. Книга вторая. — Летопись Историко-филологического общества при имп. Новороссийском ун-те, т. 10: Византийско-славянский отдел, т. 7. Одесса, 1902, с. 437—486; 3) Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе. Книга четвертая. — Там же, т. 13: Византийско-славянский отдел, т. 8. Одесса, 1905, с. 342—367; 4) Пятая книга Хроники Иоанна Малалы. — Там же, т. 16: Византийско-славянское отд-ние, т. 9. Одесса, 1910, ч. 2, с. 1—51; 5) Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе. Книга шестая и седьмая. СПб., 1912 (СОРЯС, т. 89, № 3); 6) Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе. Книга восьмая и девятая. СПб., 1912 (СОРЯС, т. 89, № 7); Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе. Книги одиннадцатая—четырнадцатая. СПб., 1914 (СОРЯС, т. 90, № 2); 9) Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе. Книги пятнадцатая и восемнадцатая и приложения. Пг., 1915 (СОРЯС, т. 91, № 2).

Лит.: Оболенский М. А. Летописец Переяславля Суздальского. — ВОИДР, М., 1951, т. 9, с. VI—С; Попов А. Обзор хронографов русской редакции. М., 1866, вып. 1, с. 1—95; Шестаков С. 1) Иоанн Ритор. — Учен. зап. имп. Казанского ун-та, 1890, кн. 5, с. 97—132; 2) О значении славянского перевода Хроники Малалы для восстановления и исправления ее греческого текста. — ВВ, СПб., 1894, т. 1, вып. 3—4, с. 503—552; 3) Прибавления к статье «О значении славянского перевода Малалы». — ВВ, СПб., 1895, т. 2, вып. 3, с. 372—377; Истрин В. М. Хронограф Ипатского списка летописи под 1114 годом. — ЖМНП, 1897, ноябрь, отд. 2, с. 83—91; Орлов А. С. К вопросу об Ипатьевской летописи. — ИОРЯС, Л., 1926, т. 31, с. 97—115; Абрамович Д. И. Отрывок Хроники Иоанна Малалы в Златоуструе XII в. — В кн.: Сборник статей в честь акад. А. М. Соболевского: Статьи по славянской филологии и русской словесности. Л., 1928, с. 19—24; Сперанский М. Н. Забелинский список Хронографа с Малалой. — В кн.: Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности акад. А. С. Орлова. Л., 1934, с. 75—81; Мещерский Н. А. Два неизданных отрывка древнеславянского перевода «Хроники» Иоанна Малалы. — ВВ, М., 1956, т. 11, с. 279—284; Удальцова З. В. Хроника Иоанна Малалы в Киевской Руси. — АЕ за 1965 г., М., 1966, с. 47—58; Шусторович Э. М. 1) Хроника Иоанна Малалы и античная традиция в древнерусской литературе. — ТОДРЛ, М.; Л., 1968, т. 23, с. 62—70; 2) Древнеславянский перевод Хроники Иоанна Малалы: (История изучения). — ВВ, М., 1969, т. 30, с. 136—152; 3) Об одном отрывке из древнеславянского перевода Хроники Иоанна Малалы. — Науч. докл. высшей школы. Филолог. науки, 1970, с. 105—110; Творогов О. В. 1) Беллетристические элементы в переводном историческом повествовании XI—XIII вв. — В кн.: Истоки русской беллетристики: Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе. Л., 1970, с. 117—124; 2) Древнерусские хронографы. Л., 1975; 3) Античные мифы в древнерусской литературе XI—XVI вв. — ТОДРЛ, Л., 1978, т. 33, с. 3—31; 4) Материалы к истории русских хронографов: 2. Софийский хронограф и «Хроника Иоанна Малалы». — ТОДРЛ, Л., 1983, т. 37, с. 188—221; Дерюгин А. А. Вергилий в древнем славянском переводе Хроники Иоанна Малалы. — В кн.: Античность и Византия. М., 1975, с. 351—362; Чернышева М. И. 1) О соотношении славянского перевода «Хроники Иоанна Малалы» и ее греческого текста: (На материале портретной лексики). — ТОДРЛ, Л., 1983, т. 37, с. 222—228; 2) К характеристике славянского перевода «Хроники Иоанна Малалы»: (Роль иноязычных вкраплений). — ВВ, М., 1983, т. 44, с. 221—226.

О. В. Творогов

Хроника Константина Манассии — стихотворная хроника византийского писателя XII в. Константина Манассии, переведенная в XIV в. в Болгарии для царя Ивана Александра. Сохранились три списка средне-

болгарского перевода (Синодальный список — ГИМ, Синодальное собр., № 38, XIV в.; Ватиканский список — Cod. Vaticanus, slav. II, XIV в.; Тульчанский список — Библиотека Румынской Академии наук (Бухарест), slav. № 649, XVI в.) и один список XVI в. сербского письма, хранящийся в Хилендарском монастыре на Афоне (№ 434). Текст X. Манассии по Синодальному списку (с разночтениями по Ватиканскому и Тульчанскому спискам) был издан И. Богданом (Cronica lui Constantin Manasses / Traducere mediobulgară făcută pe la 1350. Text și glosar de Ioan Bogdan. Cu prefață de prof. I. Bianu. București, 1922; переиздание: Bogdan I. Die slavische Manasses-Chronik / Mit einer Einleitung von I. Schröpfer. München, 1966 (Slavische Propyläen, Bd 12). Перевод X. Манассии по Ватиканскому списку был издан проф. Ив. Дуйчевым (Летописца на Константин Манаси. София, 1963). Им же подготовлено исследование и издание миниатюр Ватиканского списка (см.: Дуйчев Ив. Миниатюрите на Манасиевата летопис. София, 1962); в этой последней книге содержатся также историографический обзор и библиография основной литературы о X. Манассии.

X. Манассии в списке, текстуально сходном с Ватиканским, попала на Русь не позднее начала XVI в. Этот список до нашего времени не сохранился, и мы располагаем лишь тремя поздними (XVII в.) списками русского извода: Софийским списком (ГПБ, Софийское собр., № 1497) и двумя списками из собрания ЛОИИ (собр. Лихачева, № 21 и собр. Археографической комиссии, № 140). Оба последних списка содержат лишь начало текста X. Манассии.

В истории древнерусской литературы X. Манассии сыграла значительную роль. В ней излагается всемирная история, при этом основное внимание уделено истории Рима и особенно Византии; поэтому хроника была широко использована при составлении *Хронографа Русского*, как основной источник для изложения истории Византии. Кроме того, в X. Манассии содержится история Троянской войны, как в ее основном тексте, так и во входящей в состав Ватиканского и Софийского списков (а также списка — источника Русского хронографа) южнославянской переводной повести о Троянской войне («Троянской притче», «*Притче о кралех*»). На основе этой повести и основного текста X. Манассии древнерусским книжником была составлена «*Повесть о создании и поплении Тройском*», входящая в состав Русского хронографа. Большое влияние оказали на древнерусское историческое повествование система образов и стиль X. Манассии. Помимо того, что ее текст в несущественной стилистической переработке вошел в состав Русского хронографа, стилистические приемы X. Манассии использовались автором «*Казанской истории*», авторами повестей о Смуте, входящих в состав Русского хронографа редакции 1617 г. Фрагменты из X. Манассии вошли в состав *Повести о зачале Москвы*.

Известность X. Манассии определялась тем, что почти три четверти ее текста вошло в состав всех редакций Русского хронографа, а через его посредство также в состав летописи Никоновской, второго и третьего томов *летописного свода Лицевого*. Текст русских списков X. Манассии пока не издан. А. Н. Веселовский опубликовал лишь текст «Троянской притчи» по Софийскому списку.

Изд.: Веселовский А. Н. Из истории романа и повести: Вып. II. Славяно-романский отдел. СПб., 1888, с. 101—118 (СОРЯС, т. 44, № 3); Из «Хроники Константина Манассии» / Подгот. текста М. А. Салминой. Пер. и коммент. О. В. Творогова. — В кн.: ПЛДР: Первая половина XVI в. М., 1984, с. 268—317, 693—700.

Лит.: Чертков А. Д. О переводе Манассиной летописи на словенский язык. — РИС, М., 1843, т. 6, кн. 1—2, с. 1—183; Лазаревский А. М. 1) Записка о Русском хронографе. — ИПОРЯС, СПб., 1860, т. 8, вып. 5. Приложения к протоколам, стб. 384—390; 2) К записке о Русском хронографе. — Там же, т. 9, вып. 2. Приложения к протоколам, стб. 115—127; Попов А. Обзор хронографов русской редакции. М., 1866, вып. 1, с. 99—186; М., 1869, вып. 2, с. 4—7, 18—19; Ва-

сенко П. Г. Заметки к статьям о Смуте, включенным в хронограф редакции 1617 года. — В кн.: Сборник статей по русской истории, посвященных С. Ф. Платонову. Пб., 1922, с. 248—269; Орлов А. С. Хронограф и «Повесть о Казанском царстве». — В кн.: Сборник статей в честь акад. А. М. Соболевского. Л., 1928, с. 188—193 (СОРАС, т. 101, № 3); Шамбинаго С. К. Повести о начале Москвы. — ТОДРЛ, М.; Л., 1936, т. 3, с. 73—75; Лихачев. Русские летописи, с. 337—346 (то же см. в кн.: Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси. М.; Л., 1956, с. 92—99); Салмина М. А. 1) «Ентинарий» в «Повести о зачале Москвы». — ТОДРЛ, М.; Л., 1958, т. 15, с. 362—363; 2) Источники «Повести о зачале Москвы». — Там же, 1960, т. 16, с. 245—247; 3) Повести о начале Москвы. М.; Л., 1964, с. 44—46, 65—68; 4) Новонайденные тексты Хроники Константина Манассии. — В кн.: Культурное наследие Древней Руси: Истоки. Становление. Традиции. М.; Л., 1976, с. 355—359; 5) Хроника Константина Манассии как источник Русского хронографа. — ТОДРЛ, Л., 1979, т. 33, с. 279—287; 6) Хроника Константина Манассии и литературный стиль XVI в. на Руси. — В кн.: Русская и грузинская средневековые литературы. Л., 1979, с. 99—104; 7) Хроника Константина Манассии и стиль «второго монументализма» на Руси. — В кн.: Българско Средновековие: Българско-съветски сборник в чест на 70-годишнината на проф. Иван Дуйчев. София, 1980, с. 260—262; Дуйчев И. С. Одна цитата из Манассиевой хроники в среднеболгарском переводе. — ТОДРЛ, М.; Л., 1960, т. 16, с. 647—649; Творогов О. В. 1) К истории жанра Хронографа. — ТОДРЛ, Л., 1972, т. 27, с. 206—220; 2) Троянские сказания: Средневековые рыцарские романы о Троянской войне по русским рукописям XVI—XVII вв. Л., 1972, с. 151—152, 162—166 (сер. «Литературные памятники»); 3) Древнерусские хронографы. Л., 1975, с. 180—181, 196—200; 4) Англичные мифы в древнерусской литературе XI—XVI вв. — ТОДРЛ, Л., 1979, т. 33, с. 16—22; Буюклиев И. Манассиевата Хроника и средновековното езиково и литературно съзнание. — Старобългарска литература, София, 1981, кн. 10, с. 52—58; Miñáilă Gh. О некоторых произведениях византийской литературы в славяно-румынских сборниках. — Cyrillo-methodianum. Thessalonique, 1981, t. 5, с. 90—112.

М. А. Салмина

Хроника Мартина Бельского — хроника польского историографа и писателя XVI в. Мартина Бельского (ок. 1495—1575), сыгравшая значительную роль в истории древнерусской литературы XVI и XVII вв. Обширный труд Бельского по всемирной истории несколько раз переиздавался (Bielski M. 1) *Kronika wszytkiego świata*. Krakow, 1551; 2-е изд.—1554; 2) *Kronika, to jest historia świata*. Krakow, 1564). Существует предположение о существовании также изданий 1562 и 1582 гг. (см.: Finkel L. *Bibliografia historii polskiej*. Warszawa, 1955, vol. 1, N 7152, s. 412). Первое издание (1551 г.), посвященное польскому королю Сигизмунду II Августу, открывалось «Космографией», вслед за которой излагались библейская история, древняя история и христианская (но преимущественно западноевропейская) до 1550 г., после чего следовали несколько статей об Италии, Германии, Испании, Турции, венгерская и чешская хроника, а затем и польская, доведенная до смерти Сигизмунда I в 1548 г. Второе издание Х. Бельского (1554 г.) состоит из четырех частей. В первых двух излагается всемирная история до 1550 г., в третьей — «Космография», а в четвертой сведения географического характера, в частности рассказ о плавании Христофора Колумба и Америго Веспуччи. В издании 1564 г. Бельский добавил сведения о Реформации и включил раздел о Московской Руси, основанный на книге С. Герберштейна.

Известно несколько переводов Х. Бельского на русский и украинский языки. Русский перевод сохранился в списках: ГИМ, Синодальное собр., № 113 (середина XVII в.); ГПБ, F.IV.162 (1670 г.); БАН, Архангельское собр., № 135 (1698 г.). Последняя рукопись состоит из двух томов и является копией с рукописи БАН, Архангельское собр., № 422 последней четверти XVII в., также состоявшей из двух томов, второй из которых утрачен. Все эти списки восходят к переводу 1584 г., осуществленному с издания 1564 г. Известны также списки белорусского перевода Х. Бельского (ГПБ, F.IV.688) и украинского (Рукопись библиотеки им. Чарторийских в Кракове, № 1273, 1), в составе хронографической компиляции.

Первое издание Х. Бельского (1551) было использовано в 1551—1555/56 гг. для составления Хронографа Западнорусской редакции (см. *Хронограф Русский*), в котором на основании Х. Бельского изложена история императоров и пап от времени Карла Великого до 1550 г. (см.: ПСРЛ, Пг., 1914, т. 22, ч. 2, с. 207—228), затем (с. 228—236) следуют переведенные из той же хроники статьи: «О Влосских землях», «О немецком народе и украине», «О Гишпании», «О татарех», «О амазонских женах татарских», «О царех гурецких», «О волосех» и далее (с. 235—266) краткие хроники Венгрии и Чехии (последняя доведена до 1527 г.). Однако неизвестно, существовал ли полный перевод Х. Бельского или же были переведены лишь главы, вошедшие в Хронограф. Кроме того, указывалось, что в Описи царского архива упоминается «перевод с летописца польского и перевод с космографии» (см.: ААЭ, СПб., 1836, т. 1, с. 353), что дало основание А. И. Соболевскому отождествить этот перевод с переводом, использованным при составлении Хронографа Западнорусской редакции.

Другой перевод (1584 г.) был осуществлен с издания 1564 г. шляхтичем Великого княжества Литовского Амброжием Брежевским, как это явствует из записи на списке ГПБ, F.IV.162. Исследователи понимают эту запись так: во времена Сигизмунда II Августа (ум. в 1572 г.) Брежевским был осуществлен перевод Х. Бельского, видимо, на белорусский язык, а позднее, в 1584 г. — на русский. Именно этот перевод дошел до нас в упомянутых выше русских списках Х. Бельского и был широко использован в составе Русского хронографа редакции 1617 г. (и соответственно в восходящих к ней редакциях). В Хронограф вошли в пересказе многочисленные статьи исторического и географического содержания (они перечислены в книге А. Попова «Обзор хронографов русской редакции») — о странах Востока, о Греции, Риме, странах Западной Европы, Польше, Чехии, сведения о римских папах, статьи об открытии Америки и о населяющих ее народах. Особенно примечательно включение в состав Хронографа статей мифологического содержания (мифы о Зевсе, Вулкане, Орфее и др.). На основании главы Х. Бельского «О златом руне и о войне Троянской с греки» была создана повесть «О златом руне волшебного овна», входящая как отдельная глава в состав Хронографа 1617 г. и последующих редакций, а также как отдельная статья в сборники (текст повести издан в кн.: Троянские сказания: Средневековые рыцарские романы о Троянской войне по русским рукописям XVI—XVII веков / Подгот. текста и статьи О. В. Творогова. Комментар. М. Н. Ботвинника и О. В. Творогова. Л., 1972, с. 139—147).

Х. Бельского явилась также источником для «Синописа» *Иннокентия Гизеля* (1674 г.) и «Скифской истории» А. И. Лызлова (закончена в 1692 г.), повести о *Скандербеге*, герое албанского народа (см.: Повесть о Скандербеге / Изд. подгот. Н. Н. Розов, Н. А. Чистякова. М.; Л., 1957) и повести «О Владиславке девке», исследованной и изданной А. М. Панченко (Чешско-русские литературные связи, с. 63—76).

Изд.: Попов А. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869, с. 131—135, 175—180 (публикация фрагментов из русского перевода); А. П. «Хроника, или Описание света, и жителей, и их селений». — Архангельские губ. ведомости, 1877, № 74—79 (с № 75 — «Хроника Мартина Бельского» — публикация фрагментов по списку 1698 г. (ныне — БАН, Архангельское собр., С135)); Амфилохий. Летописец, списанный св. Димитрием в Украине с готового 2-й редакции до 1617 года с его примечаниями по полям. . . М., 1892, с. 24—27, 30, 35—37, 40—43, 71, 74—75, 88—89, 104, 106—114, 117, 119—120, 147—152, 165, 168—176, 178—180, 187—188, 213—217, 224—228, 303—305, 312, 335, 340—342, 346, 357—358, 365—366, 372, 379—380, 436—438, 456—461; Русский хронограф: Хронограф западнорусской редакции. — ПСРЛ, СПб., 1914, т. 22, ч. 2, с. 207—266.

Лит.: Попов А. Обзор хронографов русской редакции. М., 1869, вып. 2, с. 87—111; Соболевский. Переводная литература, с. 53—56, 219—222; Пташницкий С. Л. Западнорусские переводы хроник Бельского и Стрыйковского: (Библио-

графические занятия). — В кн.: Новый сборник по славяноведению, изданный учениками В. И. Ламанского. СПб., 1905, с. 372—377; Розанов С. П. Хронограф Западнорусской редакции: К вопросу о его издании. — ЛЗАК за 1912 г., СПб., 1913, вып. 25; Лев В. Украинський переклад Хроніки Мартина Бельського. — Праці Українського наукового інституту, Варшава, 1935, т. 29, кн. 4; Sielicki Fr. Kronikarze polscy w latopisarstwie i dawnej historiografii ruskiej. — Slavia orientalis, Warszawa, 1965, ros. 14, № 2, s. 157—162; Панченко А. М. Чешско-русские литературные связи XVII века. Л., 1969, с. 35—76; Шапов Я. Н., Лимонов Ю. А. История Руси в западноукраинской хронографической компиляции XVI в. — В кн.: Древнейшее государство на территории СССР: Материалы и исследования. 1975. М., 1976, с. 196—202; Казакова Н. А. 1) Западная Европа в русской письменности XV—XVI веков. Л., 1980, с. 227—256; 2) Полные списки русского перевода «Хроники всего света» Мартина Бельского. — АЕ за 1980 г., М., 1981, с. 92—96.

О. В. Творогов

Хроника Мацея Стрыйковского — сочинение видного польского историка эпохи Возрождения Мацея Стрыйковского (1547—после 1582), представляющее собой изложение истории польского, литовского и русского народов в их неразрывной связи, начиная с древнейшего периода по 1581 г. Главное внимание в Х. Стрыйковского уделено воссозданию истории Литвы; события русской истории киевского периода выделены Стрыйковским в особый раздел. Для написания хроники Стрыйковский привлек данные археологии, использовал большое количество устных и письменных источников польского, литовского, византийского, западноевропейского происхождения, дополнив их собственными наблюдениями. Среди этих источников находились и русские летописцы («русские хроники»).

Х. Стрыйковского впервые была издана в 1582 г. на польском языке в Кенигсберге (Strujkowski M. Kronika Polska, Litewska, Zmódzka i wszystkiej Rusi. Królewiec, 1582; об изданиях см.: Bibliografia literatury Polskiej: «Nowy Korbut». Warszawa, 1965, t. 3, s. 296—299) и состояла из 25 книг, разделявшихся на главы. В число вводных статей к Х. Стрыйковского входили три посвящения на латинском языке (королю Стефану Баторию, виленскому епископу Радзивилу и сыновьям Юрия Олельковича, князя Слуцкого), автобиография в стихах Стрыйковского, предисловие с обращением к «ясновельможным князьям, панам, сенаторам и всему вечно славному рыцарству», в котором идет речь о пользе изучения истории.

Вопрос о бытовании Х. Стрыйковского на Руси подробно рассмотрен в книге ее новейшего исследователя А. И. Рогова «Русско-польские культурные связи в эпоху Возрождения». Как указывает А. И. Рогов, Х. Стрыйковского в виде фрагментов и полностью переводилась на русский язык в 1668—1688 гг. четыре раза. В 1668—1670 гг. были переведены лишь 1—3-я главы IV книги (дошедшие в составе полного перевода 1688 г.), в которых излагалась история происхождения славян и Руси. Перевод носил характер самостоятельного произведения («Хроника, или Летописания царств, княжеств и славных мест земли московской, российской, киевской и прочих к ним прилежащих земель... от старых летописцев единских, греческих, латинских, полских и российских и немецких историков избрано...»), была создана видимость его русского происхождения (имя Стрыйковского в заглавии не упоминалось), текст глав был поновлен. В 1673—1679 гг. Х. Стрыйковского была переведена целиком. Списки XVII—XVIII вв. этого перевода (ГИМ, Музейное собр., № 1391; ГБЛ, Егоровское собр., ф. 98, № 243; ГПБ, F.IV.172, и др.) начинаются словами: «О создании мира необходимого, земли, неба и начал вещей...»; в них отсутствуют посвящения и предисловие к Х. Стрыйковского, первоначальный титульный лист. В 1682 г. русский историк А. И. Лызлов перевел 1—3-ю главы IV книги заново (списки этого перевода сохранились в сборниках XVII—XIX вв.). Лызлов несколько переработал текст, снабдил его комментариями и присоединил

к нему перевод 2-й главы I книги. В целом перевод имел заглавие: «История о начале нашествия народу, обитающему на земли». В отличие от перевода 1668—1670 гг. авторство в нем было отмечено. В 1688 г. был сделан второй перевод всей X. Стрыйковского с включением перевода 1—3-й глав IV книги 1668—1670 гг. Списки этого перевода XVII—XVIII вв. (ГИМ, собр. Уварова, № 4; ГБЛ, Музейное собр., № 606; БАН, Архангельское собр., № 136; ГПБ, Эрмитажное собр., № 5516 (12), и др.) имели титульный лист с датировкой перевода, со стихами на обороте титула и начинались словами: «О сотворении света необходимого, земли, небесе и начатков дел...». Посвящения и предисловие, как и в переводе 1673—1679 гг., в нем отсутствовали. Один из списков этого перевода XVII в. (Ульяновский Дворец книги им. В. И. Ленина, Отдел редких и рукописных книг, № 8 (4654—III $\frac{VIII}{155}$)) представляет особую его редакцию. Перевод 1688 г. не был сделан заново с оригинала, а осуществлялся с учетом перевода 1673—1679 гг. Последний был более точным, в XVIII в. он имел хождение в официальных кругах.

В X. Стрыйковского встречаются значительные по объему стихотворные фрагменты (посвящения, описания сражений и т. д.), принадлежащие перу Стрыйковского, а также стихотворные цитаты из античных авторов — Овидия, Гомера, Вергилия. Их поэтические переводы есть во всех русских версиях, наиболее удачные сделаны А. И. Лызловым.

X. Стрыйковского в России XVII—XVIII вв. ценили более всех других произведений польской историографии; из переводов всех иностранных хроник она дошла в наибольшем количестве списков. Текст русских переводов хроники не издан. Интерес в России к этой хронике диктовался главным образом тем, что в ней была представлена схема происхождения славянских народов (от Мосоха), притом русскому народу отводилась первенствующая роль. Кроме того, в ней излагалась безусловно представлявшая интерес для России второй половины XVII в. история Украины и Белоруссии, в ней содержались неизвестные дотоле сведения по истории Литвы, затрагивался также злободневный для России XVII в. вопрос о борьбе славянских народов с Турцией. О популярности X. Стрыйковского в России свидетельствует не только наличие ее переводов. Русские летописцы XVII в., а впоследствии историки XVIII в. обращаются к ней как к историческому источнику, заимствуя из нее и целые отрывки, и отдельные известия. Выписки из нее содержатся в ряде летописцев конца XVII в. (например, ГИМ, собр. Барсова, № 1795; собр. Уварова, № 670, и др.). Следы влияния X. Стрыйковского носят, например, такие повествующие о древнем периоде русской истории памятники, как «Историческое древнее описание» *Тимофея Каменевича-Рвовского*, «О истории, еже о начале Руския земли и создании Новгорода и откуда влечашеся род словенских князей» и др. Сведения X. Стрыйковского не без критики ее отдельных положений используют А. И. Лызлов в «Скифской истории», дважды изданной в XVIII в. Н. И. Новиковым, А. А. Манкиев в «Ядре Российской истории», В. Н. Татищев в «Истории России». X. Стрыйковского явилась источником исторических сведений для М. В. Ломоносова при работе его над «Древней Российской историей», и для М. М. Щербатова, автора «Истории Российской»; ее использовали также В. К. Тредиаковский, И. Н. Болтин и Н. М. Карамзин, которому был известен и русский перевод XVII в.

На протяжении веков отношение к X. Стрыйковского менялось: в XVII—XVIII вв. ее высоко ценили как исторический источник, в XIX в. она вызывала в ученой среде подчас сомнения в достоверности приводимых в ней сведений. В настоящее время и в польской и в советской исторической науке она высоко оценивается как памятник исторической мысли польского Возрождения, отразивший идеи славянского единства. X. Стрыйковского как исторический источник самым широким образом

использовалась и в украинской историографии XVII в. (в «Палинодии» Захария Копыстенского, в «Патериконе» Сильвестра Коссова, в «Кройнике славяно-русской», в Хронике *Феодосия Сафоновича*, и, наконец, в «Синописе» Иннокентия Гизеля).

Лит.: Тихомиров И. А. О составе западнорусских, так называемых литовских летописей. — ЖМНП, 1901, май, с. 86—119; Соболевский. Переводная литература, с. 79—80; Пташицкий С. Западнорусские переводы хроник Бельского и Стрыйковского. — В кн.: Новый сборник статей по славяноведению, составленный и изданный учениками В. И. Ламанского. СПб., 1905, с. 380—381; Пештич С. А. «Синопис» как историческое произведение. — ТОДРЛ, М.; Л., 1958, т. 15, с. 287—289; Андреев А. И. Труды В. Н. Татищева по истории России. — В кн.: Татищев В. Н. История Российская. М.; Л., 1962, т. 1, с. 16, 18; Тихомиров М. Н. О русских источниках «Истории Российской». — Там же, с. 44; Рогов А. И. 1) Древнерусские переводы «Хроники» Стрыйковского. — АЕ за 1962 г., М., 1963, с. 206—214; 2) Известия по истории Киевской Руси в Хронике Мацея Стрыйковского и их источники. — Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР, М., 1964, вып. 42 (Из истории революционного движения польского народа), с. 52—64; 3) Maciej Strykowski i historiografia ukraińska XVII wieku. — Slavia Orientalis, Warszawa, 1965, roc. XIV, N 3, s. 311—329; 4) Русско-польские культурные связи в эпоху Возрождения: (Стрыйковский и его Хроника). М., 1966; 5) Stosunki kulturalne rosyjsko-polskie w epoce Odrodzenia. — Sprawozdania z Posiedzeń Komisji PAN, Kraków, 1966, styczeń-czerwiec, s. 127—130; 6) Стрыйковский и русская историография первой половины XVIII в. — В кн.: Источники и историография славянского средневековья. М., 1967, с. 145—157; 7) Польша в русских исторических и географических сочинениях XVII в. — В кн.: Славяне и Запад: Сборник статей к 70-летию И. Ф. Белзы. М., 1975, с. 229—230; Моисеева Г. Н. 1) Ломоносов и польские историки. — В кн.: Русская литература XVIII века и славянские литературы: Исследования и материалы. М.; Л., 1963, с. 140—157; 2) Русская историческая проза первой половины XVIII в. и польские историки. — В кн.: Польско-русские литературные связи. М., 1970, с. 83—98; Чистякова Е. В. «Скифская история» А. И. Лызлова и труды польских историков XVI—XVII вв. — ТОДРЛ, М.; Л., 1963, т. 19, с. 348—357; Sielicki F. Kronikarze polscy w latopisarstwie i dawnej historiografii ruskiej. — Slavia Orientalis, Warszawa, 1965, roc. XIV, № 2, s. 145—153; Bardach J. Kronika Macieja Strykowskiego i jej rozpowszechnienie w Rosji. — Przegląd historyczny, Warszawa, 1967, t. 58, zes. 2, s. 326—336.

С. И. Николаев, М. А. Салмина

Хроника Павла Пясецкого — произведение польского историка Павла Пясецкого, епископа перемышльского (1579—1649), излагающее историю взаимоотношений европейских государств с Польшей в период с 1571 по 1637 г. Х. Пясецкого написана на латинском языке («Chronica gestorum in Europa singularium», 1-е издание — 1645 г.) и выдержала несколько изданий (см. о них: Bibliografia literatury Polskiej: «Nowy Korbut». Warszawa, 1965, t. 3, s. 102—104). В 1653 г. ее приобрел русский посланник в Польше кн. Б. А. Репнин-Оболенский. Х. Пясецкого, включавшая в себя множество сведений из истории русско-польских отношений первых двух десятилетий XVII в., была переведена на русский язык в последней четверти XVII в. Перевод хроники известен в единственном списке из библиотеки известного мецената петровской эпохи Д. М. Голицына. Язык перевода позволяет предполагать, что текст переводился уроженцем Западной Руси. В настоящее время список хранится в ГПБ под шифром F.IV.163. Список писан полууставом XVII в. на 496 листах, не имеет заглавного листа; утрачен конец списка, изложение заканчивается событиями 1619 г. Текст открывается посвящением Иакову Пясецкому, племяннику автора, и кратким предисловием, в котором хронист выражает свои исторические взгляды и сообщает о предмете и принципах своего труда (нач.: «Начну убо от короля польского Стефана...»).

К Х. Пясецкого обращались деятели русской культуры. Так, большую цитату из нее приводит *Юрий Крижанич* в своем сочинении «Политика». Известна она была также В. К. Тредиаковскому, Н. М. Карамзину. Отрывок из Х. Пясецкого, касающийся русско-польских отношений с 1604 по 1619 г., и фрагмент, повествующий о запорожских казаках, сарматах, готах, изданы архимандритом Леонидом.

Изд.: Леонид, арх. Смутное время и московско-польская война от появления первого Самозванца из Польши в 1604 году до Деулинского перемирия 1618 года: Из славянского перевода хроника перемышльского бискупа Павла Пясецкого. СПб., 1887 (ПДПИ, № 68).

Лит.: К а л а й д о в и ч К., Строев П. Обстоятельное описание славяно-русских рукописей... Ф. А. Толстова. М., 1825, отд. 1, с. 9—10 (№ 17); Соловьев С. Книги, приобретение которых считалось нужным в Москве в XVII веке. — В кн.: Летописи Тихонравова. М., 1861, т. 3, с. 34 (раздел III); Белокуров С. О библиотеке московских государей в XVII столетии. М., 1898, с. 33—34, 66; Соболевский И. Переводная литература, с. 81—82; Крижанич Ю. Политика. М., 1965, с. 510, 630, 717, 725; Sielicki F. Kronikarze polscy w latopisarstwie i dawnej historiografii ruskiej. — Slavia orientalis, Warszawa, 1965, roc. XIV, N 2, s. 172; Рогов А. И. Русско-польские культурные связи в эпоху Возрождения: (Стрыйковский и его Хроника). М., 1966, с. 260, 264.

С. И. Николаев, М. А. Салмина

Хронограф Академический — хронографическая компиляция, открытая и исследованная В. М. Истриным в рукописи БАН, 45.13. 4 последней четверти XVI в. Подробное описание рукописи см.: Срезневский В. И. Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в Рукописное отделение Библиотеки имп. Акад. наук в 1902 г. Приложение. СПб., 1905, с. 18—31. С данным списком сходны список ГИМ, собр. Уварова, № 3/18, XV в., являющийся, как доказал В. И. Срезневский, оригиналом для списка БАН, и список ГБЛ, собр. МДА, № 12. В X. А. входят библейские книги (Пятикнижие, книги Иисуса Наввина, Судей, Руфь, четыре книги Царств, Есфирь), компилятивное сочинение «Плѣны Иерусалимли», «Рыдание» дьякона Евгеника, статья «О втором пленении Иерусалима», *Александрия хронографическая* второй редакции, фрагмент из *Повести временных лет* особой редакции (статьи 986—996 гг.) и «Книга тайн Еноховых» (отсутствует в списке МДА).

Библейские книги, как показал Н. А. Мещерский, читаются в X. А. в особой своей редакции, восходящей к болгарскому переводу X в. Сходный текст читается, например, в списке ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № 1/6, перед текстом летописца Еллинского и Римского. Текст книги Есфирь восходит к древнерусскому переводу с еврейского, осуществленному не позднее конца XI—начала XII в. «Плѣны Иерусалимли» — компилятивное сочинение, включающее рассказы о взятии Иерусалима Навуходоносором, затем Антиохом Эпифаном и, наконец, Титом. В числе его источников особая редакция «*Истории Иудейской войны*» Иосифа Флавия, фрагменты из 4-й книги Царств, книг пророка Даниила и Иереми, апокрифическая повесть о пленении Иерусалима, фрагменты из *Хроники Георгия Амартола* и из средневековой еврейской хронографической компиляции «Иоссипон», также переведенной в Киевской Руси. Александрия в составе X. А., как предполагал В. М. Истрин, «не имеет прямого отношения к Хронографу и является позднейшим наслоением». По мнению Н. А. Мещерского, X. А. мог быть составлен в промежутке от 70-х гг. XV в. до конца столетия.

Лит.: Срезневский В. И. Отчет о поездке в Олонецкую, Вологодскую и Пермскую губернии. — ИОРЯС, СПб., 1903, т. 8, кн. 4, с. 109—123; Истрин В. М. 1) «Хронограф» Академии наук 45.13.4. — Летопись Историко-филологического общества при Новороссийском ун-те, т. 13. Византийско-славянский отдел, т. 8, Одесса, 1905, с. 313—341; 2) Книги временныя и образныя Георгия Мниха: Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Пг., 1922, т. 2, с. 404—408; Мещерский Н. А. 1) «Рыдание» Иоанна Евгеника и его древнерусский перевод. — ВВ, М., 1953, т. 7, с. 78—79; 2) К вопросу об изучении переводной письменности киевского периода. — Учен. зап. Карело-Финского пед. ин-та, Петрозаводск, 1956, т. 2, вып. 1, с. 204—206; 3) «История Иудейской войны» Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.; Л., 1958, с. 16, 141—142; 4) К истории текста славянской книги Еноха. — ВВ, М., 1964, т. 24, с. 91—108; 5) К вопросу о составе и источниках Академического хронографа. — В кн.: Летописи и хроники. 1973 г. М., 1974, с. 212—219;

Тихомиров М. Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962, с. 69, 161—174; Творогов О. В. Древнерусские хронографы. Л., 1975, с. 75—76.

О. В. Творогов

Хронограф Архивский — хронографическая компиляция, известная в сборнике конца XV в. (ЦГАДА, собр. Гос. архива МИД, № 279/658). Сборник представляет собой копию с более древней рукописи, при этом собственно Х. А. вместе с близким к нему по составу *Хронографом Виленским* восходит к хронографическому своду 1262 г. В сборник помимо хронографа входит *летописец Переяславля Суздальского*. Х. А. представляет собой компиляцию из библейских книг (полностью вошли книги Бытия, Исход, Левит, Числа, Второзакония, Иисуса Наввина, Судей, Руфь, 1—4 книги Царств, а также фрагменты из книги Исаии и Евангелий), текста «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия, *Хроники Иоанна Малалы* (книги 1, 2, 4—10). Кроме того, в компиляцию вошли фрагменты из *Хроники Георгия Амартола*, «Шестоднева» Иоанна Экзарха (см. *Шестодневы*), *Бесед Иоанна Златоуста*, *Палеи исторической*, апокрифические тексты.

Ценность Х. А. прежде всего в том, что в его составе читается текст первых книг *Хроники Иоанна Малалы* и полный текст хронографической редакции «Истории» Флавия. Х. А. и *Виленский* позволяют реконструировать свод XIII в. и судить об уровне знаний о всемирной истории на Руси, а также об источниках, которыми располагали древнерусские книжники этого времени. Текст Х. А. частично опубликован: по нему В. М. Истрин издал первые книги *Хроники Малалы*, *Александрию хронографическую*, «Историю Иудейской войны» (о изданиях см. в статьях об этих памятниках). Отдельные фрагменты из текста Х. А. изданы В. М. Истриным в книге «Александрия русских хронографов» и К. Ф. Калайдовичем в книге «Иоанн экзарх болгарский» (М., 1824, с. 99—100 и 178—188).

Лит.: Летописец Переяславля Суздальского, составленный в начале XIII века (между 1214 и 1219 гг.) / Издан М. Оболенским. М., 1851; Срезневский И. И. Русский исторический сборник XV века Московского главного архива министерства иностранных дел. — В кн.: Сведения и заметки. СОРЯС, 1879, т. 20, № 4 с. 111—138; Истрин В. М. 1) Александрия русских хронографов: Исследование и текст. М., 1893, с. 124—138, 317—361; 2) К вопросу о взаимоотношениях Еллинских летописцев и Архивского (Иудейского) хронографа. — ИОРЯС, СПб., 1912, т. 16, кн. 4, с. 125—142; 3) Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе Пг., 1922, т. 2, с. 75—96, 393—404; Шахматов А. А. Древнеболгарская энциклопедия X века. — ВВ, СПб., 1900, т. 7, вып. 1—2, с. 15—18, 21, 30—35; Орлов А. С. 1) К вопросу об Ипатьевской летописи. — ИОРЯС, Л., 1926, т. 31, с. 93—126; 2) О Галицко-Волынском летописании. — ТОДРЛ, М.; Л., 1947, т. 5, с. 24—35.

О. В. Творогов

Хронограф Виленский — хронографическая компиляция по всемирной истории, охватывающая период от сотворения мира до начала I в. н. э. Сохранился в единственном списке начала XVI в. в БАН Литовской ССР, № 109/147. Х. В., так же как и хронографическая часть *Хронографа Архивского*, восходит к архетипу — хронографическому своду середины XIII в. (или своду 1262 г., хотя эта точная дата выведена условно). В целом совпадая с Архивским хронографом, Х. В. восполняет ряд лакун последнего и в то же время лишен включенных в текст Архивского хронографа поздних добавлений. Поэтому, по мнению В. М. Истрина, он лучше отразил исходный текст хронографа XIII в. Архетип Х. В. и Архивского был компиляцией ряда источников: «Шестоднева» Иоанна, экзарха болгарского (см. «Шестодневы»), бесед на книгу Бытия Иоанна Златоуста, библейских книг (в него почти полностью вошли книги Бытия, Исход, Левит, Числа, Второзаконие, Иисуса Нав-

вина, Судей, Руфь, 1—4-я книги Царств, а также фрагменты из ряда пророческих книг и евангелий), *Хроники Иоанна Малалы* (книг 1, 2, 4—10), фрагментов из *Хроники Георгия Амартола* и других источников. В X. В. вошли также полный текст *Александрии хронографической* и хронографической редакции «*Истории Иудейской войны*» *Иосифа Флавия*. Таким образом, X. В. позволяет нам представить круг источников, которыми располагали древнерусские книжники в XIII в. и познакомиться с этими источниками текстуально, так как, корректируя взаимно текст X. В. и Архивского, можно с достаточной надежностью реконструировать текст хронографа XIII в.

X. В. полностью не опубликован, но был использован В. М. Истриным в вариантах к издаваемому им по Архивскому хронографу тексту *Хроники Иоанна Малалы* и Н. А. Мещерским, который опубликовал по X. В. «*Историю Иудейской войны*» *Иосифа Флавия*.

Лит.: Добрянский Ф. Описание рукописей Виленской публичной библиотеки, церковнославянских и русских. Вильно, 1882, с. 246—255; Истрин В. М. *Александрия русских хронографов*. М., 1893, с. 124—138, 317—347; Мещерский Н. А. 1) К вопросу о датировке Виленского хронографа. — ТОДРЛ, М.: Л., 1953, т. 11, с. 380—386; 2) «*История Иудейской войны*» *Иосифа Флавия* в древнерусском переводе. М.; Л., 1958, с. 21—30, 167—467; Творогов О. В. Античные мифы в древнерусской литературе XI—XVI вв. — ТОДРЛ, Л., 1979, т. 33, с. 26—29.

О. В. Творогов

Хронограф по великому изложению — древнерусский хронографический свод, составленный не позднее 90-х гг. XI в. Название X. по ВИ принято в науке на основании ссылки, обнаруженной в тексте *Палеи хронографической*, где говорится: «Тако бо бе писано в книгах, еже предързьжить хронограф по великому изложению». В. М. Истрин предположил, что под «великим изложением» имелась в виду *Хроника Георгия Амартола*. X. по ВИ до нас не дошел, но большая часть его (начиная с истории Иероваома, сына Соломона) может быть сравнительно надежно реконструирована на основе памятников, к нему восходящих: Полной редакции *Хронографической палеи*, Краткой редакции того же памятника, *Хронографа Троицкого* и второй редакции *летописца Еллинского и Римского*. О предшествующем тексте X. по ВИ судить трудно. Возможно, однако, что начало его отразилось в так называемой Вводной части *Еллинского летописца*. В X. по ВИ кратко излагается всемирная история: библейская история, история восточных монархий, государств, возникших после падения державы Александра Македонского, история Рима и Византии вплоть до времени императора Романа Лакапина (X в.). Основными источниками X. по ВИ явились *Хроника Георгия Амартола*, в меньшей мере — *Хроника Иоанна Малалы* (откуда в него вошли рассказы о Ромуле и Реме, Юлии Цезаре и Октавиане Августе); был использован также некий, пока неустановленный источник, повествующий о событиях в Иудее при первых римских императорах. Можно предположить существование нескольких разновидностей X. по ВИ: древнейший вид отразился в Начальном своде, второй вид — в *Троицком хронографе* и, наконец, третий вид был использован при составлении второй редакции *летописца Еллинского и Римского* и явился основным источником хронографической части Полной и Краткой редакции *Хронографической палеи*.

В списках основной текст X. по ВИ, вероятно, сопровождался своеобразным «конвоем» — памятниками, переписывавшимися вместе с ним и поэтому использованными при составлении различных хронографических компиляций, основанных на X. по ВИ. В этот конвой предположительно входили книги пророка Даниила с толкованиями Ипполита, книга пророка Иеремии, *Житие Константина* и *Елены*, «*Сказание о построении Софии Цареградской*», *Александрия хронографическая* второй редакции,

сказание об императоре-иконоборце Феофиле и, возможно, рассказ об Иудейской войне из средневековой хронографической компиляции — «Иосиппона».

Х. по ВИ был известен в русской книжности по крайней мере до начала XV в., когда к нему обращался составитель второй редакции летописца Еллинского и Римского.

Лит.: Истрин В. М. 1) Редакции Толковой палеи. СПб., 1907, с. 36, 111—175; 2) Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Л., 1922, т. 2, с. 380—392; Шахматов А. А. «Повесть временных лет» и ее источники. — ТОДРЛ, М.; Л., 1940, т. 4, с. 72—80; Творогов О. В. 1) Повесть временных лет и Хронограф по великому изложению. — ТОДРЛ, Л., 1974, т. 28, с. 99—113; 2) Древнерусские хронографы. Л., 1975, с. 20—24, 46—73, 107—109, 141—144.

О. В. Творогов

Хронограф Русский — хронографический свод, излагающий события всемирной и русской истории и известный в нескольких редакциях и видах, создававшихся на протяжении XVI—XVII вв. Автор первого фундаментального исследования Х. Р. А. Н. Попов считал, что первая (древнейшая) редакция его является переводом с южнославянского оригинала, дополненным русскими книжниками в начале XVI в. М. Н. Сперанский и А. А. Шахматов доказали, что Х. Р. был составлен на Руси, а южнославянские списки его, напротив, восходят к русскому оригиналу. На основании наблюдений над взаимоотношениями редакций Х. Р. и анализа языка памятника А. А. Шахматов пришел к выводу, что первая редакция Х. Р. была составлена в 1442 г., а создателем ее был известный агиограф Пахомий Логофет. Впоследствии гипотеза А. А. Шахматова была пересмотрена, и в настоящее время история памятника представляется в следующем виде. Древнейшей из дошедших до нас редакций Х. Р. является редакция 1512 г. («Прилог, сиречь собрание от многих летописец, от Бытия о сотворении мира, и от прочих книг Моисеевых, и от Иисуса Наввина, и Судей иудейских и от четырех Царств, и от асирийских царей, и от Александриа, и от римских царей, еллин же и благочестивых, и от русских летописец, и серпских и болгарских»), разделенная на 208 глав. В Х. Р. излагается всемирная история от сотворения мира до 1453 г., до времени завоевания Константинополя турками. Источниками этой редакции были библейские книги, *летописец Еллинский и Римский* второй редакции, болгарский перевод византийской *Хроники Константина Манассии*, *Александрия хронографическая* второй редакции, переработанная и дополненная на основе *Александрии сербской*, «Паралипомен» Иоанна Зонары, *История Иудейской войны* Иосифа Флавия, жития сербских святых (Саввы, Стефана Лазаревича, Стефана Дечанского, Илариона Мегленского), *Житие Иоанна Предтечи*, а также источники по русской истории — *летопись Симеоновская* и летопись, близкая к *летописному своду Сокращенному* 1495 г.

Это был первый русский хронографический свод, в котором русская история рассматривалась как важная часть истории всемирной, а русское государство выступало как наследник великих держав прошлого, как «Третий Рим», единственный оплот православия перед лицом турецкой военной экспансии и идеологической экспансии католического Рима. Эта мысль отчетливо выражена в заключительных словах Х. Р.: турки «поплениша» другие «благочестивые царствия», а Русское государство, напротив, «растет, и младает, и възвышается». Историкографическая концепция Х. Р. соответствовала взглядам государственных и церковных деятелей начала XVI в. (не случайно А. А. Шахматов считал автором одной из редакций Х. Р. старца Филофея, создателя теории «Москва — третий Рим»), и в частности воззрениям старцев Волоколамского монастыря, в стенах которого, по предположению Б. М. Кюсса, и был создан Х. Р.

Х. Р. — выдающийся литературный памятник. Хронист умело связал извлечения из многочисленных источников в единое повествование, с четкой композицией, в основе которой хронологически последовательное изложение всемирной и русской истории. Свои источники Х. Р. (исключая лишь летописные тексты), как правило, не цитирует, а пересказывает, благодаря чему памятник обладает в значительной мере единым стилем. В той части Х. Р., где повествуется о римской и византийской истории, преобладает стилистическая манера одного из важнейших источников Х. Р. — Хроники Константина Манассии. Несколько упростив витиеватый слог этой хроники, составитель Х. Р. тем не менее сохранил образность ее языка, присущие ее автору яркие сравнения и метафоры, эмоциональность и экспрессию описаний (этот хронографический стиль рассмотрен в книге Д. С. Лихачева «Русские летописи»).

Вопрос об авторе Х. Р. окончательно не решен. После разысканий Б. М. Клосса и О. В. Творогова стало очевидно, что дошедшая до нас редакция 1512 г. отражает первоначальный вид Х. Р. и что создавалась она позднее, чем это указано в приведенном в 161-й главе расчете лет, согласно которому редакция и именуется «редакцией 1512 г.». Б. М. Клосс полагает, что фраза, на основании которой этот расчет производится, осталась недописанной: «а до сих времен за семь сот...». Опираясь на расчет лет, содержащийся в одной из вводных статей к Х. Р. — «Изложении о вере» — и корректируя приведенные там данные (согласно которым памятник был создан в X в.!), Б. М. Клосс датирует Х. Р. 1516—1522 гг. Приводя новые данные о составлении Х. Р. в кругах, близких к Волоколамскому монастырю, Б. М. Клосс примыкает к гипотезе А. Д. Седельникова о *Досифее Топоркове* как авторе первоначальной редакции памятника. Следует, однако, уточнить, что список, переписанный по заказу Досифея Топоркова («замышлением и повелением... старца Досифея») в 1538 г., не может быть признан тождественным авторскому (или архетипному) списку редакции. Тем не менее этот список как древнейший положен в основу издания Х. Р. в ПСРЛ. В настоящее время этот список расчленен: начало его хранится в составе сборника ГИМ, собр. Уварова, № 356, а продолжение в рукописях ГПБ — F.IV.178 и собр. ОЛДП, F.XCVII. Кроме того, к 20-м гг. XVI в. относится список ГБЛ, собр. Волоколамское, № 650, содержащий первые 105 глав Х. Р.; существовавший, видимо, второй том рукописи не обнаружен.

Известные нам списки Х. Р. редакции 1512 г. (целесообразно сохранить это определение, несмотря на коррективы в вопросе создания памятника) многочисленны. С. П. Розанов предложил делить списки этой редакции на пять видов: Основной, Воскресенский (не уступающий Основному в точности передачи архетипа редакции), Сокращенный, Погодинский и Промежуточный. Особенно распространены списки Сокращенного вида, в котором в сокращении передан текст глав 201, 203, 204 и 205. На основе редакции 1512 г. создано несколько поздних редакций Х. Р. Западнорусская редакция Х. Р. была составлена, как полагал С. П. Розанов, в Западной Руси не ранее 50-х гг. XVI в. По мнению Б. М. Клосса, первоначальный вид этой редакции, основанной на списке Погодинского вида Х. Р. редакции 1512 г. (т. е. близком к списку ГПБ, собр. Погодина, № 1443), был создан в 30-х гг. XVI в. в кругах, близких к митрополичьей канцелярии; возможно, что составителем этой редакции и Никоновской летописи было одно и то же лицо, чем объясняется взаимная переключка обоих памятников. Существовавшее мнение, что эта редакция вместе с редакцией 1512 г. восходит к общему протографу и что в данной редакции лучше сохранились черты древнейшей редакции Х. Р., полностью опровергнуто. Главы в этой редакции не нумерованы, и поэтому она именовалась в научной литературе XIX в. «редакцией, не деленной на главы». Основные отличия Западнорусской редакции

(в том виде, в каком она дошла до нас) следующие: она начинается с текста Александрии, в ней почти полностью отсутствуют сведения по русской истории (последняя статья посвящена походу Святослава в 971 г.), после рассказа о взятии Константинополя турками следует большая выписка из *Хроники Мартина Бельского* — сведения по истории западноевропейских по преимуществу государств, начиная со времени Карла Великого и до 1531 г. В настоящее время известно 15 списков этой редакции (помимо привлеченных к изданию в ПСРЛ еще списки: БАН, 4.7.25 и 19.2.8; ГБЛ, собр. Долгова, № 5867; ГБЛ, Музейное собр., № 4559; ГБЛ, собр. А. Попова, № 3; ГИМ, собр. Барсова, № 1698; ГИМ, собр. Забелина, № 678; ИРЛИ, собр. Перетца, № 16).

Х. Р. Пространной редакции составлен во второй половине XVI в. на основе списка Сокращенного вида редакции 1512 г. Текст этой редакции был существенно переработан: дополнен по библейским книгам и Еллинскому летописцу второй редакции, причем кроме мелких добавлений в редакцию введены новые главы и статьи («Шестодневце вкратце», «Сказание о Мелхиседеке», «Избрание от книги Иова Праведного», Повесть о белом клубуке, «О Люторе Мартине», Житие Кирилла Философа и ряд других).

Первоначальный вид Пространного Х. Р. до нас не дошел, мы предполагаем лишь списками восходящих к нему редакции Х. Р. 1599 г. (списки: БАН, 31.6.27 и ГИМ, собр. Уварова, № 23/1362 — копия списка БАН) и редакции 1601 г. (списки: ГБЛ, собр. Большакова, № 21; ГИМ, собр. Уварова, № 16/1363; ГПБ, собр. Погодина, № 1441; ГБЛ, Музейное собр. № 4440; кроме того, поздний и дефектный список — ГПБ, собр. Титова, № 143). Х. Р. Пространной редакции был использован в различных хронографических компиляциях, а также положен в основу Распространенного вида Х. Р. 1617 г. и второго разряда Х. Р. 1620 г.

Значительной переработке редакция 1512 г. подверглась в XVII в. Не ранее 1617 г. (как следует из имеющегося в тексте расчета лет) была составлена Основная редакция Х. Р. 1617 г. в 169 главах («Книга, глаголемая Гранограф, рекше начало писменом царских родов, от многих летописец, преже от Бытия от сотворения мира...», далее заголовок сходен с заголовком редакции 1512 г.). В редакции значительно сокращено изложение библейской истории, а изложение русской истории, напротив, расширено. Если в редакции 1512 г. повествование завершается событиями 1452 г., то теперь оно продолжено до начала XVII в., до воцарения Михаила Федоровича Романова. Особое внимание уделено в Х. Р. событиям Смутного времени. В Основную редакцию вошли также «Сказание Ивана Пересветова о царе турецком Магомете» (см. *Иван Пересветов*), фрагмент из «Хождения» *Трифона Коробейникова* и ряд извлечений из перевода польской *Хроники Мартина Бельского*: сведения об истории древней Греции, о возникновении польского и чешского государств, рассказ об открытии Америки; внесено несколько статей, содержащих пересказ античных мифов, в частности содержавшаяся в редакции 1512 г. «Повесть о создании и поплении Тройском» заменена повестью «О златом руне волшебного овна» — переработкой одной из глав *Хроники Мартина Бельского*. Редакция делится на несколько видов (сведения о некоторых списках Древнейшего вида редакции см.: ТОДРЛ, М.; Л., 1970, т. 25, с. 177).

Основная редакция 1617 г. подвергалась переработке на основе списка Х. Р. Пространной редакции (или редакции 1601 г.). Эту переработку именуют Распространенной редакцией 1617 г. В ней содержатся, в частности, дополнительные статьи «Избрание от книги Иова Праведного», «Избрание от книги, глаголемая Июдифь», «Отвержение звездочетия и о проименовании дней вся неделя», Житие Константина Философа и др. Текст глав, повествующих о *Иване IV Грозном*, его преемниках и со-

бытиях Смутного времени, остался без изменений. Распространенная редакция делится на 179 глав.

Следующим этапом в истории Х. Р. явилась редакция, называемая «третьей» или редакцией 1620 г. Последнее наименование условно, так как известно лишь, что редакция была создана не ранее этой даты. А. Н. Попов выделил в составе редакции 1620 г. три разряда, основываясь на различиях в составе и структуре статей, повествующих о времени от воцарения Бориса Годунова до Михаила Федоровича. Однако предшествующий текст Х. Р. существенно варьируется, и списки, относящиеся к одному разряду, значительно разнятся между собой. В списках второго разряда текст Основной редакции 1617 г. переработан и дополнен по Х. Р. редакции 1601 г. (в частности, отсюда в него вошли дополнительные статьи «Избрание от книги Иова Праведного», «От книги глаголемья Руфь», «Отвержение звездочетия и о проименовании дней всея недели», Житие Константина Философа и др.). В списках первого и третьего разрядов обычно сохраняется текст Основной редакции 1617 г., но отдельные списки обнаруживают индивидуальное сходство то с редакцией 1601 г., то с Распространенной редакцией 1617 г. Особенно существенно различаются тексты Х. Р. разных разрядов в своей заключительной части, начиная с описания царствования Бориса Годунова. В текст, восходящий к Основной редакции, включены обширные фрагменты из «Иного сказания», «Сказания» Авраамия Палицына и других источников.

Все редакции Х. Р. получили широкое распространение, до настоящего времени сохранилось несколько сотен списков памятника. Х. Р. входил в различные хронографические и летописные компиляции. Редакции 1512 г. (извлечения из главы 6 и глав 110—173) вошла в состав первых трех томов *летописного свода Лицевого*; извлечения из глав 167—194, 197—199 и 203—205 той же редакции вошли в *летопись Никоновскую*; Пространная редакция Х. Р. (или редакция 1601 г.) в своей общесоциальной части вошла в состав обширного хронографического свода (свода 1533 г. в переработке XVII в., по определению Н. А. Насонова, см.: История русского летописания XI—начала XVIII века: Очерки и исследования. М., 1969, с. 418—450), извлечения из которого издавались в 1790 и 1820 гг. под названием «Русский временник». Х. Р. Западнорусской редакции был положен в основу сербского хронографа.

Изд.: Попов А. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869; Летописец, списанный св. Дмитрием в Украине с готового 2-й редакции до 1617 г. . . / Издание Амфилохия епископа Угличского. М., 1892; Статьи о Смуте, извлеченные из Хронографа 1617 года, и отповедь в защиту патриарха Гермогена. — В кн.: Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. Изд. 2-е. СПб., 1909, стб. 1273—1322 (РИБ, т. 13); Русский хронограф: Хронограф редакции 1512 года. — ПСРЛ, СПб., 1911, т. 22, ч. 1; Русский хронограф: Хронограф Западнорусской редакции. — ПСРЛ, Пг., 1914, т. 22, ч. 2.

Лит.: Лазаревский А. М. 1) Записка о Русском хронографе. — ИОРЯС, СПб., 1860, т. 8, вып. 5, стб. 384—390; 2) К записке о Русском хронографе. — Там же, т. 9, вып. 2, стб. 115—137; Попов А. Обзор хронографов русской редакции. М., 1866, вып. 1, с. 95—215; М., 1869, вып. 2; Библиографические материалы, собранные А. Н. Поповым. . . Хронографы Московского Чудова монастыря. — ЧОИДР, 1889, кн. 3; Истрин В. М. Александра русских хронографов: Исследование и текст. М., 1893, с. 252—316; Прил., с. 245—343; Сперанский М. Н. Сербские хронографы и русский Первой редакции. — РФВ, 1896, т. 35, № 1, с. 1—18; Шахматов А. А. 1) Пахомий Логофет и Хронограф. — ЖМНП, 1899, январь, отд. 2, с. 200—207; 2) Путешествие Г. М. Мисюря Мунехина на Восток и Хронограф редакции 1512 г. — ИОРЯС, СПб., 1899, т. 4, кн. 1, с. 200—222; 3) К вопросу о происхождении Хронографа. — СОРЯС, СПб., т. 66, № 8; 4) Обозрение, с. 133—145; Розанов С. П. 1) Заметки по вопросу о русских хронографах. — ЖМНП, 1904, январь, отд. 2, с. 92—136; 2) Житие сербского деспота Стефана Лазаревича и Русский хронограф. — ИОРЯС, СПб., 1906, т. 11, кн. 2, с. 62—97; 3) Хронограф редакции 1512 г.: К вопросу об издании Хронографа. — ЛЗАК, СПб., 1907, вып. 18, с. 1—16; 4) Хронограф западнорусской редакции: К вопросу об его издании. — Там же, 1913, вып. 25, с. 1—20; 5) Время составления первоначальной редакции русского Хронографа. —

ИОРЯС, Л., 1926, т. 30, с. 311—322; Платонов. Древнерусские сказания. 2-е изд. СПб., 1913, с. 80—103, 418—420; Васенко П. Г. Замечки к статьям о Смуте, включенным в Хронограф редакции 1617 года. — В кн.: Сборник статей по русской истории, посвященных С. Ф. Платонову. Пб., 1922, с. 248—269; Орлов А. Хронограф и «Повесть о Казанском царстве». — В кн.: Сборник статей в честь акад. А. И. Соболевского: Статьи по славянской филологии и русской словесности. Л., 1928, с. 188—193; Седельников А. Д. Досифей Топорков и Хронограф. — Известия АН СССР. VII серия. Отд-ние гуманитарных наук, Л., 1929, № 9, с. 755—773; Лихачев Д. С. 1) Русские летописи, с. 331—350; 2) Человек в литературе Древней Руси. М.; Л., 1958, с. 13—24, 90—99; 2-е изд. М., 1970, с. 11—22, 81—89; Творогов О. В. 1) О Хронографе редакции 1617 г. — ТОДРЛ, М.; Л., 1970, т. 25, с. 162—177; 2) Русский хронограф и задачи его изучения. — В кн.: Пути изучения древнерусской литературы и письменности. Л., 1970, с. 48—55; 3) К изучению древнерусских хронографических сводов (I. Редакции Еллинского летописца. II. О происхождении Хронографа западнорусской редакции). — ТОДРЛ, Л., 1972, т. 27, с. 393—404; 4) К истории жанра хронографа. — Там же, с. 203—226; 5) Древнерусские хронографы. Л., 1975, с. 32—45, 160—234; Клосс Б. М. 1) О времени создания Русского хронографа. — ТОДРЛ, Л., 1971, т. 26, с. 244—255; 2) Иосифо-Волоколамский монастырь и летописание конца XV—первой половины XVI в. — ВИД, Л., 1974, т. 6, с. 115—126; 3) [Реп. на кн.: Творогов О. В. Древнерусские хронографы. Л., 1975]. — История СССР, 1977, № 3, с. 181—184; 4) Никоновский свод, с. 157—177; Рыбин В. А., Творогов О. В. Материалы к классификации списков Русского хронографа. — В кн.: Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976, вып. 2, ч. 1, с. 140—156; Салмина М. А. 1) Хроника Константина Манассии как источник Русского хронографа. — ТОДРЛ, Л., 1978, т. 32, с. 279—287; 2) Античные мифы в хронографе 1617 г. — ТОДРЛ, Л., 1983, т. 37, с. 311—317; Зиборов В. К. О выкладке лет в Русском хронографе. — Там же, с. 411—412.

О. В. Творогов

Хронограф Софийский — хронографическая компиляция, известная в настоящее время в единственном списке (ГПБ, Софийское собр., № 1454, л. 334—376), обнаруженном В. М. Истриным. Х. С. содержит изложение всемирной истории от сотворения мира до византийского императора Константина VII Багрянородного (913—959 гг.) и составлен из ряда источников: Шестоднева (см. *Шестодневы*), беседы Иоанна Златоуста о сотворении мира, *Хроники Георгия Амартола* и *Хроники Иоанна Малалы*. Извлечения из *Хроники Малалы* в составе Х. С. представляют особую ценность, поскольку в Х. С. сохранились фрагменты этой хроники, не вошедшие в какой-либо другой древнерусский хронографический свод. Х. С. обнаруживает текстуальную близость также с хронографом — протографом *хронографов Архивского* и *Виленского*, с «Прибавлением к палее» (см. о нем: Творогов О. В. Древнерусские хронографы. Л., 1975, с. 127—129) и *летописцем Еллинским* и *Римским*. Софийский список относится к XVI в., однако восходит, без сомнения, к более древнему оригиналу.

Изд.: Творогов О. В. Материалы к истории русских хронографов: 2. Софийский хронограф и «Хроника Иоанна Малалы». — ТОДРЛ, Л., 1982, т. 36, с. 188—221.

Лит.: Истрин В. М. Краткий хронограф с Хроникой Иоанна Малалы. — ЖМНП, 1903, ноябрь, с. 167—185 (то же см. в кн.: Истрин В. М. Исследования в области древнерусской литературы. I—V. СПб., 1906, с. 52—70).

О. В. Творогов

Хронограф Столяров (иначе: Столяровский, Карамзинский) — памятник русской историографии XVII в., названный Н. М. Карамзиным по роду занятий владельца рукописи, у которого он ее приобрел. И. И. Смирнов предлагал называть Х. С. «Карамзинским» (Смирнов И. И. Восстание Болотникова: 1606—1607. М., 1951, с. 16). Х. С. — большой по объему исторический сборник, содержащий разные произведения; составлен он не ранее 70-х гг. XVII в. и дошел до нас в единственном списке XVII в. (ГПБ, F.IV.595). По листам рукописи читается запись игумена Корнилия (1646—1661 гг.): «Сия книга глаголемая Хронограф Спаскаго игумена Корнилия что в Арзамасе, а подписал я, игумен, своею рукою».

Х. С. включает: 1) *Хронограф Русский* редакции 1512 г.; 2) статьи *Хронографа* редакции 1617 г.; 3) «Сказание о родословии великих русских государей и великих князей и царей...»; 4) оригинальное произведение, охватывающее события 1604—1644 гг., автором которого считается *Б. Ф. Болгин*; 5) выписки из «*Степенной книги*» (см. *Афанасий, митрополит*); 6) выписки из *летописца Нового* (одна из поздних редакций); 7) отрывочные заметки о событиях времени царствования *Алексея Михайловича*; 8) статью «О ведомости о Китайской земли», составленную *П. И. Голицыным* с товарищами в 1669 г. Текст Х. С. привлекал внимание многих исследователей, начиная с *Н. М. Карамзина*, своей оригинальной частью — описанием событий 1604—1644 гг. Отмечалось, что эта часть Х. С. сходна с не дошедшим до нас *Лобковским хронографом*, материалом которого пользовался *П. И. Мельников (Печерский)* в своих изысканиях по истории Нижнего Новгорода в Смутное время.

Изд.: Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции / Собрал и издал *А. Попов*. М., 1869, с. 321—379 (опубликована оригинальная часть Х. С. — известия 1604—1644 гг.).

Лит.: *Мельников П. И.* Несколько новых сведений о Смутном времени, о Козьме Минине, князе Пожарском и патриархе Ермогене. — *Москвитянин*, 1850, ч. 6, № 21, отд. 3, с. 1—12; *Попов А.* Обзор хронографов русской редакции. М., 1869, вып. 2, с. 252—256; *Платонов С. Ф.* 1) *Древнерусские сказания*. 2-е изд. СПб., 1913, с. 340—344; 2) *Столяров хронограф* и его автор. — В кн.: *Сборник статей, посвященный В. О. Ключевскому*. М., 1909, ч. 1, с. 18—28; *Иконников*. Опыт историографии, т. 2, кн. 2, с. 1382—1384.

В. К. Зиборов

Хронограф Тихонравовский — хронографическая компиляция, названная так *В. М. Истриным* и известная в одном списке XVI в.: ГБЛ, собр. Тихонравова, № 704. Она содержит изложение всемирной истории от сотворения мира до царствования *Констанция Хлора*. Среди источников *Х. Т.* — *Палая толковая*, библейские книги, *Хроника Иоанна Малалы* (при этом некоторые фрагменты, вошедшие в *Х. Т.*, отсутствуют в других известных нам славянских рукописях), «*Христианская топография*» *Космы Индикоплова*. Вторая часть *Х. Т.* восходит не к *Полной хронографической палее* (см. *Палая хронографическая*), как полагал *В. М. Истрин*, а к *Хронографу Троицкому* или сходному с ним тексту. В этой части читаются, в частности, апокрифы о *Пилате* и о *прении Петра и Павла с Симоном волхвом*, а также особый рассказ о *взятии Иерусалима Титом*, сходный с находящимся в составе *летописца Еллинского и Римского* второй редакции.

Х. Т. не опубликован, за исключением фрагментов из *Хроники Иоанна Малалы*, входящих в его состав.

Изд.: *Истрин В. М.* *Хроника Иоанна Малалы* в славянском переводе. Книги пятнадцатая—восемнадцатая и приложения. Пг., 1915, с. 49—52 (СОРЯС, т. 91, № 2).

Лит.: *Истрин В. М.* Особый вид Еллинского летописца из собрания Тихонравова. — *ИОРЯС*, СПб., 1912, т. 17, кн. 3, с. 1—30; *Творогов О. В.* Древнерусские хронографы. Л., 1975, с. 65—67, 72—73, 82—85, 91—94.

О. В. Творогов

Хронограф Троицкий — древнерусский хронографический свод, созданный не позднее начала XV в. (скорее всего в XIII—XIV вв.). В *Х. Т.* излагается всемирная история от времени *Навуходоносора* до середины X в. Основными источниками для *Х. Т.* послужили библейские книги (IV книга Царств, книга пророка *Иеремии*, книга пророка *Даниила*), *Хроника Георгия Амартола*, *Хроника Иоанна Малалы* (фрагменты из этих хроник вошли в *Х. Т.* через посредство *Хронографа по великому изложению*), *Александрия хронографическая* особой редакции, апокрифическое «*Прение Петра и Павла с Симоном волхвом*» (см. *Петра и Павла деяния*), *Житие Константина и Елены*, *Сказание о построении*

Софии Цареградской и другие памятники. Х. Т. сходен по своим источникам с хронографической частью *Палеи хронографической* и летописцем *Еллинским и Римским* второй редакции.

В настоящее время известны три списка Х. Т.: ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 728; ГБЛ, собр. Ундольского, № 1 (оба начала XV в.); ГПБ, Новое собр. рукописных книг, 1918, F.27, рубежа XV—XVI вв. Во всех списках обнаруживается пропуск текста — отсутствует изложение событий от времени римского императора Веспасиана до времени Констанция Хлора. Опущенный текст может быть реконструирован с помощью текста *Хронографа Тихонравовского*, который, вероятно, восходит к более исправному, чем известные нам, тексту Х. Т. Х. Т. был известен монаху Кириллу-Белозерского монастыря *Ефросину*, который использовал его при составлении своей хронографической компиляции.

Лит.: Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899, т. 1, с. 293; Шахматов А. А. 1) Древнеболгарская энциклопедия X века. — ВВ, СПб., 1900, т. 7, с. 11—15; 2) Начальный Киевский летописный свод и его источники. — В кн.: Юбилейный сборник в честь Всеволода Федоровича Миллера, изданный его учениками и почитателями. М., 1900, с. 3—4; Клосс Б. М. Книги, редактированные и писанные Иваном Черным. — Зап. Отдела рукописей ГБЛ, М., 1971, вып. 32, с. 60—72; Творогов О. В. 1) Древнерусские хронографы. Л., 1975, с. 46—97; 2) Материалы к истории русских хронографов: 1. Ефросиновский хронограф. — ТОДРЛ, Л., 1977, т. 32, с. 256—274.

О. В. Творогов

«Царственная книга» — одна из частей *летописного свода Лицевого XVI в.*, составленного по заказу *Ивана IV Грозного*. Свое название Ц. к. получила согласно помете, читающейся на полях рукописи (ГИМ, Синодальное собр., № 149). Замысел и начало исполнения Лицевого свода приходится на бурное время oprичнины. Поэтому изложение обширного исторического материала в своде подчинено идее прославления царской династии, утверждения самодержавной власти царя. Работы по иллюстрированию наиболее злободневной последней части Лицевого свода с изложением событий 1533—1568 гг. (время правления *Ивана Грозного*) были приостановлены около 1575 г., в момент обострения внутриаполитической борьбы.

По указанию *Грозного* текст этой части свода подвергся значительным исправлениям со стороны неизвестного редактора, на полях появились знаменитые приписки, обличающие боярские заговоры и измены. Копирование отредактированного текста сопровождалось его исправлением по «Летописцу начала царства». Так образовались «повторные» листы Лицевого свода. Они написаны на совершенно новой бумаге, взятой из запасов Печатного двора в Александровской слободе, потому что остатки бумаги Лицевого свода были переданы для нужд того же Печатного двора. Такое же сочетание двух сортов бумаги — основной части Лицевого свода и «повторных» листов — обнаруживается в печатной Псалтири 1576 г., что и позволяет датировать последний этап работы над Лицевым сводом 1576 г. Но оформление этой части свода по каким-то причинам не было завершено: миниатюры так и остались нераскрашенными, ряд рисунков выполнен лишь в карандашном наброске, а в некоторых случаях для миниатюр и вовсе оставлены только чистые места.

До середины XVII в. последняя часть Лицевого свода хранилась в виде переплетенных и перепутанных листов, и лишь в третьей четверти XVII в. произошло ее разделение на два тома — Синодальную летопись и Ц. к. В Синодальную летопись включены тексты первоначального варианта статей 1535—1542, 1553—1560, 1563—1564, 1566—1567 гг. (не сохранились начало и окончание летописи и ряд известий за 1560-е гг., статьи же 1542—1553 гг. оказались в составе Ц. к.). Ц. к. содержит «повторные» варианты статей 1533—1542 гг. и первоначальные тексты за 1542—1553 гг., продублированные отдельными листами «повторного варианта».

Рукопись Ц. к. была обнаружена историком М. М. Щербатовым, который привел ее в некоторый порядок и опубликовал в 1769 г. В исторической литературе длительное время господствовало ошибочное мнение, что Ц. к. является копией Синодальной летописи, подвергнувшейся новой редакционной правке. Это привело к искаженному представлению о ходе работ над Лицевым сводом и к неверной его датировке.

Изд.: ПСРЛ, СПб., 1906, т. 13, 2-я половина.

Лит.: Пресняков А. Е. Царственная книга, ее состав и происхождение. СПб., 1893; Альшиц Д. Н. Иван Грозный и приписки к лицевым сводам его времени. — ИЗ, М., 1947, т. 23, с. 251—289; Андреев Н. Е. Об авторе приписок в лицевых сводах Грозного. — ТОДРЛ, М.; Л., 1962, т. 18, с. 117—148; Шмидт С. О. Когда и почему редактировались лицевые летописи времени Ивана Грозного. — Советские архивы, 1966, № 1, с. 31—36; № 2, с. 46—51; Зимин А. А. О методике изучения повествовательных источников XVI в. — В кн.: Источниковедение отечественной истории. М., 1973, с. 187—211; Протасьева Т. Н. К вопросу о миниатюрах Никоновской летописи. — В кн.: Летописи и хроники: Сб. статей. 1973 г. М., 1974, с. 274—285; Скрынников Р. Г. Загадка древнего автографа. — ВИ, 1977, № 9, с. 98—112; Клосс Н. Никоновский свод, с. 224—226; Амосов А. А. Датировка и кодикологическая структура «Истории Грозного» в Лицевом летописном своде: (Заметки о бумаге так называемой Царственной книги). — ВИД, Л., 1982, т. 13, с. 155—193.

Б. М. Клосс